

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

Вып. 3, 2010

Экономика

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. М. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. Б. Бабаев, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
Л. С. Ржаницына, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Над выпуском работали:

директор издательства **Л. В. Михеева**
редактор **О. А. Кручинина**, **О. В. Батова**
технический редактор **И. С. Сибирева**
компьютерная верстка **Г. Б. Клецкина**
обложка **Р. Е. Круглов**

ISBN 978-5-7807-0851-3

© ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Александрова Н. А. Статусная рента с позиций новой политэкономии 6
Корняков В. И. О теоретическом проекте инновационного социалитета 15
Рухманова Н. А. Содержание и информационное обеспечение мониторинга стратегического развития муниципальных образований 25
Щуков В. Н. Новая ли «новая экономика»? 32

Заочный круглый стол «Актуальность политической экономии» 41

Научные учреждения и организации

Амосова Н. А. Пятнадцатилетие кафедры финансов и банковского дела Ивановского государственного университета 65
Голяков С. М., Данилова С. В. Кафедра информационных технологий в экономике и организации производства: нам — 25!!! 69

Рецензии

Гордеев В. А. Актуальная книга (Рец. на кн.: Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампиры»?!: моногр. — Иваново; М., 2009) 72
Клюзина С. В. Рецензия на кн.: *Косов П. И., Берендеева А. Б.* Основы демографии: учеб. пособие / науч. ред. проф. Б. Д. Бабаев. — 2-е изд, доп. и перераб. — М., 2010 74

Новиков А. И. Не хлебом единым (Рец. на предприятий отрасли: проблемы и перспективы. — Иваново, 2009) **77**
кн.: *Васильчук Е. С.* Стратегическое развитие

Памятные страницы

Сапир Е. В. Александр Иванович Кащенко и его научное наследие **79**

Новые имена

Езерская С. Г. Ивановская область в системе межрегиональных экономических связей **89**

Маринцев Д. А. Системно-функциональная теория фирмы как основа совершенствования менеджмента **92**

Тютюгина С. Г. Экономический интерес наемного работника и заработная плата как основная форма его реализации **96**

Феоктистова Н. А. Концептуальные основы теории локального рынка **100**

Наши поздравления

Заслуженный деятель науки РФ доктор экономических наук, профессор А. Н. Ильченко **105**

Слово о В. И. Корнякове **106**

Ученый, педагог, организатор (К юбилею В. Н. Еремина) **110**

Постоянное движение к истине (К юбилею П. И. Косова) **111**

Об Ученом и Учителе (К юбилею доктора экономических наук, профессора Б. Д. Бабаева) **114**

Сведения об авторах **117**

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» **120**

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Естественные, общественные науки»

Выпуск 3

Экономика

Подписано в печать 09.09.2010 г.

Формат 70×108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "Natural, Social Sciences"

Issue 3, 2010

Economics

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Micheeva (Secretary-in-Chief)
K. M. Averbuch, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
V. A. Gordeyev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
(Kostroma)
L. S. Rzhantsyna, Doctor of Economics
(Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Editorial Staff:

Publishing House Director *L. V. Mikheeva*
Editors *O. V. Boronina*, *O. V. Batova*
Technical Editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*
Cover *R. E. Kruglov*

ISBN 978-5-7807-0851-3

© SEI of HPE "Ivanovo State University",
2010

CONTENTS

Executive Editor's Column 5

Scientific Articles

Aleksandrova N. A. Status rent from the position of new political economy 6

Kornyakov V. I. On the theoretical project of innovative sociality 15

Rukhmanova N. A. Content and dataware of municipalities' strategic development monitoring 25

Schukov V. N. Is the "new economics" new? 32

Correspondence round table «Topicality of political economy» 41

Scientific Institutions and Organizations

Amosova N. A. The 15th anniversary of the Department of Finance and Banking of Ivanovo State University 65

Golyakov S. M., Danilova S. V. Department of IT-technologies in economics and production organization: we are twenty-five!!! 69

Reviews

Gordeyev V. A. Topical book (Book review: Babayev B.D. Moscow: donor or "vampire"?! : monograph. — Ivanovo ; Moscow, 2009) 72

Klyuzina S. V. Book review: *Kosov P. I., Berendeyeva A. B.* The basics of demography: tutorial / scientific editor prof. B. D. Babayev. — 2nd edition, supplemented and revised. — Moscow, 2010 74

Novikov A. I. Man cannot live by bread alone (Book review: Vasilchuk E.S. Strategical development of branch enterprises: problems and perspectives. — Ivanovo, 2009) **77**

Memorable Pages

Sapir E. V. Alexandr Ivanovich Kaschenko and his scientific heritage **79**

New Names

Ezerskaya S. G. Ivanovo region in the system of inter-regional economic connections **89**

Marintsev D. A. System-functional enterprise theory as the basis of management improvement **92**

Tyutyugina S. G. Economic interest of wage-laborer and wages as the basic form of its realization **96**

Feoktistova N. A. Conceptual basics of local market theory **100**

Our congratulations

Honored Science Worker of the RF, Doctor of Economics, professor A. N. Ilchenko **105**

About V. I. Korniyakov **106**

Scientist, teacher, organizer (To the anniversary of V. N. Eremin) **110**

Constant movement to the truth (To the anniversary of P. I. Kosov) **111**

About the Scientist and Teacher (To the anniversary of Doctor of Economics, professor B. D. Babayev) **114**

Information about the authors **117**

Information for the authors of "Ivanovo State University Bulletin" **120**

Колонка ответственного редактора

В выпуске по-прежнему ставится задача показать научно-исследовательскую работу, проводимую экономическими кафедрами и факультетами вузов Верхневолжья. Помещены статьи и материалы, касающиеся высших учебных заведений Владимира, Вологды, Иванова, Коврова, Ярославля. Основной раздел — это научные статьи, которые редколлегия специально заказывает авторам, ставя своей целью познакомить читателей с научными положениями, выдвигаемыми вузовскими преподавателями экономических наук. Расширяется раздел «Заочный круглый стол», которому редколлегия придает особое значение в силу того, что он представляет собой площадку для обмена мнениями. Привычной становится публикация материалов, связанных с деятельностью диссертационных советов и отдельных кафедр. Мы имеем положительные отклики на раздел «Памятные страницы», где печатаются материалы, посвященные крупным ученым-экономистам областей Верхневолжья. Редколлегия намерена и далее вести эту страницу, поскольку есть немало вузовских преподавателей-исследователей, имена которых полезно вспомнить. Также мы продолжаем разделы «Новые имена» и «Рецензии». Вводится новый раздел «Юбилеи и поздравления», благо 2009 год был урожайным на подобного рода знаменательные события.

Мы надеемся, что данный номер, третий по счету, будет благосклонно встречен читателями.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

СТАТУСНАЯ РЕНТА С ПОЗИЦИЙ НОВОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Представлена оригинальная концепция условий возникновения статусной ренты. В схематичной форме даны характеристика статусной ренты и ее формы, а также условия ее возникновения. Особое внимание уделено анализу сочетания институциональных предпосылок и противоречий в системе экономических интересов. Рассмотрены проблемы ограничения негативных последствий статусной ренты в российской экономике.

Ключевые слова: статусная рента, институционализация, экономические отношения и интересы.

The original concept of conditions when the status rent appears is given. The characteristic of the status rent and its form and also the condition of its occurrence are also presented schematically. The special attention is given to the combination analysis of institutional preconditions and contradictions in the system of economic interests. The problems of restriction of negative consequences of the status rent in the Russian economy are also considered in the article.

Key words: the status rent, institutionalization, economic relations and interests.

Экономические агенты включаются в рыночные экономические отношения со своими ресурсами. Со своими специфическими ресурсами вступают в экономические отношения и государственные служащие. Государственный служащий выполняет свои функции, используя опыт, знания, квалификацию, затрачивая рабочее время. И этот квалифицированный труд соответствующим образом оплачивается в виде заработной платы. Должностные функции служащих государственных организаций образуют дополнительный специфический ресурс. Рентные отношения, возникающие в результате использования этого своеобразного ресурса, приносят особый вид дохода — статусную ренту. В последние годы вместе с ростом численности и расширения функций государственных служащих возрастают масштабы присвоения статусной ренты, выступающей в различных формах. Такая рента возникает не только в органах государственного управления, но и во всех других организациях, должностные функции которых могут быть приватизированы работниками этих организаций. Статусная рента, в отличие от природной ренты, представляет собой вычет из валового внутреннего продукта. Это результат перераспределения ВВП, причем по большей части неэффективного. И чем больше растет статусная рента, тем больше, следовательно, этот вычет. В экономической теории широко исследуются проблемы природной ренты, в то время как исследование статусной ренты еще не получило должного внимания. Поэтому поиск путей ограничения масштабов статусной ренты, поиск, опирающийся на выявление природы самой ренты, механизмов ее формирования и присвоения, становится все более актуальной проблемой. Для того

чтобы найти пути и выяснить эти механизмы, требуется глубокий теоретико-экономический анализ самой статусной ренты, и особенно тех условий, которые способствуют ее зарождению и увеличению. Выявление сущности явлений, которые находятся в институциональной недостаточности и обусловлены противоречиями экономических интересов, позволяет не только исследовать социально-экономическую природу статусной ренты, но и теоретически обосновать пути и способы снижения ущерба общества от возникновения и присвоения статусной ренты.

Выясним понятие ренты вообще и статусной ренты в особенности, ее природу и основные свойства. И если *рента* вообще — это плата за ресурс, предложение которого строго ограничено, то *статусная рента* — это часть дохода, получаемого субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса. Источником статусной ренты является *рентный ресурс* (та часть императивного ресурса, которая порождает ренту). Свойства рентного ресурса см. на рис. 1.

Рис. 1. Свойства рентного ресурса

Из свойств рентного ресурса вытекают свойства статусной ренты (рис. 2).

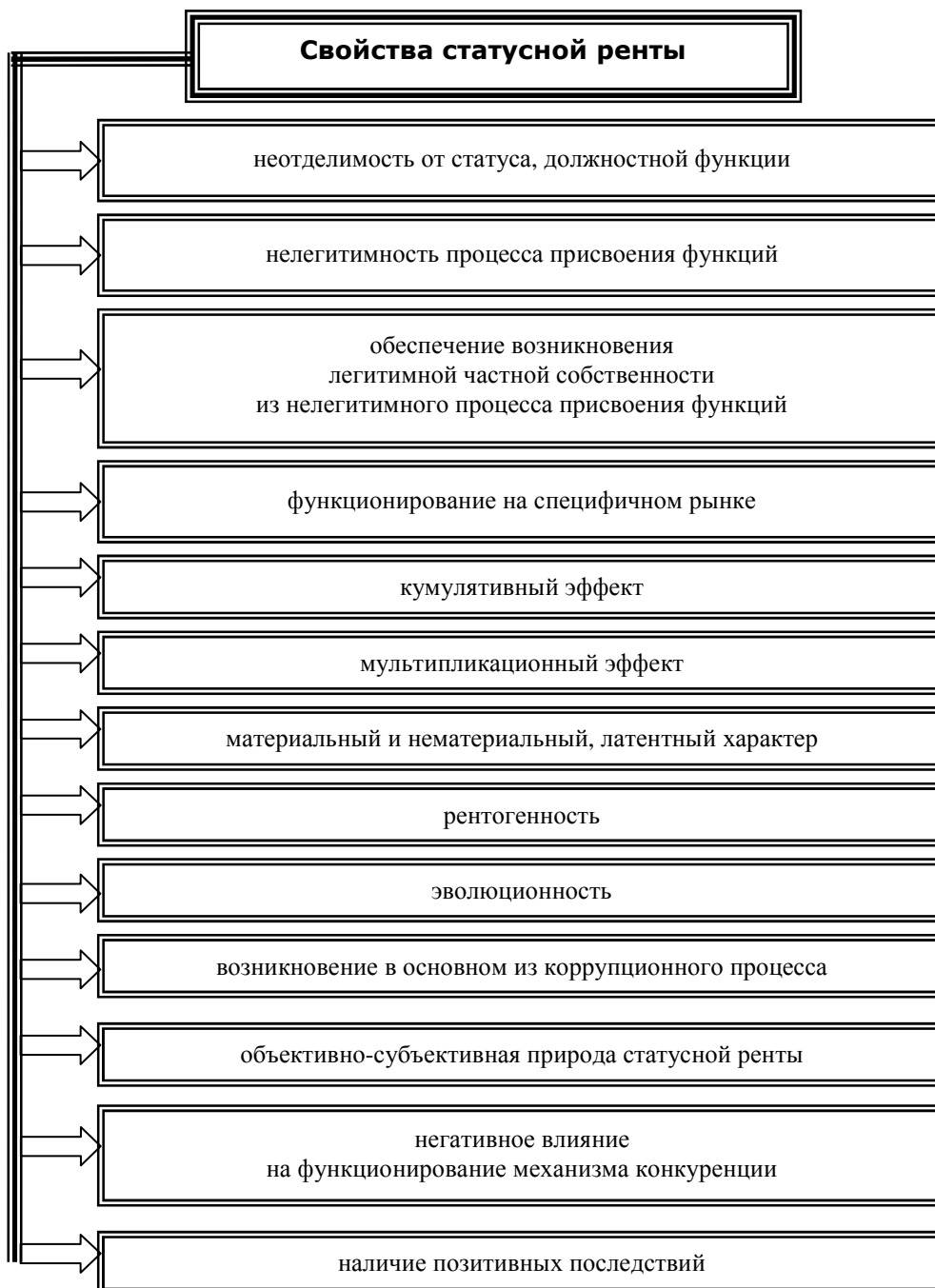

Рис. 2. Свойства статусной ренты

Свойства статусной ренты обуславливают различные ее формы (рис. 3).

Выясним, в чем заключаются условия возникновения и процессы присвоения ренты, выделяя те пути, которые могут быть использованы если не для устранения, то хотя бы для незначительного сокращения статусной ренты.

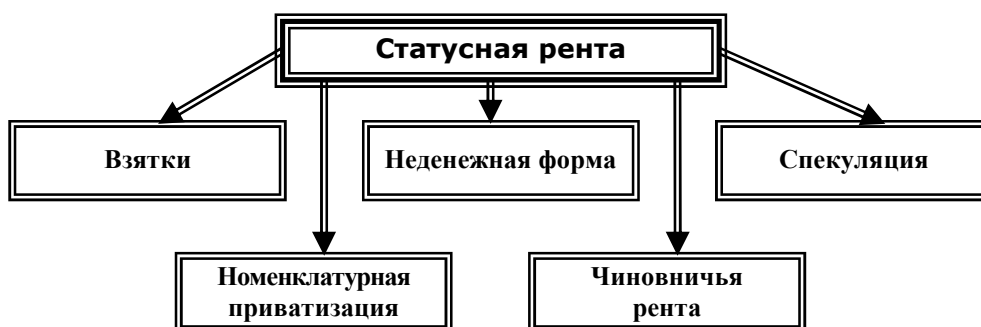

Рис. 3. Формы статусной ренты

Опираясь на принципы новой политэкономии, осуществим ряд подходов. Перечислим самые главные из них.

1. Из всех условий возникновения статусной ренты выделим три основные группы (рис. 4): генетическое наследие (рис. 5), институциональные предпосылки (рис. 6) и противоречия экономических интересов (рис. 7, 8).

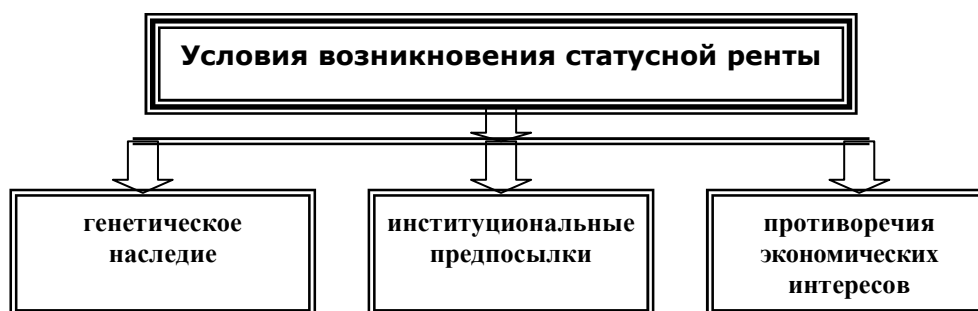

Рис. 4. Условия возникновения статусной ренты

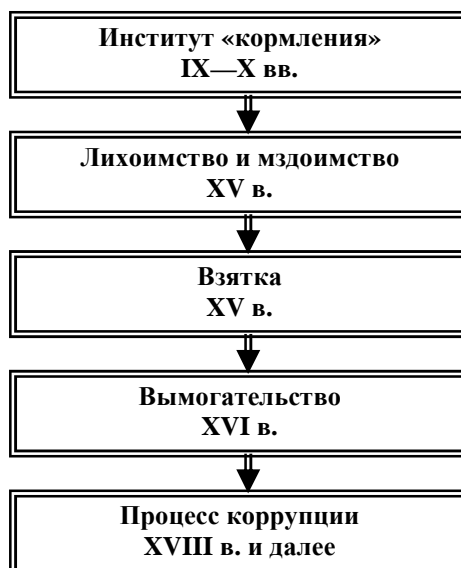

Рис. 5. Российская рентогенность

Рис. 6. Институциональные предпосылки статусной ренты

На принятие решений государственными чиновниками влияет установленная в обществе система формальных правил и неформальных норм, а также их личные интересы (рис. 7). В свою очередь, система правил и норм формируется под воздействием *личных интересов чиновников* и некой переменной *X*, которая представляет собой наиболее устойчивую институциональную переменную, сформированную на базе социального контракта (явного и неявного). Какое влияние окажется сильнее, зависит от ряда причин политического, экономического или социального характера.

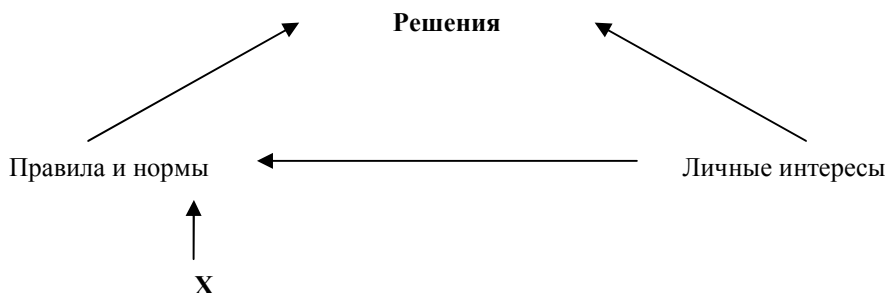

Рис. 7. Схема принятия решений государственными чиновниками

Теория общественного выбора исходит из *примата* частных (индивидуальных) экономических интересов отдельных лиц, стремящихся максимизировать для себя результаты своего экономического поведения, своей деятельности в системе общественных отношений. Правительство состоит из государственных чиновников, стремящихся извлечь из своей деятельности экономическую ренту, т. е., согласно теории общественного выбора, чиновник руководствуется лишь частным, личным интересом. Но, по определению Э. Аткинсона и Д. Стиглица, «чиновник — это субъект общественных экономических отношений, деятельность которого, с одной стороны, задается функциями представительства интересов различных групп населения, а с другой стороны, определяется его личными экономическими интересами». Приведенное определение следует несколько расширить и дополнить.

Возникает *тройственность*: чиновник как представитель групповых интересов, как носитель государственных интересов и как выразитель личных интересов (рис. 8). Причем как представитель интересов различных групп и как носитель интересов государства чиновник соблюдает функциональный интерес от выполнения своих функций, должностных обязанностей. Именно через интерес осуществляются в дальнейшем экономические отношения с другими субъектами, в том числе и рентоориентированные.

Через тройственность интересов можно проанализировать правомочия собственности. Чем шире «пучок правомочий», закрепленных за данным ресурсом, тем выше его ценность и, применительно к чиновнику, больше возможностей R-S поведения.

2. Статусная рента связана с совершенно специфическим типом рисков. При применении общей теории рисков к статусной ренте видно, что при этом риски получают особое выражение и имеют, по крайней мере, три характерные черты (рис. 9).

Во-первых, для рисков, на которые идут государственные служащие в присвоении статусной ренты, большое значение имеет неотвратимость мер,

направленных на пресечение коррупции и других видов экономического поведения в поисках ренты. И эта неотвратимость может уменьшаться или увеличиваться в зависимости от степени распространения рентоориентированного поведения по вертикали и горизонтали.

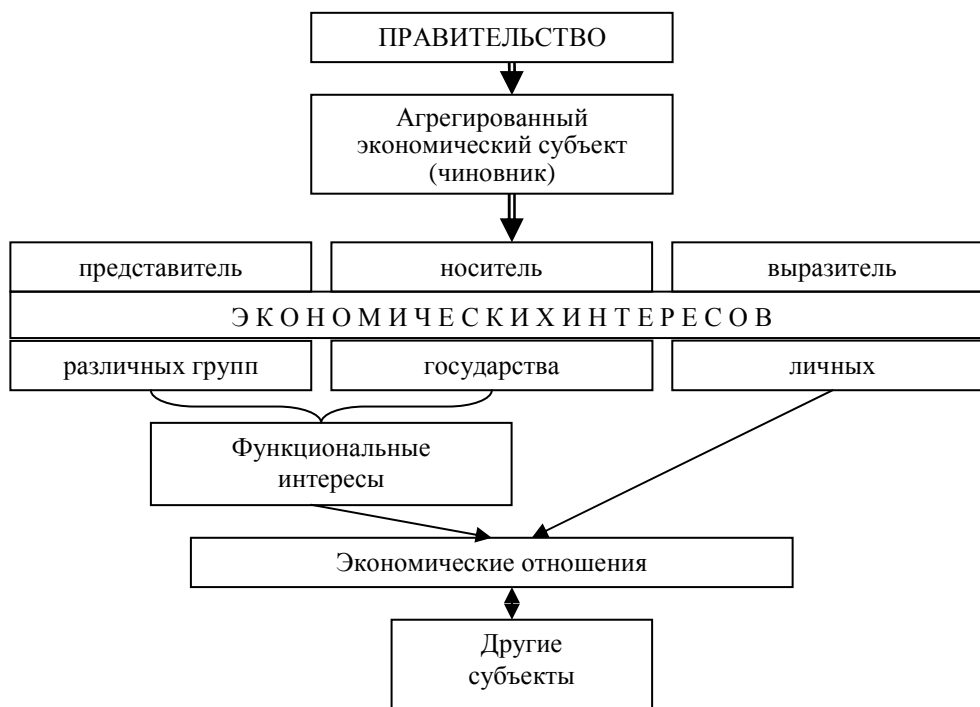

Рис. 8. Схема формирования экономических отношений чиновника как представителя, носителя и выразителя экономических интересов

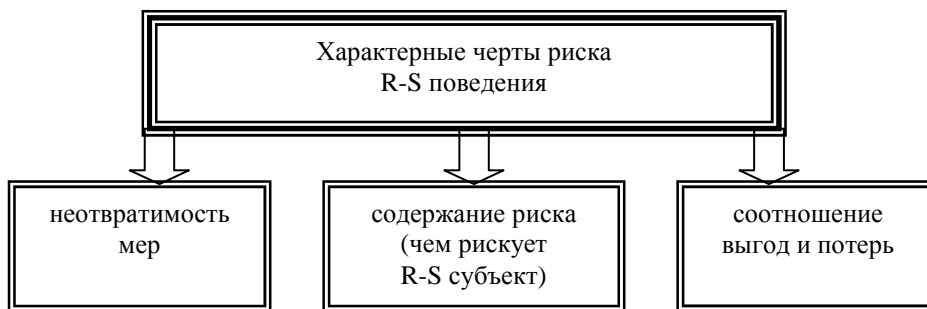

Рис. 9. Характерные черты риска R-S поведения

Вторая важная особенность рисков, связанных с рентоориентированным поведением, заключается в том, что большое значение имеет содержание риска: чем именно рискует тот, кто осуществляет рентоориентированное поведение. При Сталине человек получал наказание со всей жестокостью. Мы не должны возвращаться к этому, но отстранение от должности и запре-

шение в дальнейшем занимать государственные должности должны стать той мерой, которая усилит степень риска.

Третьей характерной чертой является то, что для риска в рентоориентированном поведении особое значение имеет соотношение той выгоды, дохода, который чиновник получает от предприятия, связанного с риском (от взятки, коррупции и т. д.), с одной стороны, и потенциально существующих потерь, которые он может понести, если к нему будут приняты меры, с другой стороны. Однако есть одна особенность в рентоориентированном поведении и рисках. Это поведение заключается в том, что временная протяженность доходов и потерь различается. И поэтому особое значение имеет вся система профилактики против рентоориентированного поведения. А если оно все-таки состоялось, то важна скорость реакции на правонарушение.

3. В результате рассмотрения потенциальных способов сокращения статусной ренты (рис. 10) выясняется, что они возможны в воздействии на самих государственных служащих как на индивидуумов, так и на ту социально-экономическую и социально-психологическую среду, в которой государственные служащие живут и выполняют свои функции. Говоря о воздействии на субъекта, который осуществляет рентоориентированное поведение, мы выделяем кадровый вопрос, подготовку и воспитание государственных служащих, их ответственность, жесткое разделение власти и собственности, потому что близость чиновника к отношениям собственности усиливает рентоориентированное поведение. В воздействии на социально-экономическую среду речь идет об общем оздоровлении социально-экономических отношений, о создании определенного климата, в котором бы со стороны окружающих людей и общества рентоориентированное поведение воспринималось как аномалия, т. е. каким образом создать такую экономическую среду, в которой поиск ренты был бы не нормой как сейчас, а аномалией.

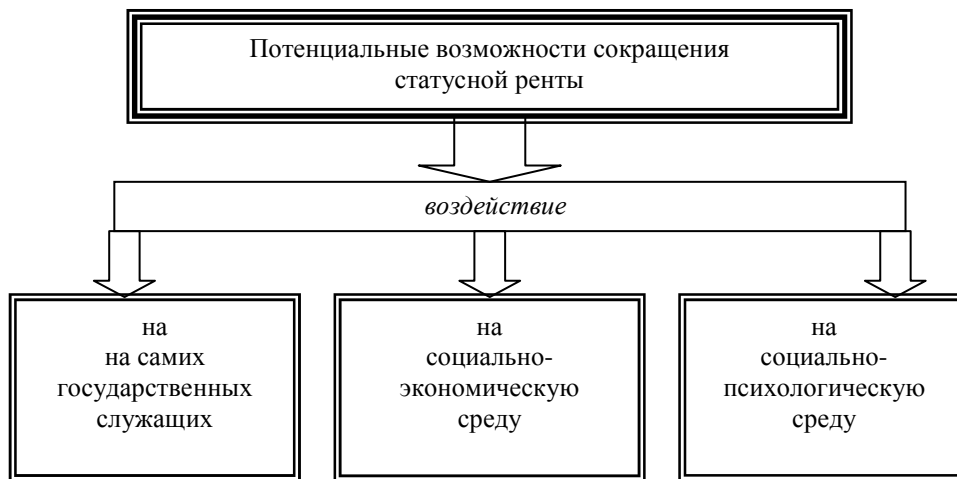

Рис. 10. Потенциальные возможности сокращения статусной ренты

Таким образом, после выяснения и подробного описания потенциальных возможностей сокращения, предупреждения рентоориентированного поведения ставится вопрос о тех факторах, которые этим потенциальным возможностям препятствуют реализоваться. Выяснились те особенности си-

стемы экономических отношений и экономических интересов, в которых эти отношения проявляются и с которыми связано это обстоятельство.

4. На основе проведенного анализа можно определить пути, по которым следует идти для сокращения пространства поиска и присвоения статусной ренты. Исходя из предыдущего анализа, мы эти пути искали как в процессе институционализации тех отношений, в которые вступает государственный служащий, так и в общей нормализации, в оздоровлении системы экономических отношений современной России (рис. 11).

Рис. 11. Институционализация рентоориентированных экономических отношений, реализующих распределение общественных благ

Все эти элементы в концентрированном виде представлены в оригинальной **концепции статусной ренты**, разработанной в рамках общей теории рентных отношений.

Во-первых, природа статусной ренты связана с существованием и использованием государственным служащим особого вида ресурса. Этот ресурс состоит в возможности использования функций государственных служащих для извлечения дополнительного дохода.

Во-вторых, процесс формирования статусной ренты представлен как специфическое проявление общих условий возникновения любого вида ренты — приватизации и монополизации редкого ресурса, в данном случае — государственных функций.

В-третьих, в качестве условий формирования статусной ренты выделены институциональная недостаточность в развитии экономических отношений в России и специфика интересов экономических агентов.

В-четвертых, процесс формирования статусной ренты отражает траекторию предшествующего развития, включающую в себя историю и эволюцию российской бюрократии.

В-пятых, процесс формирования статусной ренты неизбежно связан с рисками: от величины и, особенно, от степени неизбежности рисков во многом зависят динамика и масштабы статусной ренты.

В-шестых, на основе того, что сказано выше, концепция включает в себя также теоретическое обоснование путей и способов снижения общественного ущерба от присвоения статусной ренты.

ББК 65.01-5

В. И. Корняков

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ ИННОВАЦИОННОГО СОЦИАЛИТЕТА

Рассмотрена система стимулов для участников производства на базе присвоения ими экономии, полученной в результате внедрения новшеств.

Ключевые слова: инновации, эффекты, добавленная стоимость, технологические цепочки, стимулирование труда, собственнический доход.

The system of incentives for the partners on the basis of attribution of savings in consequence of innovation is considered.

Key words: innovation, effects, added value, process chains, labor stimulating, proprietary income.

Утрата в РФ экономического механизма производственной динамики. Что делать? Несколько лет в РФ идут горячие дискуссии об инновационных экономике и обществе. 19 октября 2009 года Президент, выступая по ЦТ, сформулировал проблему с категорической остротой: почему наши интеллектуальные возможности и преимущества не получают никакого выражения в экономике, которая, как и все наше общество, остается антиинновационной? Вопрос Президента может быть прочитан и в несколько иной редакции: почему наши интеллектуальные возможности не выражаются в соответственном повышении производительности труда? Ибо там и там — один и тот же процесс. Никому не нужны инновации, не повышающие производительность труда, а рост таковой есть выражение действительно осуществленной инновации. Наконец, третья редакция: почему эти наши возможности не выражаются в адекватном уменьшении цен? Ибо экономически действителен лишь такой рост производительности труда, который выступает снижением стоимости единицы продукции (единицы полезного эффекта), что фиксируется надлежащим снижением цен. То есть вопрос Президента — тройственный, охватывающий весь экономический механизм производственной динамики. Причем стержневым является второй вопрос, ибо инновации — предпосылка роста производительности труда, а экономия затрат — его выражение, следствие. Президент говорил как человек, тяжело переживавший собственные слова. И было, почему. Ибо речь шла не о чем-нибудь, а о жизни и смерти народа и страны.

Кратчайший ответ-объяснение на тройственный вопрос Президента (ВП): в экономике это все (инновации, рост производительности, уменьшение цен) никому не нужно. Народу, обществу, государству — остро потребно, нужно и необходимо, а вот экономике — нет. Нет экономических субъектов, которые к этому стремились бы, хотели бы этого. Инновации, рост произво-

дительности, уменьшение цен почти прекратили существование в качестве экономических благ (ценностей), они являют собой род выморочного имущества; у экономических субъектов отсутствуют экономические интересы в инновациях, повышении производительности труда, снижении цен, но зато наличествуют таковые с диаметрально противоположной направленностью. Сегодняшняя, ныне функционирующая экономика в смысле поисков ответа на ВП — пустыня.

Если субъекты экономики не имеют, не видят ответов на ВП, не хотят их видеть, может, положение спасут распорядительская деятельность, пожарные меры, государство? Ведь спасло же оно в 2008—2009 годах от краха огромными денежными вливаниями нашу банковскую систему. Однако из Управления внутренней политики Администрации Президента РФ прозвучало: одновременно и технически «подтянуть» страну до «минимально приемлемого уровня» и «сформировать полномасштабное общество инноваторов» «государство не в состоянии» (Чесноков А. Дилемма модернизации // Рос. газ. 2009. 28 окт.).

Приходится возвращаться к той же экономике, к тем же ее субъектам, к той же проблемой: кому из них и каким образом, вопреки всему вышесказанному, все-таки придется вменить и обязательно вменить экономические интересы, которые стали бы конструктивным ответом-предложением на ВП. Нам, российским экономистам, никуда от этого вопроса не уйти. Спасение страны в том, чтобы инновации, рост производительности, снижение цен стали в экономике кому-то крайне нужны, вернули себе статус экономических благ. Чтобы субъекты экономики сами ринулись к инновациям и повышению производительности труда, инициативно осуществляли их. Ничего иного, ввиду отказа государства, просто не остается.

Ввиду разногласия в понимании интересов оговариваем: интерес в данной публикации будет пониматься как такая взаимосвязь объективного стимула и субъективных захваченных этим стимулом откликов на него, при которой увеличению значения, концентрации стимула автоматически и незамедлительно соответствует изменение экономического отклика, поведения субъекта. История дает множество доказательств высокой действенности интересов, которые могут подчинить себе личность, интеллект, психику, становятся для индивида осознанными, подчиняющими себе все его поведение (не только чисто экономическое, но и политическое, бытовое) потребностями. Английский общественный деятель XIX века Т. Данниг давно показал ступени действенности интереса (генерируемого в его примере стимулом высоты прибыли) на экономическое поведение капитала, стремящегося получить прибыль: при 10 % — капитал в готовности действовать, причем «согласен на всякое применение»; при 20 % действует уже энергично, «становится оживленным»; при 50 % — одержим делом (бизнесом) так, что «готов сломать себе голову»; при 100 % — «попирает все человеческие законы»; при 300 % — «нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» (цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 770). Разумеется, две последние ступени действенности стимула разрушительны, недопустимы. Однако почему бы не опереться на третью ступень, означающую как бы одержимость субъектов экономики инновациями, ростом производительности, снижением затрат (кстати, в огромной литературе откликов,

комментариев, предложений по поводу перехода к инновационной экономике почти отсутствуют такие, в которых эти три процесса видятся и рассматриваются как целостность). Нашей экономике для рывка из вопиющей отсталости сейчас более всего потребны не просто согласие, даже оживление субъектов, а их инициативная захваченность и поглощенность инновациями — производительностью-бережливостью.

В руководстве отечественной экономикой о стимуле Т. Даннига — прибыли ныне никто даже не заикается. Всем ясно: в РФ этого стимула инновационности нет, хотя в курсах рыночной экономики, которой присягнула РФ, он по-прежнему на первом месте. В чем дело, что случилось, — никто толком не объясняет. В том числе и предприниматели. Длительное время, с самого начала формационных реформ, применительно к так называемому реальному сектору говорят только об одном экономическом стимуле инновационности

и эффективности — о конкуренции, создании для предприятий конкурентной среды.

Почему такое молчание вокруг прибыли как стимула? Смею предположить, что по той же самой причине, по которой в экономике стал бесхозным механизм производственной динамики. Ортодоксальная прибыль учебников — штука трудная, трудовая, возникающая не из слов, а из реальных дел. Она на 100 % зависит от субъектов экономики, будучи итогом тех же инноваций плюс повышений производительности, плюс снижения издержек. Но за них-то никто из субъектов экономики, как прозвучало в ВП, не хочет браться, бороться. Другое дело — конкурентная среда. Она от целенаправленных усилий самих участников бизнеса, да и участников научных дискуссий не зависит, — как же о ней не поговорить? А для государства вот уже почти два десятилетия нет темы более благодатной: конкуренции как не было, так и нет, но непрерывно обнаруживается, что вот еще можно сделать то-то и то-то, затем то-то, затем еще и т. д. Ничего не меняется? Значит, следует предпринять то-то, и т. д. без конца. Вариант зарисовки О. Вишни «Охота на гагару», когда все выстрелы — без промаха в цель, а пресловутая гагара жива и готова «принимать» новые пули. И сегодня конкуренции, конструктивно закрывающей ВП, толкающей к инновационности, росту производительности, снижению издержек и цен, в России не намного больше, чем было в 1991 году. Давно уместны сомнения в этом толчении конкурентной воды в ступе российской экономики. Однако ряд хозяйственных руководителей страны высказывается в том смысле, что других стимулов не приходится ожидать, не существует, и надо наращивать усилия по внедрению конкуренции — продолжать охоту на гагару. Однако в том ли месте мы роем? Сторонники насаждения конкуренции почему-то оставляют без внимания два ее несомненных ограничения.

Первое ограничение заключается в том, что в современных условиях крупнейшие производственные структуры давно не конкурируют между собой. Это выяснено благодаря многим исследованиям. Таким образом, «охота на гагару» даже в благоприятном случае запрограммированно не завершится становлением стимула высокой (третьей) степени действенности. Второе же ограничение состоит в том, что стимул, даже если и появится, то затронет весьма узкую страту общественного производства — его менеджмент. Он не

транзитивен, «эстафетно» не перейдет к главным внедрителям инновационной экономики в жизнь — работникам предприятий. Ситуация обязывает наш поиск носителей инновационных экономических интересов обратить к ним, работникам предприятий.

Сегодня работники предприятий — отнюдь не похожи на своих прадедов, физические действия которых хронометрировал Ф. Тэйлор и которых обучал Г. Форд, ставя к своим конвейерам. Хотя и с тяжелейшим отставанием от развитых стран, они все же втягиваются в перемены информационной эры. Их рабочим местам предстоит стать технотронными, наукоемкими, трансформироваться в сложные системы. Их главным рабочим органом будет их мозг, мысль, разум. В нем с неизбежностью все более запечатлевается сложная картина взаимосвязей и взаимозависимостей современного производства, выявляются всегда присутствующие в сложных системах новые объективные возможности их совершенствований. Главная проблема современной экономики в том, чтобы простимулировать работника по-настоящему, инициативно, истово приняться за поиск и реализацию этих возможностей, так, чтобы все экономическое пространство вскипело большими и малыми инновациями. Найти, институционализировать, «запустить» такие стимулы работников (причем отмеченной выше третьей степени действенности) — сегодня в сфере экономики нет ничего более значимого и актуального.

Стимул собственности. Большинство экономистов справедливо считают собственность в экономическом смысле (экономическую собственность) самым сильным стимулом из всех, которые могут действовать в экономике. Но свои мотивирующие потенции этот стимул в полной мере обнаруживает лишь при определенных условиях. Объявление субъекта экономики собственником, наделение его правом собственности может и не сказаться положительно на производстве, даже наоборот (приватизация в РФ). Чтобы собственность «заработала» как стимул, нужны, думается, четыре основных условия. Первое: правильное определение субъекта и объекта собственности: кого, для чего, чем и в чем именно стимулировать, кого и на что делать собственником (верное установление «пары»: собственник — объект собственности). Второе: гарантированная полнота собственнического распоряжения объектом собственности. Третье: полное соответствие между действиями собственника и изменениями (увеличениями, уменьшениями) собственнического дохода. Четвертое: абсолютность практических собственнических владения, распоряжения, пользования не только объектом собственности, но и собственническим доходом с жестким недопущением к первому и второму кого бы то ни было, кроме собственника.

Несомненно, что в РФ отсутствует уже первое условие такой «работы» собственности, которая позволила бы достойно ответить на ВП. В нашей экономике собственники — частные лица, которые почти даром получили в свою частную собственность приватизированные предприятия не как функционирующие производства, которые они обязаны развивать в качестве таковых, а просто как имущество. То есть объектно собственность была «прикреплена» к имуществу, и стимулировалось, совершенно естественно, приумножение этого самого имущества. Поэтому — взрыв, лавина продаж, многократных перепродаж полученного имущества, его захваты-перезахваты рейдерами, трансформации собственности на производственные объекты в

собственность на футбольные/баскетбольные клубы, яхты и дворцы без какой бы то ни было оглядки на механизм производственной динамики и на интересы общества. Причем в настоящее время этот общий статус собственности в экономике значимо не изменился. Между собственностью на фирму и такими действиями, которые могли бы стать ответом на ВП, необходимой связи как не было, так и нет.

Значит, нынешние отношения собственности в РФ принципиально не могут стать опорой деловых ответов на ВП. Но тогда — безвыходность, тупик? И государство не может, и главный экономический стимул — не опора? Как же быть?

Конечно же, выход существует. Только его почему-то не обозначают, хотя он на виду.

Изменить отношения собственности без экспроприации. Проблема изменения отношений собственности обычно пугает и носителей экономических стимулов, и обществоведов, и власти. Не только в обиходном, но в значительной мере и в научном сознании она понимается либо как передел собственности, либо как экспроприация — лишение собственности одних социальных групп в пользу других. Однако в настоящее время важные, принципиальные изменения собственности вполне возможны и без первого, и без второго.

Ныне процессы, которые могли бы закрыть ВП, никому в экономике не нужны — бесхозны. Стимулов развернуть их как будто нет. И в обычной для РФ и других стран экономической деятельности государства тоже не просматривается опоры. Если всё так, конечно, впору замечаться: что же делать... Но почему же тогда могучий стимул собственности не «прикрепить» к самому механизму производственной динамики, к росту производительности с инновациями и сбережением затрат? Он пока что «прикреплен» к имуществу, и за него, за имущество, бьются. Разве такое решение не вытекает из сущности проблемы, из всей сложившейся и существующей на настоящий момент ситуации?

Давайте «подберем» валяющуюся (де-факто), никому не нужную вещь (механизм производственной динамики, производительность труда) и сделаем ее объектом собственности — не общественно-государственной добавочной нагрузкой, не дополнительным бременем, отнимающим время и силы, а собственностью как источником надежно огражденного-защищенного от любых посягательств собственнического дохода (поступающего собственнику в меру его усилий) — собственностью в таком экономико-социальном контексте, когда это слово для экономического субъекта становится поистине сладким. И если эти постановки не вызывают принципиальных несогласий, остается решить самую сакраментальную, по терминологии У. Черчилля, проблему: кто он. Кто должен стать эффективным (а никакой иной социум, по большому счету, и не нужен) собственником?

Менеджмент? Но производительность труда и сегодня в его распоряжении и, как показывают беспристрастные факты, ему не нужна. Правовые собственники? У них право владения всем имуществом во всех его состояниях — и в простаивающем, и в «производящем», с использованием механизма производственной динамики. Но они его де-факто не видели, не замечали, не выделяли. Производственная эффективность функционирования их

имущества их не интересовала. Да и что реального они могут сделать для манипулирования производительностью труда, находясь вне ее зоны без прямых личных контактов с ее факторами? Во всем мире правовые владельцы не вмешиваются в вопросы текущего функционирования предприятий.

Этот перебор кандидатов в собственники можно продолжать и продолжать. Но, думается, экономист любых взглядов и любой идеологии вынужден будет установить и признать: такой перебор неизбежно подводит к тому, кто самым своим участием в экономике занят тем, что либо непосредственно применяет, либо не применяет инновации, либо конкретно-предметно не повышает, либо, напротив, повышает производительность труда, — к работнику производства с рабочим местом непосредственно в технологическом процессе производства или в определенной технологической взаимосвязи с ним.

У нас нет выбора. Нравится нам это или нет, но в поисках собственника роста производительности труда мы выходим на того единственного, у кого она «вписана» в его профессиональные обязанности, кто досконально в целом и во всех деталях в ней разбирается (на худой конец, сможет разобраться) и кому в качестве объекта собственности она действительно может пригодиться (пока что сегодня только может). Возвести работника предприятия в статус полного экономического собственника своей же производительности труда с получением в свою собственность эквивалента материального значения ее увеличения (прироста). Увеличиваешь производительность — получаешь то, что ты к ней, к производительности, своими трудом, инновацией, выдумкой прибавил.

Эта мера — не экспроприация и не передел собственности. Она ничего не меняет в политическом устройстве страны и ни у одного из классов не отнимает ныне принадлежащих ему богатств и благ. Всех-то и перемен: подбирается из свалки, грязи-пыли бездействующее, еле дышащее, никому ныне ненужное, никому реально не принадлежащее образование (объект, предмет, как бы вещь) и вручается (для спасения, бережения, оживления, процветания) тому, кто этого пока что совсем не требует, не домогается и не ждет. А в итоге, если все сделать подготовленно-научно, начнется, получится коренное изменение страны и народа.

Интерес, собственнический доход нового собственника. Решаемость проблемы собственнического дохода новой собственности. Собственник, не заинтересованный в своей собственности, — абсурд, *contradictio in agendo*. Однако сознательным реформированием экономики получить эффективного собственника нередко не удастся. В 1970—1980-х годах не был эффективным субъект общенародной собственности СССР. Не стал им и получивший бывшее государственное имущество субъект российской частной собственности 1990-х и начала 2000-х годов. Теперь задача в том, чтобы не наступить на одни и те же грабли, чтобы учреждаемый собственник стал действительно таковым, обрел действительно собственнический (третьей ступени по Т. Даннигу) экономический интерес к развитию объекта собственности.

Для этого требуется тщательно обустроить все показанные выше четыре условия действительности собственности как экономического стимула. Категорически недопустимы даже единичные случаи неполучения собственником собственнического дохода, всякого рода отсрочки, неполнота

выплат, посягательства по принципу «и мы пахали» и т. д. Всякое производственное действие собственника должно тут же, без бюрократических процедур, представать добавлением или уменьшением его собственнического дохода, а последний — сразу становится объектом распоряжения-использования со стороны собственника. Всё — без испрашивания чьих-либо позволений, ведь это собственник и его собственность! Но под этой обустроенностью новой собственности должна быть надежная научно-экономическая основа со скрупулезной методической проработкой. В экономике с такой собственностью все должно происходить не по велениям чиновников, а по обязательным для всех автоматически вступающим в действие нормативам. А для разработки столь всеобъемлющей системы нормативов должна быть полная научная ясность в том, что происходит в экономике при повышении производительности труда.

Ныне здесь происходит почти полное уничтожение усилий инноваторов. Рост производительности по законам экономики выступает снижением издержек, менеджмент, потирая руки, продолжает продавать продукцию по прежней цене, прибыль (разность между отпускной ценой и издержками) возрастает, ее увеличение тут же, едва появившись, уходит к менеджменту, собственникам, «проглатывается» ими как сверхприбыль. Всё.

А должно было бы быть по-другому. Снижение издержек на предприятии А — сбережение общественного труда не на одном предприятии А, но в технологической цепочке обработки, и оно принадлежит всей цепочке. Поэтому оно должно быть передано ей, направлено в ее следующее звено — в В, т. е. в В продукция А должна поступить не по прежней, а по уменьшенной (соответственно уменьшению издержек в А) цене. Точно так же из В в С, в D, в Е, в F... В современном производстве, базирующемся на общественном технологическом процессе производства, такие технологические цепочки включают десятки, а то и сотни подобных переделов. Обнажается, выступает из полнейшей (и для субъектов экономики, и, увы, для науки) неизвестности громадный ныне невидимый (и поэтому никого не беспокоящий) резервуар экономии общественного труда, ресурсов, образуемый каждым (казалось бы, малым) повышением его производительности в А. То есть в действительности локальное (например, на рабочем месте) не очень-то даже заметное повышение производительности труда многократно результативней, чем видится работнику, но не с позиций предприятия, где оно произошло, а с позиций общества, в котором простирается вся цепочка обработки. Понятно, этот «большой» эффект и использоваться должен «по принадлежности» — с позиции общественных, а не локальных частных интересов, — особенно как общий ресурс собственнического дохода от успешного использования механизма производственной динамики. Для этого его создание по группам предприятий и отдельным предприятиям, его общие размеры, степень достаточности в качестве резервуара собственнического дохода должны быть тщательно изучены. Предварительное исследование показывает, что рассматриваемый ресурс (называемый в публикациях ученого общим фондом создаваемой динамической ренты) для обеспечения функционирования новых собственнических отношений вполне достаточен. Если специальные исследования подтвердят это, тогда проблема развертывания механизма производственной динамики переходит в практическую плоскость.

Переход к экономике динамической ренты. Такой переход и стал бы обретением искомого экономического механизма производственной динамики, заключающего новые отношения собственности (без экспроприации и переделов) и высший экономический интерес основной массы субъектов экономики в повышении производительности, инновациях, сбережении затрат.

Ныне это решение многим может представляться слишком экзотическим, расходящимся с представлениями, сложившимися на протяжении сотен лет. Однако факты упрямы. Непременно будет замечено, зафиксировано и изучено истребление громадных общественных эффектов, происходящее в национальных и мировых масштабах при трансформациях экономии издержек в сверхприбыли. Достаточно вспомнить, что каждый шестой житель планеты ощущает нехватку продовольствия, что в 2009 году, по данным ФАО, число голодающих приблизилось к миллиарду человек. Социуму катастрофически не хватает ресурсов освободиться из удушающих объятий целой группы эсхатологических катаклизмов. Нарастающий дефицит ресурсов, их поиск заставят увидеть чудовищную нелепость эгоистических «заглатываний» только-только рождающейся пока еще малой экономии, уничтожающих образование многократно большего, полнейшую нетерпимость этого экономического варварства. Когда-то, на начальных ступенях становления общественного технологического процесса производства, этой «кражи» у самих себя действительно можно было не замечать. Но рост общественного разделения труда, удлинение технологических цепочек непрерывно увеличивают объемы «кражи». А социум до сих пор даже не считает ее размеров.

Нахождение и иногурация собственника и собственности на производственный механизм экономической динамики социума, с одной стороны, и высвобождение резервуара динамической ренты как экономической реализации этой собственности — с другой, должны быть единой системой взаимосвязанных мер. В этой системе выделяются две наиболее принципиальные меры.

Одной из них, конечно, должно быть полное прекращение нынешней повсеместной практики обкрадывания самих себя. В экономике не должно допускаться никаких «подсечек» кристаллизации народнохозяйственного эффекта (динамической ренты) от локальных увеличений производительности труда. Поэтому само объективное развитие поставило социум перед выбором: или бизнес продолжает получать нынешнюю прибыль (как разность между ценой и издержками), и тогда локальное уменьшение издержек на каждом предприятии А «проглатывается» ради этой прибыли, не создавая динамической ренты; или предпринимательский доход обретает новый «неприбыльный» статус, прямо не зависит от издержек предприятий, и тогда экономия издержек движется (в том числе многократно повторяющимися круговыми маршрутами) по технологическим цепочкам обработки, «шаг» за «шагом» создавая огромный резервуар сбереженного труда (в стоимостном и натуральном выражениях).

Объективная ситуация такова, что сегодня традиционная привычная общественно признанная частная прибыль глушит производственный механизм экономической динамики как со стороны полноты реализации его действия, так и со стороны формирования источников поощрения. Суть того

положения, в котором находится частный бизнес, весьма точно отображается пословицей: сам не ам, но другому не дам. Превращая первоэкономия ресурсов в частную прибыль, он и не дает работать механизму динамики и не допускает к этому механизму никого иного. Эта ситуация далее нетерпима.

Сохранять частную прибыль в нынешнем виде — значит и впредь strenozhить экономический механизм производственной динамики. У социума нет выхода, кроме как модифицировать традиционный статус частной прибыли. Такая модификация уже предлагалась экономистами, например американским экономистом И. Ставинским. Фирмы должны получать не прибыль как разность между отпускной ценой и издержками (отсюда их интерес к завышению цен, к трансформации в прибыль всякой локально достигаемой экономии), а определенный процент на капитал. По-видимому, требует исследований, должны ли эти суммы включаться в издержки предприятий, принадлежащих собственникам, или выплачиваться собственникам централизованно (это уменьшило бы уровень цен в текущем хозяйствовании). Система отношений собственности от этой трансформации принципиально не изменилась бы — нынешние собственники так бы и оставались собственниками. Но прибыль утратила бы значение итога коммерческой деятельности, стала бы платой собственнику за его собственность на капитал и сблизилась бы с так называемой «нормальной прибылью» — платой предпринимателю за его предпринимательский талант, перестала бы пресекать образование динамической ренты.

Но это не все. Сегодня фирмы стремятся не к снижению, а к росту отпускных цен. При такой практике эффект снижения затрат, полученный на предприятии А, никогда не перейдет на предприятия В, С, D и т. д. Поэтому требуется еще одна столь же принципиальная мера, без которой первая теряет смысл. В масштабе всего народного хозяйства при снижении издержек (от локального повышения производительности труда на любом предприятии А) цены должны соответственно уменьшаться, чтобы это «прижимание» цен к уменьшающимся издержкам обеспечило цепную передачу эффекта повышения производительности всем звеньям производственной цепочки, в которую входит предприятие А, — всем этим В, С, D и т. д. Когда система вознаграждений новаторов из создаваемой повышением производительности труда динамической ренты укоренится, ее выгодность обеспечит всеобщий интерес производителей к снижению цен и потому автоматизм этого процесса. Но в начале, при внедрении, обязательность продажи продукции по ценам, соответствующим издержкам, потребует административного давления, контроля. Ибо только так можно будет собрать первые фонды динамической ренты — основы собственнического дохода новаторов.

И наконец, помимо организационно-хозяйственных мер для перехода к более совершенным отношениям собственности, обязательна предварительная огромная исследовательская, методическая и расчетная работа. Теоретическое принципиальное решение — это никак не рабочая программа действий. Предстоят, например, расчеты движений затрат отдельных предприятия по цепочкам обработки, чтобы на их основе получать значения динамической ренты, созданной тем или иным повышением производительности труда (принципиальные теоретические основы таких расчетов и теоретическая

модель народнохозяйственного движения затрат-результатов исследованы в цикле публикаций автора). Необходимо тщательно исследовать все пока невидимые ресурсы динамической ренты, ее формы, все варианты ее материализации, использования, теоретически выявить и установить объективные основы механизмов формирования из динамической ренты доходов инноваторов. Нужно будет заранее исчислить, какие значения динамической ренты во временном разрезе доставит социуму каждая единица сэкономленных на том или ином предприятии (вследствие повышения производительности труда) затрат. Разумеется, сегодня возможности проведения таких расчетов несравнимы с теми, что существовали еще несколько десятков лет назад, но тем не менее предстоящий объем исследований и вычислений громаден. До того, как приступить к каким бы то ни было преобразованиям, необходимо снять все сколько-нибудь значащие не только теоретические, но и параметрические количественные непонятности, неясности.

Вся эта система нормативов и алгоритмов инновационной экономики должна обеспечивать усиление и полную реализацию экономического интереса новатора и приводиться в действие надежной фиксацией каждого действительно «имевшего место быть» успеха в повышении производительности и снижении затрат, например фактом продажи предприятием А продукции своим потребителям по сниженной цене. Располагая такими нормативами, работник загодя знает, что, приступая к инновации, он начинает поход за вполне определенным, заранее ему известным вознаграждением, доходом. Привлекательность и уникальность ситуации в том, что величина, параметры этого вознаграждения зависят только от него, от ценности, эффективности разработанной им инновации. Перед ним много более выгодный в сравнении с сегодняшней практикой стимулирования норматив: процент повышения производительности — такой-то ресурс динамической ренты как его гарантированный собственнический доход. Незыблемо и точно, без посредников, почти как заполучение собственной вещи в своем же доме. Желаете столько-то? Соответствующая идея, инновация есть? Тогда вот он, твой доход, он на месте, бери. Мало? Думай дальше. Профессионально твори идею и реализуй ее. Супротивников нет, все только помогают.

С этим собственническим интересом смогут выступать и индивиды, и группы. Кто приступает к инновации — тот и собственник соответственного повышения производительности и причитающейся динамической ренты. Если сейчас возможности роста производительности — фрагменты механизма производственной динамики — валяются у всех на виду никому ненужными, они быстро будут разобраны, их начнут искать во все более глубоких технико-технологических зависимостях производства. Причем следует ожидать движимого снизу — от «рядовых» участников производства — потока не только техно-экономических, но и социальных инноваций. Диалектика процесса в том, что индивидуальный, индивидуально-групповой, даже частный эгоистический интерес будет порождать всеобщую взаимововлеченность предприятий, их коллективов, отдельных работников в успехи друг друга. Ибо в инновационной экономике формирование и получение итогового общественного эффекта от любой локальной инновации будет зависеть от слаженности-надежности позитивной деятельности всех членов технологических цепочек. Интерес в «моем» будет прорастать поддерживающим ин-

тересом в каждом партнере и во всей сфере партнерства — во всех, в общем. Но это требует специального рассмотрения.

ББК 65.050.2

Н. А. Рухманова

СОДЕРЖАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и роли мониторинга стратегического развития муниципальных образований, актуальные проблемы его информационно-методического обеспечения.

Ключевые слова: мониторинг стратегического развития муниципальных образований, информационное обеспечение.

The questions connected with determination of essence and role of monitoring of strategic development of municipal formations are considered. The actual problems of its provision with information-methodical are defined.

Key words: monitoring of strategic development of municipal formations, provision of information.

Стратегическое управление развитием муниципальных образований (далее: МО) предполагает не только разработку стратегических направлений развития, целевых индикаторов и конкретных программ, но и проведение мониторинга достижения целей и задач стратегии в установленные сроки. Данные этого мониторинга сравниваются с целями и критериями стратегии муниципального развития. Это дает возможность оценить эффективность и результативность стратегии и помогает удостовериться в том, что разработанные программы и проекты эффективны и их реализация идет установленными темпами, а также решить, есть ли необходимость в корректировке. Но для эффективной организации такого мониторинга необходимо первоначально выяснить, в чем состоит его принципиальное отличие от обычной оценки состояния и динамики развития МО и обосновать его информационно-методическое обеспечение.

В большинстве исследований, посвященных проблемам территориального мониторинга, вопросы стратегического планирования и управления не включены в систему мониторинга МО. Соответственно, мониторинг МО, как правило, подразделяется на две составляющие: *мониторинг в краткосрочном периоде* для оценки современной (текущей) социально-экономической ситуации в МО и *мониторинг в долгосрочной перспективе* для отображения процессов развития муниципалитета [2, с. 98].

Но в последние годы в связи с актуализацией теоретических, методологических и практических аспектов стратегического планирования и управления появились работы, в которых ставится проблема мониторинга реализации стратегии (стратегических решений). В частности, уфимские исследователи Д. А. Гайнанов, И. В. Дегтярёва и другие вводят понятие *мониторинг результатов реализации стратегии социально-экономического развития МО* [5, с. 90—91]. Л. С. Леонтьева и В. А. Кротов определяют и

© Рухманова Н. А., 2010

раскрывают понятие *мониторинг качества стратегического управления муниципальным образованием* [3, с. 83]. Ученые включают в содержание этого мониторинга не только оценку степени, но и эффективность достижения стратегических целей МО и тем самым обращают внимание на необходимость оптимального баланса между затраченными ресурсами (или имеющимся потенциалом) и полученными в ходе реализации стратегии МО результатами. Л. С. Леонтьева и В. А. Кротов считают, что необходимо уделить особое внимание формированию систем контроля как за процессом реализации стратегии, так и за степенью и качеством достижения стратегических целей. В соответствии с этим они определяют мониторинг как систему оценки социально-экономического развития МО, выявления комплексных проблем территории и их систематизации для последующей корректировки процесса реализации конкретных стратегических программ и проектов на муниципальных территориях [там же]. Эти и некоторые другие ученые-экономисты называют такой мониторинг также *стратегическим*. Словосочетание *стратегический мониторинг* противоречит смыслу мониторинга, который всегда имеет текущий характер и поэтому не может называться *стратегическим*. Более точным в этой связи нам представляется понятие *мониторинг процесса реализации стратегии и оценки достижения стратегических целей МО* или *мониторинг стратегического развития МО* (далее: МСРМО).

МСРМО, по нашему мнению, следует рассматривать как в качестве одной из *подсистем стратегически ориентированного управления МО*, которая выполняет в системе стратегического управления территорией функцию сопровождающего и поддерживающего стратегического анализа, так и в качестве *подсистемы общей (глобальной) системы мониторинга МО*.

Включив МСРМО в систему формирования новой и коррекции существующей стратегии, можно определить его *основные задачи*:

- организация наблюдения, сбор, контроль качества и полноты, а также обобщение информации, отражающей процесс реализации стратегии МО;
- оценка степени и эффективности достижения намеченных стратегических целей и приоритетов развития МО;
- разработка рекомендаций по корректировке задач и целей стратегии МО;
- подготовка проектов управленческих решений, регулирующих процесс реализации стратегии МО в нужном направлении.

Включение МСРМО в общую (глобальную) систему мониторинга МО предполагает выделение в ней трех взаимосвязанных и взаимопроникающих подсистем: *мониторинг текущей социально-экономической ситуации, мониторинг стратегического развития и мониторинг эффективности органов муниципального управления*. Эти подсистемы имеют различные цели, но взаимно дополняют и поддерживают друг друга и поэтому должны функционировать в рамках единой системы мониторинга МО.

Исходные предпосылки организации МСРМО.

1. Приоритетными в системе стратегических целей МО являются цели социального развития территории и повышения качества жизни населения. Поэтому информационное обеспечение мониторинга должно опираться на два блока — статистический и социологический, которые взаимно дополняют

друг друга. Статистическая информация собирается из отчетов ведомств и данных государственной статистики. Поставщиками информации для социологического блока являются специально организованные социологические опросы населения, проводимые по заданию муниципальных органов власти в мониторинговом режиме специализированными организациями. По нашему мнению, эти опросы должны проводиться два раза в год и оценивать уровень восприятия населением усилий местной власти по решению основных социально-экономических проблем МО.

2. Система мониторинга должна быть четко структурирована по основным областям: население, финансы, экономика, социальная инфраструктура, эффективность муниципального управления, система стратегических целей МО и адекватная ей система ключевых показателей результативности. При таком подходе облегчается возможность выявления и решения конкретных проблем, препятствующих реализации стратегии.

3. При оценке степени и эффективности достижения намеченных стратегических целей и приоритетов развития МО следует исходить из того, что возможность их достижения зависит в первую очередь от эффективности муниципального управления и квалификации работников муниципальной власти.

4. Соблюдение баланса интересов МО и субъекта Федерации обеспечивается в мониторинге на основе использования унифицированной системы показателей для проведения внешней и внутренней оценки.

5. Всесторонняя характеристика процесса реализации стратегии и достижения стратегических целей развития МО обеспечивается за счет использования в системе МСРМО различных типов показателей: *показателей результативности*, характеризующих степень достижения целей различных уровней; *показателей эффективности* достижения намеченных стратегических целей и приоритетов развития МО; *показателей качества управления процессами*, характеризующих отлаженность административных процедур, использование прогрессивных технологий и методов управления.

6. Ориентация стратегии развития МО на достижение высоких результатов в области социально-экономического развития основывается на использовании в мониторинге в качестве ориентиров уровня наиболее развитых МО в составе данного субъекта Федерации и за его пределами.

К основным проблемам организации и ведения мониторинга МО все исследователи относят вопросы его информационно-методического обеспечения. Анализ и обобщение предлагаемых подходов к формированию системы показателей для мониторинга МО позволили выявить комплекс нерешенных проблем.

Отсутствие единства по вопросу о числе (круге) мониторинговых показателей. В ряде работ и публикациях Росстата и федеральных органов, контролирующей деятельность органов местного самоуправления, прослеживается стремление к расширению числа мониторинговых показателей. Большинство исследователей в этой связи обращают внимание на перегруженность предлагаемых систем показателей и предлагают ограничить мониторинг небольшим числом основных индикаторов. По их мнению, стремление охватить абсолютно все сферы деятельности на территории значительно усложняет систему информационного обеспечения муниципалитетов и за-

трудняет проведение анализа. Но как избыток, так и недостаток показателей негативным образом сказываются на репрезентативности и объективности результатов обобщающих оценок. Поэтому А. М. Елохов предлагает сочетать оба подхода. С одной стороны, в базе данных мониторинга следует накапливать и постоянно обновлять сведения *по широкому кругу показателей*, отражающих различные аспекты социально-экономического положения МО. С другой стороны, предполагается выделение набора *основных индикаторов* [1, с. 14]. Нам представляется, что такой подход не решает проблему чрезмерности набора показателей, поскольку не предлагает путей по их сокращению. По сути, речь идет только о разделении показателей на основные и второстепенные и дифференциации их по уровням управления.

Отсутствие единства по вопросу о характере системы показателей. Ряд авторов считает, что для сравнительной оценки МО необходимо использовать единую (унифицированную) систему индикаторов для обеспечения их сопоставимости между конкретными МО. Они полагают, что должна быть сформирована и утверждена законодательно единая система показателей уровня социально-экономического развития МО. Но существует и другая точка зрения: неунифицированная система показателей социально-экономического развития МО должна определять объем информационного обеспечения, а конкретные показатели, отражающие решение стратегических задач, стоящих перед конкретным муниципальным образованием на данном этапе его развития.

Отсутствие единства и конкретики по вопросу об источниках финансирования работ по построению и анализу системы показателей. По мнению ряда исследователей, на сегодняшний день наиболее приемлемым и реалистичным для создания системы муниципальной статистики представляется заключение на региональном уровне договоров с правительством (администрацией) субъекта РФ на оказание дополнительных информационных услуг по сбору и обработке данных по муниципальным районам и городским поселениям. Другие авторы полагают, что для обеспечения информационно-методического единообразия построения единой в рамках страны системы индикаторов МО необходимо опираться на единый источник финансирования — средства федерального бюджета, выделяемые органам государственной статистики.

Большинство предлагаемых систем показателей для мониторинга МО разработаны для городских поселений и отражают наиболее важные сферы городской жизни [1, 4]. В то же время для небольших муниципальных районов, в которых преобладают сельские поселения, необходимо использовать несколько иные подходы к формированию системы индикаторов. Это обусловлено особенностями отраслевой структуры и образа жизни населения в таких МО.

По нашему мнению, для решения вышеперечисленных проблем необходимо создание системы индикаторов для мониторинга МО, которая должна отвечать следующим *требованиям*. При этом ряд требований имеет общий характер, присущий всем социально-экономическим показателям. В то же время есть и специфические требования, предъявляемые непосредственно к индикаторам социально-экономического развития МО.

Система индикаторов для МО должна отвечать *общим требованиям*.

1. Быть компактной и удобной для анализа (20—30 показателей).
2. Обеспечивать возможность интеграции на более высоких уровнях.
3. Быть совместимой с действующей системой государственного и ведомственного учета, статистики и прогнозирования.
4. Обладать достаточной степенью конкретности и определенности, позволяющей давать однозначную оценку состояния изучаемых явлений.
5. Служить базой для мониторинга и прогнозирования.
6. Давать возможность сравнения фактических данных с эталонными или нормативными (при наличии таковых) — для этого следует всесторонне обосновать выбор эталонов: единых или дифференцированных по типам МО, оптимальных, пороговых, средних или лучших из достигнутых значений.
7. Обеспечивать простоту и четкость интерпретации с тем, чтобы перечень показателей был доступен (понятен) как для специалистов, так и для широкого круга непрофессиональных пользователей.
8. Не содержать дублирующих показателей.
9. Опирается на унифицированные методы сбора, хранения, обработки и предоставления информации.

Система индикаторов для мониторинга МО также должна соответствовать *специфическим требованиям*.

1. Быть применимой для муниципального управления и планирования.
2. Иметь алгоритм измерения или расчета, приемлемый для всех МО.
3. Носить *иерархический* характер:
 - на первом месте (вершина иерархии) и как главный стратегический приоритет находятся *индикаторы качества жизни населения*;
 - в качестве *второго уровня (фундамента)* рассматриваются *индикаторы, характеризующие уровень развития экономики, финансовой и социальной сфер МО* как внутренние факторы (условия) повышения качества жизни населения;
 - *индикаторы межмуниципального взаимодействия*, рассматриваемые в качестве *дополнительных рычагов* (стимулов) развития МО;
 - *индикаторы, отражающие факторы внешнего воздействия на качество жизни населения*: уровень пенсионного обеспечения, социальные трансферты из регионального и федерального бюджетов и т. д.

4. Включать два комплекса показателей: *комплекс унифицированных и комплекс специальных индикаторов*. Система унифицированных индикаторов охватывает единые для всех МО по содержанию и методике построения показатели. Эта система показателей должна быть разработана центральными органами власти для муниципалитетов; опираться на информацию, которой располагает Федеральная служба государственной статистики; использоваться для внутримunicipального анализа, для межмуниципальных сравнений, для построения интегральных индикаторов. С другой стороны, в общий набор показателей должны входить *специальные индикаторы*, которые учитывают специфику конкретного МО и конкретные стратегические приоритеты его развития. При формировании этой системы индикаторов необходимо принимать во внимание не все особенности данного МО, а его *тип, уникальность и конкурентные преимущества*, использование которых будет способ-

ствовать более эффективному перспективному развитию муниципального образования и решению поставленных стратегических целей. Система специальных показателей также может частично опираться на данные государственной статистики. Остальные объемы необходимой информации могут быть сформированы из других источников (ведомственное или муниципальное наблюдение) и проводиться собственными силами или органами государственной статистики на договорной основе с местными (или областными) администрациями. Для построения некоторых показателей могут потребоваться дополнительные исследования.

5. Опирайтесь на *совместное финансирование* информационно-методического обеспечения системы показателей на основе четкого и экономически обоснованного распределения объемов финансирования между бюджетами различных уровней в зависимости *от целевого назначения показателей*. Унифицированные показатели должны быть включены в систему государственной муниципальной статистики. Соответственно, организационно-методическая работа по их построению проводится и финансируется в рамках программы государственных статистических наблюдений. Для этого необходимо выделить специальный блок муниципальной статистики в программе государственной статистики и определить объемы его финансирования. Разработка системы специальных индикаторов должна финансироваться из средств областного или местного бюджетов. Количественная пропорция между ними должна определяться *основным целевым назначением* конкретных индикаторов и *трудоемкостью* их построения. Например, если речь идет об индикаторах, оценивающих результативность межмуниципального взаимодействия или необходимых для разработки стратегии развития конкретного МО и отсутствующих в системе показателей муниципальной государственной статистики, то информационно-методическое обеспечение для их расчета должно финансироваться из муниципальных бюджетов.

В настоящее время в России вводится единая модель оценки органов государственной и муниципальной власти, которая, в конечном счете, направлена на комплексную характеристику социально-экономического развития ее территорий. На уровне муниципалитетов исходной предпосылкой для организации этой работы стало появление Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 года (№ 607) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В целях практической реализации данного Указа Правительством РФ было издано распоряжение от 11 сентября 2008 года (№ 1313-р), в котором содержится перечень показателей и методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления. В соответствии с этим распоряжением в 2009 году в Ивановской области впервые была проведена работа по оценке эффективности деятельности муниципальной власти. Мониторинг проводился по 9 сферам жизнедеятельности МО и включал 69 показателей. Для обеспечения межмуниципальной сопоставимости индикаторов мониторинга все МО были разделены на 4 типа: городские округа, промышленно-сельскохозяйственные районы, сельскохозяйственно-промышленные районы, сельскохозяйственные районы. Оценивая результаты проведенного мониторинга в целом положительно, следует обратить внимание

на ряд проблем и спорных моментов, связанных с его содержанием, организацией, информационно-методическим обеспечением и оценочно-аналитическим сопровождением.

1. Наблюдается несоответствие цели мониторинга (оценка эффективности) набору предложенных оценочных критериев и индикаторов, которые, по сути, являются показателями результативности.

2. В систему оценочных показателей не включены индикаторы, характеризующие процесс реализации стратегии и дающие объективную оценку достижения стратегических целей. В настоящее время все МО региона имеют стратегию своего развития и, по нашему мнению, успешная ее реализация является важным критерием эффективной работы муниципальных властей.

3. Набор мониторинговых индикаторов носит явно избыточный и чрезмерно детальный характер (почти 70 показателей), что осложняет обобщенную оценку и выявление наиболее значимых результатов развития МО.

4. Использование в качестве основы для рейтинговых оценок мест, занимаемых муниципальным образованием по данному индикатору и по их совокупности, не позволяет объективно судить о различиях в уровне развития МО.

5. Отнесение муниципальных районов к тому или иному типу должно носить экономически более обоснованный характер, а набор индикаторов должен учитывать специфику конкретных типов.

6. При подготовке докладов главами муниципалитетов возникали сложности с расчетами и поиском необходимой информации.

Для комплексного решения этих проблем следует рассмотреть возможность создания Научного совета по совершенствованию управления социально-экономическим развитием МО Ивановской области с привлечением широкого круга экспертов.

Библиографический список

1. *Елохов А. М.* Стратегическое управление развитием муниципального образования. Пермь, 2007.
2. *Елохов А. М.* Теоретические и методологические основы стратегического программирования в системе муниципального управления. Пермь, 2007.
3. *Леонтьева Л. С., Кротов В. А.* Стратегически ориентированное управление муниципальным образованием. Ярославль, 2007.
4. *Ускова Т. В., Зуев А. Н., Смирнов А. А.* Мониторинг развития муниципальных образований / под ред. В. А. Ильина. Вологда, 2002.
5. *Формирование стратегии развития муниципального образования / Д. А. Гайнанов, И. В. Дегтярёва и др.* Уфа, 2007.

НОВАЯ ЛИ «НОВАЯ ЭКОНОМИКА»?

Статья посвящена теоретическим проблемам становления новой экономики — экономики будущего. Рассмотрены противоречия современной экономической теории, намечены пути их преодоления.

Ключевые слова: экономическая теория, общественно-гуманитарная экономика, механизм функционирования.

The article deals with theoretical problems of establishing of the new economy — the economy of the future. It examines contradictions of the modern economy theory and points out some ways to overcome those contradictions.

Key words: economy theory, social-humanitarian economy, mechanism of function.

В настоящее время наблюдаются многочисленные факты конструирования новой экономики: неэкономике (Ю. М. Осипов [13]), инновационной экономики («экономики знания» [11, 12]), гиперэкономики (Б. В. Прыкин [7]), геоэкономики (А. Е. Кочетов [5]). Ряд авторов предпринимают попытки переосмысления теоретических постулатов экономической мысли, претендуя на новое слово в теории (Ю. Н. Лачинов [6], С. А. Владимиров [2]) и даже на создание новой политэкономии (Н. В. Ельмеев [4], костромская школа экономистов [8]). Имеются претензии на разработку некоей универсальной экономики (В. Тарасевич [9]).

Однако, по нашему мнению, рано говорить о цельной экономической теории, выходящей за рамки классической (марксистско-коммунистической или либерально-капиталистической) идеологической системы. Вся новизна претензий на создание новых экономик не идет дальше расширения предмета экономической науки (невещественные формы богатства: знания, интеллектуальный потенциал, человеческий капитал). Таковой экономика станет лишь тогда, когда существенным преобразованиям подвергнется механизм функционирования экономики. Он должен соответствовать тем трансформационным сдвигам, которые происходят в XXI веке (идеология постиндустриализма), каковыми явились становление индустриальной экономики, рождение капиталистического способа производства. Теория рыночной экономики как раз и выступает адекватным отражением его идеологии.

Пока наблюдаются лишь некоторые весьма красноречивые тенденции формирования новой экономики и новой экономической теории. Кроме инновационной направленности, четко прослеживается процесс социализации и гуманизации экономики, ее экологизации (И. В. Ведин [1], Н. П. Федоренко [10]), формируются специальные экономики: социэкономика, экономика благосостояния, экономика природопользования.

Вместе с тем следует видеть различия экономики как таковой (хозяйственной организации) и экономики как науки. Если прикладная экономиче-

ская теория как отражение новой экономической организации имеет основание для новизны, то претензии на разработку новой политической или социальной экономики вызывают большие сомнения: это требует построения новой идеологической системы, составной частью которой она и является.

Прежде чем конструировать новые экономики, необходимо понять противоречия современной экономики, фундаментальные ее основы, так сказать, стержень данной модели экономической организации. Если у классиков трудовой стоимости таким стержнем выступало производство (воспроизводство) материальных благ, а труд являлся единственным фактором их создания, то в маржиналистской концепции во главу угла положен механизм функционирования экономики, центральное звено которого составляет общее экономическое равновесие спроса и предложения, что явилось шагом вперед в теоретическом осмыслении объективной действительности. Все остальные концепции экономической мысли находятся в русле этой научной парадигмы. Попытки выйти за ее пределы (институциональная теория, фундаментальная теория экономической динамики) не привели к пересмотру основ экономической теории.

Наряду с инновационной и гуманитарной направленностью не замечается третья и, на наш взгляд, весьма существенная тенденция — информатизация экономики. А она обуславливает новое качество управления экономическими процессами: возрастает роль планово-прогнозных оценок, оптимизационных расчетов, что снижает роль конъюнктурных факторов, сглаживается влияние субъективных и прочих негативных явлений. В результате изменяется роль конкуренции. Инновации, НТП в целом ведут не к обострению конкуренции, как считают некоторые авторы, а к сужению действия рыночных отношений.

Вся история экономической мысли — свидетельство преодоления этих противоречий и односторонностей, формирование системного подхода к пониманию экономической организации общества.

Современная рыночная экономика также полна противоречий. И главным ее противоречием является гигантский отрыв финансовой сферы («денежной экономики» — по Ю. Осипову) от реальной экономики. Так, общий объем финансовых обязательств в мире (денежных средств и их суррогатов) в 8 раз превышает объем товаров и услуг. Этот ничем не оправданный отрыв денежной массы и деривативов от так называемой физической экономики (по Л. Ларушу) грозит финансовой катастрофой, предтечей которой и является нынешний кризис. Преодолеть данный разрыв, вернуться к устойчивому (золотому, ториевому и т. п.) обеспечению валют — весьма серьезная задача экономической науки и практики. И решать ее надо немедленно, не дожидаясь второй волны кризиса, которая может похоронить всю экономику.

Проблема, однако, лежит гораздо глубже финансовой устойчивости. Она заключена, как утверждают некоторые авторы, в порочности рыночного механизма как такового. Современная экономика (капитализма) по-прежнему ориентирована (запрограммирована) на получение прибыли: в этом суть предпринимательства. В погоне за прибылью бизнес не считается с проблемами истощения ресурсов, даже с насыщением потребностей — гонят и гонят производство товаров, не брезгуя массивной рекламой, убеждая людей в привлекательности красивой жизни. Необузданный рост производства това-

ров и услуг порождает идеологию потребительства, расточительного образа жизни. Просто диву даешься изобретательству производителей — что только не подsunут доверчивому потребителю. Эта гонка производства и потребления добром не кончится: не хватит ресурсов, чтобы всем жить как в Америке (их, как считают, хватит лишь на 1,5 млрд человек). Экономический рост имеет не только внешние ограничения (нехватка ресурсов, которая рано или поздно поставит ему пределы), но и внутренние — это темпы роста эффективности производства.

Но есть и другой аспект экономической динамики — экономика, как загнанная лошадь, надрыгает свой потенциал роста, насыщение потребителей достигает предела, поскольку темпы повышения эффективности производства не безграничны. Сама рыночная организация часто вступает в противоречие с экономическим ростом (политика цен, налогообложения, оплаты труда).

Одним из главных регуляторов рыночной экономики являются цены. Сколько нареканий вызывала практика ценообразования в СССР. Но и стихийный (рыночный) механизм ценообразования весьма противоречив. Попытки преодолеть ограниченность затратной концепции на основе маржиналистской концепции полезности также не привели к конструктивным результатам. Полезность, оторванная от всей совокупности взаимосвязей в экономике, превращается в некий фантом, в самоценность и не более того. Тот факт, что компьютер обладает огромной полезностью, не вызывает сомнения. Но если продажная его цена будет устанавливаться только исходя из его потребительской стоимости, то навряд ли он будет доступен другим товаропроизводителям. Не случайно ряд экономистов (В. Парето, Дж. Хикс и другие) выдвинули тезис о невозможности абсолютных измерений полезности. В основу оценки полезности были положены относительные предпочтения одних товаров по сравнению с другими (кривые безразличия). А. Маршалл и К. Эрроу подошли к идее о необходимости использования метода взаимного и одновременного определения и полезности, и затрат (издержек), а также учета неценовых факторов. По сути, цена (ценность) стала рассматриваться не в содержательном, а функциональном смысле. Цена товаров превратилась в инструмент экономического механизма равновесия. Но механизм определяет лишь способ функционирования (форму бытия), а не реальное содержание. Поскольку в равновесной цене отражаются обе стороны товара — и полезность, и затраты, это означает, что цена есть выражение эффективности товара.

Цена, будучи выражением эффективности — соотношения полезности и затрат, выступает как инструмент согласования интересов производителей. С точки зрения производителей товаров, она может рассматриваться прежде всего как их затраты (стоимость), а для покупателей важнее полезность товара (его ценность). Но в реальной действительности принимается единая цена товара, отсутствует отдельная оценка его полезности и затрат, хотя они далеко не равнозначны между собой. Так, например, ценность произведений искусства гораздо выше затрат, расходуемых на их создание. Эффект от новой техники, материалов в несколько раз превосходит затраты на эти новшества. В цене, как в голограмме, отражается весь спектр экономических отношений (взаимосвязь, эффективность, степень насыщения рынка).

Через изменение цен достигается развитие экономики. Но почему тогда цены на многие товары и особенно услуги несправедливо высоки? Почему цена на книгу, учебник составляет треть студенческой стипендии? Ведь спрос на дорогие товары резко снижается, но рыночная экономика на сие безобразие не реагирует, словно производители не заинтересованы в скорейшей реализации товара. Может быть, высока себестоимость производства книг? Нет, не затраты лимитируют цены. Так, себестоимость учебника не превышает 100 рублей, в худшем случае 200 рублей, но продается он в 3—4 раза дороже. Может быть, высоки налоги? Налоговая накрутка по всей цепочке действительно доходит до половины цены книги, но всё равно себестоимость 1 экземпляра ниже цены в 2—3 раза. Аналогичная ситуация наблюдается и с ценами на спорттовары, одежду, в том числе детскую. Дороговизна стала нормой рыночной организации. Даже конкуренция тому, оказывается, не помеха. По мнению либеральных экономистов, книги должны стоить дорого, мол, на Западе они еще дороже. Словно невдомек либералам от экономики, что книги выполняют и духовную функцию, книга (не считая бульварной литературы) должна дойти до своего читателя. А значит, эти товары следует очищать от налоговой накрутки. Нет, отвечают либерал-фундаменталисты: необходимо, чтобы все производители были в равных условиях, никому никаких поблажек. Но ведь условия хозяйствования изначально неодинаковы: есть высокорентабельные сферы деятельности, а есть и не очень и даже убыточные, но весьма важные в социальном отношении.

В реальной политике распределения также много противоречий, которые даже не пытаются объяснить: мол, такова рыночная конъюнктура. Ну почему фотомодель, певичка, телеведущая получают большие зарплаты, а специалисты весьма почетных профессий: врачи, учителя, инженеры, ученые — едва сводят концы с концами? Мол, эстрадные звезды, творцы шоу-бизнеса сами собирают зрителей, которые им платят большие деньги (рынок, мол).

Выходит, что ученый или инженер, который, сидя в своем кабинете, творит ценные вещи, конструирует ракеты и самолеты, изобретает ЭВМ и прочие чудеса техники, пишет умные книги, врач, совершающий операции на самом сердце, менее достойны? Рынок не способен отрегулировать подобную несправедливость: не всякий талант можно продать (вот бульварную литературу покупают в массовом порядке, а кто купит научный трактат, кроме узкой кучки специалистов?).

Здесь мы и подошли к главной идее новой экономики. Современная инновационная экономика не может быть неуправляемой. И не надо дуть на воду, обжегшись на молоке. Безусловно, управление не должно игнорировать законы экономической самоорганизации, безусловно, требуется высокое качество управления, и прежде всего преодоление бюрократизма. Советский опыт показывает, что, когда бюрократизм становится самодовлеющим, механизм не способен работать эффективно, он не реагирует на изменение условий хозяйствования (конъюнктуры, не отвечает на всевозможные вызовы, не умеет адаптироваться к новым обстоятельствам). В результате экономика входит в застой, затем попадает в кризис, а кончается все это коллапсом, что и пережила советская бюрократическая, затратная, самоедкая экономическая система.

Обеспечение качества и эффективности управления требует познания не столько конъюнктурных факторов, сколько глубинных тенденций экономического развития. Оно возможно только в рамках системной методологии. То, что экономика является системой, стало уже общим местом. Однако реальное воплощение системного подхода в экономической теории заставляет желать лучшего.

Не в ладах с системной методологией и западная экономическая мысль. Экономикс, сделав значительный шаг в теоретическом понимании механизма функционирования макроэкономики и микроэкономики, не идет в глубины теории. Экономическое равновесие как центральная идея рыночного механизма ограничивается учетом лишь конъюнктурных факторов, как бы скользит по поверхности реальной жизни. При всей важности учета конъюнктуры (колебаний спроса, предложения, цен и т. п.) данная идея не затрагивает основ экономических процессов: законов воспроизводства, сбалансирования, эффективности и т. д. Конъюнктурные факторы словно рябь на поверхности океана.

Одной из фундаментальных основ западной экономической мысли является идея ограниченности ресурсов. Из этого постулата выводятся многие теоретические положения: факторный подход, ценообразование на природные блага и т. п. Однако понимание ограниченности как дефицитности в сбалансированной равновесной экономике — это нонсенс, дефицитность возникает лишь в случае нарушения равновесия на рынке. Для научно-технического прогресса идея ограниченности вообще не применима. Более того, наблюдается прямо противоположная тенденция — высвобождение так называемых экзогенных ресурсов (создаваемых вне системы), в первую очередь трудовых. В западной теории ограниченность рассматривается как редкость, теоретическое обоснование которой выглядит весьма примитивно: коль данный товар производится, значит, он редок. Но с гораздо большим правом мы можем утверждать обратное: поскольку товар может быть произведен, он не может быть редок. Урожая картофеля данного года вполне хватает до следующего урожая и даже остается. О какой редкости можно говорить?

Стержнем экономики является производство, а точнее воспроизводство, т. е. повторяемое и, как правило, расширенное воспроизводство. Если ранее, в эпоху А. Смита и К. Маркса, оно рассматривалось как воспроизводство национального дохода, то ныне его предмет расширен и включает воспроизводство не только товаров и услуг (объем ВВП), но и социально-экономических отношений, окружающей среды и самого человека. С точки зрения системной организации следовало бы говорить о воспроизводстве потенциала, а это в корне меняет прежнее представление о воспроизводстве. Потенциал — это качество самой системы, его нельзя сводить только к объему вновь произведенного продукта.

Экономика, будучи системой, в то же время является подсистемой социальной организации и должна подчиняться ее законам, т. е. экономика выступает как экономическая организация общества. Данное обстоятельство накладывает серьезные ограничения на всю экономическую теорию. Это означает, что мы не вправе смотреть на экономику только с точки зрения ее функционирования как таковой вне связи с решением социаль-

ных задач и гуманитарной направленностью в целом. Мы обязаны подчинить функционирование экономики задачам развития общества и человека, т. е. она по своему назначению должна быть общественно-гуманитарной и управляемой.

По сути, речь идет о социалистической модели общественной организации. Отказ от марксистской ортодоксальности, «осовременивание» постулатов теории Маркса приводит нас к идеологии нового социализма. Конкретика ее воплощения требует не просто смены внешних атрибутов теории, а изменения самого механизма социально-экономической организации, т. е. речь может идти об экономике будущего.

Прежде всего необходимо уточнить миссию экономики для современных условий. В рыночной экономике «миссией» является обогащение, можно сказать, любой ценой. Конечно, ликвидация нищеты и бедности также входит в миссию экономического развития. Для высокоразвитых стран Запада и России эта задача не столь актуальна, как в мире в целом.

Ныне таковой миссией экономики является обеспечение качества жизни (безопасность, в том числе экологическая, развитие здравоохранения, образования, культуры и т. п.), всё то, что получило название «человеческий капитал». Человек как личность объявлен главным результатом и главным средством прогресса. По нашему убеждению, данную проблему следует решать в рамках более широкой постановки вопроса — гуманизации жизни, формирования социальной гуманитарной организации, подчеркивая тем самым нравственные основы такой организации. Достижение этой цели ныне не требует классовой борьбы и установления диктатуры пролетариата. Но сие не означает отказа от решительных шагов в управлении обществом и государством с учетом и печального, и позитивного опыта строительства социализма в СССР.

Представление о частной собственности как исчадии зла ныне выглядит слишком радикально, особенно это касается мелкой собственности. А сколько жизней было положено на «алтарь борьбы» с ней, сколько жертв она поглотила.

Проблему собственности следовало бы решать в ином ключе — в форме ограничений на крупные владения. Это диктуется тем, что крупные достояния честным трудом не заработаешь. Концентрация капитала в одних руках превращает олигархов, магнатов в политический центр силы, что не допустимо. Если к этому добавить моральное разложение богачей и их отпрысков, их высокомерие по отношению ко всем прочим гражданам, то задача напрашивается сама собой — ликвидация олигархата (крупной собственности) как социального явления. Мелкие же собственники, которые раньше рассматривались как мелкобуржуазная стихия, наоборот, должны получить поддержку. Нельзя смотреть на частных предпринимателей как на кровопийц, они тоже выполняют весьма важную функцию — заполняют нишу, не занятую крупными производителями, решая проблему занятости населения. Мелких собственников семейного типа и коллективные мелкие хозяйства (товарищества) следовало бы освободить от налогов, кроме подоходного, как это сделано в Беларуси. Средние предприятия целесообразнее превратить в народные (коллективные) предприятия с ограничением доли собственности для каждого члена коллектива.

По-новому следует взглянуть и на распределенческий механизм, на теоретические аспекты оплаты труда. В марксистской политэкономии заработная плата определяется стоимостью рабочей силы. И эта догма превратилась в некое клише, как бы не требующее доказательств. Экономистам даже невдомек, какую мину они тем самым заложили под теоретический фундамент оплаты труда. С формальной точки зрения заработная плата в рыночной экономике выглядит именно так — как стоимость рабочей силы. Но в данном определении больше политики, чем экономики. Ведь и при социализме она выглядит таким же образом, но было бы опрометчиво зарплату выводить из абстрактной категории «стоимость рабочей силы». Правильнее говорить о стоимости труда, ибо стоимость рабочей силы уводит нас в оценку человеческого потенциала. Зарплата становится выражением «стоимости» человека, т. е. зависит не столько от труда, сколько от его достоинств, что, на наш взгляд, более правомерно. В политэкономии стоимость рабочей силы определена величиной необходимого продукта на содержание работника, предполагается, что меру этого продукта диктует рынок (спрос и предложение на рабочую силу) и накал классовый борьбы. И где же здесь экономика?

В общественной экономике зарплата есть доля «общественного пирога» — той части вновь созданного богатства, которая направляется на личное потребление в соответствии с общественной значимостью труда данного работника. С экономической точки зрения считается, что зарплата работника напрямую зависит от результатов его труда. Но сие возможно установить лишь там, где результаты труда непосредственно измеряемы, где есть нормирование труда. Да и в этом случае определяется лишь соотношение в оплате тех или иных категорий работников. Ничего не говорится об установлении абсолютного значения стоимости труда или его результатов.

Мера оплаты в общественной экономике обусловлена общей ее эффективностью — тем, сколько общество при данном уровне производительных сил способно произвести товаров и услуг, направляемых на личное и общественное потребление.

В рамках совершенствования распределенческого механизма целесообразно ставить вопрос о поддержке талантливой молодежи, образованной части населения в целом. Интеллигенция составляет весьма тонкий культурный слой общества. Именно она оказывает решающее влияние на все стороны общественной жизни: управляет, учит, лечит, командует воинскими подразделениями. В советское время интеллигенцию считали чуть ли не нахлебницей, в почете был простой труженик — рабочий, крестьянин. Это имело вполне материальное воплощение (получение квартир, автомобилей и т. п.). И здесь пора отказаться от большевистской ортодоксальности — следует возвести высокообразованную часть общества в особый класс с более высокой оплатой труда, что и было в дореволюционной России, это наблюдается во всем мире и сегодня. У нас же и в рыночной экономике интеллигенция по-прежнему — униженная прослойка. Власть, несмотря на блестящее университетское образование, не осознает, что новую инновационную экономику нельзя строить без высококвалифицированных специалистов. В этой связи имеет смысл осуществлять отбор талантов, т. е. особо одаренных личностей, коих по статистике совсем немного (2 человека из тысячи), но в масштабах

страны они составляют огромную армию людей выдающихся способностей. Почему бы не организовать для них специальные высшие учебные заведения с полным государственным обеспечением, как это имеет место при подготовке военных специалистов. При этом принимать в такие заведения выпускников обязательно из глубинки России — из каждой деревенской средней школы, из малых городов, из наименее обеспеченной части населения (отпрыски богатых родителей да еще в крупных городах и столицах сами найдут возможность получить высшее образование). Если считать, что среднюю школу заканчивают около миллиона молодых людей, то талантливые среди них составляют не более двух тысяч. Неужели государство не способно за свой счет постоянно обучать 10 тыс. человек (5 лет по 2 тысячи)? Это же бесценный капитал общества. Пора бы высокий пафос о роли человеческого капитала начать претворять в действительность.

Таким образом, новая экономика — экономика будущего — может быть построена на следующих принципах:

1. Она должна по сути стать общественно-гуманитарной, направленной на решение социальных задач и проблем самого человека, т. е. подчиненной законам социальной организации, а политэкономия должна выступать как теория экономической организации общества.

2. Общественно-гуманитарной экономике должен соответствовать и новый механизм ее функционирования (экономический механизм), не псевдорыночный, а работающий на достижение соответствующих целей, но не противоречащий законам самоорганизации, системности.

3. Теоретическим каркасом новой экономики выступает не пресловутая дихотомия «производство — потребление», не столько общее экономическое равновесие (это лишь поверхностный слой экономической самоорганизации — самонастройка экономики), а триада «потенциал — механизм функционирования — эффективность». Стержнем любой экономики остается производство, которое рассматривается как воспроизводство на новой основе, в том числе и потенциала экономики.

4. Материально-структурный аспект экономики, объем общественного богатства, качественные изменения в макроструктуре, потенциал являются фундаментом экономики. В этом выражается прогресс ее развития, экономическая мощь государства, потенциальные возможности социального развития. Материальную сторону экономики не может подменить никакой финансово-денежный механизм, поскольку деньги являются лишь отражением создаваемого богатства и не должны отрываться от материальной составляющей экономики.

5. Механизм функционирования, и в первую очередь финансовый механизм, играет очень важную роль в обеспечении динамики экономики, повышения эффективности ее развития. Во имя него приносятся в жертву многие другие аспекты жизни (справедливость, духовно-гуманитарные ценности и т. п.), искажаются экономические процессы, сам экономический механизм. Следовательно, задача новой экономики заключается в создании такого механизма функционирования (распределенческого, механизма ценообразования, налогообложения, управления), который бы не противоречил ее социально-гуманитарной сути.

Библиографический список

1. *Ведин И. В.* Гуманизация экономической теории как системообразующий принцип ее адекватности современным реалиям // Проблемы современной экономики. 2007. № 1. С. 35—38.
2. *Владимиров С. А.* Идеальная экономика. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 2006. 159 с.
3. *Годунов И. В., Ларионов И. К.* Политическая экономия : путь в XXI век. М. : Наука, 2006. 604 с.
4. *Ельмеев Н. В.* Политическая экономия как социальная экономия труда // Проблемы современной экономики. 2007. № 1. С. 23—28.
5. *Кочетов Е. Г.* Глобалистика как геэкономика, как реальность. М. : Прогресс, 2001. 704 с.
6. *Лачинов Ю. Н.* Новая экономическая теория — новая классика. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 104 с.
7. *Прыкин Б. В.* Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика. М. : Банки и биржи : ЮНИТИ, 1998. 237 с.
8. *Скаржинский М. И.* Проблемы новой политической экономии. Кострома : Костром. гос. пед. ун-т, 1998. 362 с.
9. *Тарасевич В.* Постклассический вызов фундаментальной экономической науке // Вопр. экономики. 2004. № 4. С. 107—117.
10. *Федоренко Н. П.* Гуманистическая экономика. М. : Экономика, 2006. 188 с.
11. Экономика знаний / отв. ред. В. П. Колесов. М. : ИНФРА-М, 2008. 432 с.
12. Экономика знаний и инноваций / под ред. А. В. Бузгалина. М. : Изд-во МГУ, 2007. 364 с.
13. Экономическая теория на пороге XXI века: неэкономика / под ред. Ю. М. Осипова и др. М. : Юристъ, 2000. 668 с.

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНО- МИИ»

Б. Д. Бабаев

О ПРЕДМЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Любая наука обладает своей «территорией», которая заполняется определенной проблематикой, что имеет отношение как к объекту науки, так и к ее предмету. Задача науки в том, чтобы привести в систему всё, что находится на данной «территории».

Следуя традиции и уточняя формулировки, я полагаю, что политическая экономия как теоретико-методологическая наука покоится на следующей абстрактно-логической конструкции: она изучает экономический базис общества (рассматриваемый как совокупность экономических отношений) во взаимозависимости и взаимодействии, с одной стороны, с производительными силами, с другой — с политико-правовыми и социокультурными отношениями. Такая расширительная трактовка выглядит вполне современно и отвечает представлению о том, что собственно экономические отношения следует рассматривать в более широком контексте — с учетом аспекта производительных сил и аспекта надстроечных явлений.

Сам экономический базис общества (так обстоит дело в действительности) исследуется политико-экономами в двух измерениях — в плоскости эндотерического подхода, когда изучаются сущностные, внутренние связи и отношения, и с позиции экзотерического подхода, когда исследуются поверхностные экономические формы. Другими словами, анализ идет по типу «содержание — форма», «сущность — явление». Соответственно возникает два ряда понятий, экономических представлений, выражаемых с помощью категорий и законов. Так, закон стоимости рассматривается в границах эндотерического анализа, закон спроса и предложения — в рамках экзотерического подхода.

Структуру политико-экономического знания укрупненно можно представить в виде следующего триединства: экономический строй общества, исследуемый с использованием содержательно-структурного и системно-интегративного подходов; механизм функционирования экономики, изучаемый с активным использованием системно-функционального и иных подходов; тенденции развития экономики с учетом глобализационного аспекта.

Структура политико-экономического знания усложняется за счет того, что приходится принимать во внимание уровни экономики — уровень домашнего хозяйства, уровень предприятия, мезоуровень (региональная экономика, межотраслевые комплексы), уровень национальной экономики, уровень межстрановой интеграции, уровень мировой экономики.

Политическая экономия ставит своей задачей вскрытие законов экономического развития общества, в связи с чем экономические отношения рассматриваются как имеющие объективный характер. В то же время ставится

вопрос о познании и использовании этих экономических законов, в связи с чем политическую экономию можно рассматривать как теоретико-методологическую основу экономической политики. Одновременно современная политическая экономия может сделать шаг навстречу неоклассике и институционализму (она этот шаг и делает), вводя понятие «экономическое поведение субъекта» (в рамках поверхностных экономических форм и явлений экономическое развитие трактуется как экономическое поведение субъектов).

Остается неизблемым положение, что экономические отношения проявляют себя прежде всего как интересы (Ф. Энгельс), вследствие чего эта наука органически связана с социальными оценками, с известным тезисом «в чьих интересах?». Другими словами, политическая экономия выполняет идеологическую функцию, но последняя в научном плане обосновывается, ее нельзя трактовать как некую предвзятость, субъективность.

Современный экономический кризис резко поднял интерес к политико-экономическому знанию, поскольку всем стало ясно, что нужно познавать экономические законы развития общества, надо трактовать экономические отношения в более широком контексте с учетом проблематики производительных сил, политико-правовых и социокультурных отношений, нужно фиксировать интересы участников протекающих процессов.

Сейчас многие соглашались с тем, что политико-экономическое знание ценно в методологическом, теоретико-познавательном аспекте, однако политэкономия значима и как теоретическое осмысление существующей экономики в контексте широких технологических, экологических, социальных и иных связей и отношений.

Ю. В. Беляева, С. В. Головин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ — НАУКА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ

Существуют устойчивые группы экономических интересов. Классическая политическая экономия определяла эти группы как классы. Ныне деление на классы по критерию отношения к средствам производства несовершенно. Однако группы интересов остались. Согласно взглядам М. И. Скаржинского о конфликтно-компромиссных подходах к их согласованию, следует выявлять *устойчивые пропорции* экономических интересов. И это задача современной политической экономии. В той или иной мере конфликт интересов разрешается с помощью механизмов конкуренции. Но конкуренция не является панацеей.

Для современной России характерно наличие «бюрнеса» (Д. Орешкин) — союза бюрократии и бизнеса во власти. Бизнеса, заинтересованного в ограничении конкуренции, и бюрократии, заинтересованной в усилении своих позиций благодаря бизнесу. Наличие «бюрнеса» обуславливает определенную внеклассовую устойчивую группу интересов. Значимость политической экономии в исследовании этого феномена в том, что «бюрнес» не позволяет осуществлять модернизацию. При этом под модернизацией мы понимаем осовременивание государства, бизнеса (задачи политэкономии) и только после этого — технологии и производства (задача экономикс). Модернизация

происходит в умах людей прежде всего под воздействием лучшего образования (задача экономической теории образования в рамках новой политической экономии) и более современной среды развития личности (задача экономической теории семьи в рамках новой политической экономии). Без изменения человека, его отношения к себе и окружающему миру модернизация ограничится (в лучшем случае) только очень узким прорывом в ряде технологий.

Следовательно, модернизация подразумевает создание институтов как условий развития, когда *хорошо образованные и свободные люди, обладающие правами собственности*, сами ищут те точки роста, где они могут наиболее выгодно применить капитал знаний.

Итак, устойчивые пропорции групп экономических интересов, выявляемые в их динамике политической экономией, могут стать условием развития страны.

И. Б. Бондырева

ПОЛИТЭКОНОМИЯ — КЛЮЧ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Сегодня экономика властно вторгается в жизнь каждого человека и люди стремятся больше знать о ней. Политическая экономия изучается сейчас в большинстве учебных заведений цивилизованных стран. В современном мире наблюдается повышенный интерес ко многим глобальным проблемам этой науки. Крупнейшие научные центры всех стран, отдельные монополии проводят широкие политико-экономические исследования. Таким образом, значение политической экономии как науки для теоретического мышления и практической деятельности является общепризнанным.

Развитие общества происходит под растущим воздействием всестороннего прогресса в сфере производства. Научно-техническая революция способствовала переходу общественного производства на новую, трудосберегающую технологическую базу, ускорила замену простого труда сложным. Закон перемены труда, введенный в научный оборот К. Марксом в первом томе «Капитала», устанавливает объективную, непрерывно усиливающуюся зависимость между уровнем развития производительных сил, с одной стороны, и функциями работников, общественными комбинациями процесса труда — с другой. Этот закон вступает в полную силу на стадии крупной промышленности и по мере развития индустриального, а затем и постиндустриального общества заявляет о себе все более мощно.

Во-первых, изменения в технике, технологии и организации производства приводят к исчезновению одних профессий и возникновению новых, связанных с использованием техники более высокого уровня.

Во-вторых, изменяются пропорции в балансе рабочей силы, что обуславливает изменение ее профессионально-квалификационной структуры.

Закон этот объективен. Отменить, уничтожить или хотя бы затормозить его действие не дано никому, его можно и должно лишь учитывать. Его сила будет действительно разрушительной для тех работников, которые не сумеют приспособиться к его действию, они окажутся на обочине рынка труда.

Политическая экономия как наука должна исследовать закономерности перемен, происходящих в общественном воспроизводстве, в том числе в воспроизводстве кадров. Наемный труд эпохи индустриализации в значительной степени исчерпал себя и трансформировался в такую рабочую силу, образование которой требует более высокой подготовки. Необходимо более тесное согласование объективных экономических интересов различных субъектов производства и потребления образовательных услуг. Однако на стадии перехода к новому технологическому укладу экономические отношения все более усложняются и опять требуется обращение к методологии классической политэкономии, углубляющей объективное познание экономического устройства общества.

В условиях любого общества главным и определяющим является прогресс, а регресс закономерно сосуществует со стихийным, субъективное с объективным, рациональное же утверждается по мере повышения уровня его зрелости. Будущее политической экономии — в синтезе всего лучшего, что было достигнуто экономической мыслью.

В. В. Борисов

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Реально существующий вопрос об актуальности политической экономии не обладает органическим характером в том смысле, что не является результатом внутренней логики развития самой науки или исчерпанности ее потенциала. Он — следствие очередного общественного переворота, того остракизма, которому была подвергнута целая научная дисциплина, своеобразный «философский пароход» нашего времени. Сыграло свою роль и то явление, название которого всем известно. В частности, во втором томе «Политического словаря» 2000 года издания указано: «Политическая экономия — отдельная глава экономической науки, посвященная проблемам взаимодействия экономики и политики. Отсюда и название: ПЭ». Комментарии, как говорится, излишни. В достаточно широких околонаучных кругах бывало (а возможно, существует и сейчас) мнение о том, что политэкономии «придумали» коммунисты.

Традиционная трактовка предмета политической экономии означала ее определение как науки о производственных отношениях в их взаимодействии с производительными силами и надстройкой. Такое понимание предмета связано с именем К. Маркса. Другие политэкономы (например, А. Смит, Д. Рикардо, Ф. Лист, С. Сисмонди) определяют его каждый по-своему, но в некоторой общей направленности. Путем дополнительных логических процедур, использующих понятия экономических категорий и экономических законов, мы пришли к следующему определению предмета этой науки: политическая экономия есть наука, изучающая законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ на различных этапах развития общества.

Кто осмелится утверждать, что научная дисциплина, предметом которой являются законы, управляющие экономикой, не актуальна хоть в каком-то смысле? Можно спорить о многом, в том числе о характере и природе самих законов, но вряд ли возможно отрицать значимость этой науки.

Политическую экономию не в состоянии заменить современные микро- и макроэкономика, т. к. в них совершенно очевидно отсутствие по крайней мере двух социально-экономических аспектов. Во-первых, не рассматриваются проблемы общественного устройства. Если о них и ведется речь, то как-то уклончиво и в последнюю очередь. Более того, присутствует довольно любопытное представление о действительности: все экономические агенты равны, все они — собственники, различаются лишь как производители и потребители, продавцы и покупатели. Социальное нередко отождествляется с разработкой и реализацией социальных программ, социальной политикой. Во-вторых, за пределами внимания остаются проблемы социально-экономических трансформаций, т. е. переходных внутрисистемных и межсистемных процессов, становящихся все более глубинными как внутри стран, так и в мировой экономике. Эти аспекты по существу своему являются органической частью предмета политической экономии. Для российской действительности их значение представляется исключительно актуальным и основополагающим.

Н. К. Водомеров

РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ КАК ПУТЬ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Политическая экономия, в отличие от других экономических дисциплин, дает трактовку наиболее *фундаментальных* экономических категорий.

В современной политэкономии сложились две парадигмальные концепции — *марксистская* и *неоклассическая*.

С разрушением мировой социалистической системы и переходом России на путь капитализма большинство отечественных теоретиков-экономистов, ранее причислявших себя к марксистам, в угоду политической конъюнктуре поменяли свою идеологическую ориентацию и стали проповедовать неоклассические постулаты, хотя научная обоснованность последних более чем сомнительна и неоднократно подвергалась уничтожающей критике не только со стороны марксистов, но и представителей других научных направлений, прежде всего традиционного институционализма.

Против марксистской политэкономии по тем же мотивам была начата и продолжается интенсивная «ниспровергающая» критика, якобы доказавшая научную несостоятельность этого научного направления. Однако ни одного нового аргумента по сравнению с теми, которые уже были в свое время выдвинуты представителями австрийской, неоавстрийской, кембриджской и других «школ», отечественные «критики» марксизма не представили. Несостоятельность же прежних аргументов ниспровергателей марксизма давно установлена.

В вузах вместо политэкономии решениями государственных органов была введена дисциплина «Экономическая теория (экономика)», структура которой копирует американский *economics*. Данная дисциплина содержит только одну *неоклассическую* трактовку базовых экономических понятий, хотя и включает различные по своим выводам направления, строящиеся на этой трактовке (классическое, кейнсианское, монетаристское, экономики предложения, рациональных ожиданий и т. п.).

Откровенная апологетика капитализма во многих публикациях вызывает недоумение, ведь очевидно, что «реформы», начатые в конце 1980-х гг. и продолжающиеся более двадцати лет, не только не привели Россию к процветанию, а, напротив, породили тенденции деградации и в науке, и в экономике, и в культуре, и в других сферах жизни общества.

Марксистская политэкономия, в отличие от неоклассической, изучает не поведение «типичных» людей в заданных экономических отношениях, а объективные законы *функционирования и развития* самих *экономических отношений*. Она целенаправленно выявляет реально существующие противоречия, присущие экономическим отношениям, и выясняет необходимые формы их разрешения. Это наделяет марксистскую политэкономия способностью научного предвидения, чего совершенно лишены неоклассика и течения, построенные на ней.

Разумеется, марксистская политэкономия пока не дала ответы на все главные животрепещущие вопросы, поставленные нынешней ситуацией в российском обществе, но она *в состоянии* дать их при условии ее *дальнейшего развития* с учетом современных реалий.

Бесспорным является установленный марксистской политэкономией факт, состоящий в том, что все нынешние *глобальные проблемы, представляющие угрозу жизни самого человечества, суть формы проявления основного экономического противоречия капитализма*. Это касается и углубления социально-экономического неравенства, и роста нищеты и безработицы, и гонки вооружений, и войн, преступности и терроризма, наркомании и алкоголизма, ухудшения окружающей среды, и экономических кризисов, роста бессмысленных потерь природных и трудовых ресурсов и т. д. Научно доказано также, что необходимой формой разрешения этого противоречия является *переход от господства частной собственности на средства производства к преобладанию общественной собственности*.

И главная задача сторонников марксистской политэкономии в настоящее время заключается в том, чтобы выяснить условия, направления и способы, позволяющие человечеству наиболее безболезненно, с наименьшими потерями осуществить переход от общества наемного рабства и паразитизма к обществу подлинной свободы и всестороннего развития человека. Не менее важным является также установление социальных сил, способных начать и закончить этот переход, организовать полноценную жизнедеятельность нового общества.

В. А. Гордеев

ПОДНЯТЬ РОЛЬ ПОЛИТЭКОНОМИИ — ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Развернувшийся с осени 2008 года мировой экономический кризис ознаменовался, помимо прочего, массовым обращением к наследию Маркса, невиданным увеличением тиражей выпуска и объема продаж на Западе его главного труда — «Капитала». Люди ищут у классика политической экономии ответа на вопрос о причинах и сущности сегодняшней ситуации, перспективах развития кризиса. Для многих стало очевидным, что «мейнстрим» неоклассики не способен дать ответ на этот вопрос, что речь должна идти не о чем-то под ногами валяющемся, не о затыкании текущих дыр антикризисны-

ми мерами, не просто о возврате к докризисному состоянию, а о выходе человечества и его хозяйства на принципиально новый уровень и порядок организации жизни. А значит, в плане научного осмысления указанных проблем потребовалось обращение к анализу объективных экономических закономерностей, определяющих бытие социума, т. е. к методологии классической политэкономии.

Для Российской Федерации такое обращение особенно актуально. Ведь у нас и кризис побольнее, и антикризисные меры неэффективнее. К тому же признание президента Д. А. Медведева, высказанное осенью 2009 года, что вся макроэкономическая политика России последних двух десятилетий зашла в тупик, заставляет критичнее пересмотреть научно-методологическую основу, «питающую» названную политику. Упорство в продолжении и тем более усилении насаждавшегося последние двадцать лет неоклассического либерального курса «купи-продай» чревато лишь усугублением тупика. Другое дело — лозунг модернизации экономики, провозглашенный в президентском послании Федеральному собранию в ноябре 2009 года. Он, несомненно, необходим, его реализация — единственный способ прорыва в закризисное состояние. Однако такая реализация немислима без эндотерического, сущностно-содержательного изучения объективных факторов модернизации, объективных экономических интересов ее потенциальных субъектов. То есть опять-таки и в еще большей степени нужен приоритет методологии классической политэкономии в осмыслении новых сегодняшних социально-экономических реальностей.

Нетрудно видеть, что проблема «состыковки» объективных экономических интересов различных социально-демографических групп выступает невиданно сложной, если вообще разрешимой для сегодняшней России. По крайней мере, без возвращения к итогам приватизации, оптимизации отношений собственности данная проблема может стать главным препятствием на пути модернизации отечественной экономики. Но ведь объективные отношения собственности и объективные экономические интересы различных больших групп людей — это удел именно классической политэкономии, а значит, в русле ее методологии следует искать научную основу для реализации модернизационного прорыва.

Нового, прежде всего политэкономического, подхода требует и анализ сущности состязательных отношений в сегодняшней экономике, прогноз их динамики — в завтрашней. Представляется, что в последней следует перенести акцент с конкуренции между капиталистическими предприятиями на трудовую состязательность как форму или направление соревнования субъектов, более адекватные условиям совместного модернизационного процесса.

Е. Е. Иродова

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В конце XX — начале XXI века отмечено значительное усиление политэкономического подхода в исследовании проблем развития отдельных национальных экономик и мировой экономики в целом. Во многом это свя-

зано с тем, что в данный период начали активно развиваться процессы глобализации. В условиях глобальной конкуренции даже крупным и крупнейшим корпорациям необходима помощь государства.

Наряду с этим все более очевидным становится влияние человеческого фактора и его доминирование над другими факторами производства. Это один из признаков развития постиндустриальной цивилизации. Подобная приоритетность человеческого, трудового фактора проявляется, в частности, в расширении сферы наемного труда в промышленно развитых странах (доля заработной платы в совокупном индивидуальном доходе устойчиво вышла на уровень 70 %, а доля других источников существенно ниже). Значительная часть ВВП развитых стран направляется на развитие человеческого капитала, а сфера услуг (в том числе здравоохранение, образование, наука) составляет в среднем 60—70 % ВВП.

Требует более серьезной оценки трансформация реальных социально-экономических процессов, которые находят свое отражение в принципиальных структурных сдвигах: между реальным и финансовым сектором, реальным сектором и сферой услуг, реальным и виртуальным (электронным) сектором экономики, традиционной (индустриальной) и «новой» (постиндустриальной, высокотехнологичной) экономикой, государственным и частным сектором.

Во многом в силу данных объективных факторов предметная область политической экономии в рамках общей экономической теории определена достаточно широко. При этом подчеркивается, что она актуализирует объективный, сущностный уровень экономического анализа. Она делает акцент на исследовании структуры и закономерностей развития экономических отношений, экономических интересов; механизмов общественного воспроизводства с учетом его основных фаз и факторов; механизмов взаимодействия производительных сил, экономических форм, а также методов хозяйствования и т. д.

В. И. Корняков

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Ослабив внимание к политической экономии, мы лишились незаменимых инструментов познания объективной действительности, предвидения ее развития. Особенно бедственной оказалась потеря теории общественного воспроизводства. Например, когда к осени 2008 года начал заниматься пожар всемирного экономического кризиса, со стороны высшего руководства страны на весь мир прозвучало, что кризис — «там, у них», что наша экономика свободна от этой беды. Все увидели проявление российским руководством непонимания собственной экономики. Между тем достаточно было самого элементарного подхода к проблеме с позиций общественного воспроизводства с его единством стадий производства и обращения, чтобы избежать подобных некорректных обобщений. Было хорошо известно, что наши заводы и фабрики, как и повсюду в мире, работают с заемным капиталом, но родные российские банки национальное хозяйство не кредитуют, требуя не-

мыслимых процентов. Предприниматели России вынуждены были занимать деньги за рубежом (целых 500 млрд долларов), не переставая громко жаловаться на эту нелепость правительству. С первыми же раскатами кризиса Запад изъясил свои деньги из российского производства, и мировой кризис, понятно, стал также и российским.

Досадно наблюдать всеобщий разброд в мнениях относительно глубины и хода кризиса. Давно пора бы оперировать при их анализе научными оценками. Теорией воспроизводства доказано, что глубина кризиса определяется той мерой, в какой реальный спрос перекрывается производством. Такую оценку провел ушедший с госслужбы ради занятий экономикой М. Хазин, по-видимому, единственный, кто точно предсказал начало кризиса. Но он опубликовал также свои обоснования масштаба и многолетнего хода кризиса. Как ни странно, его расчеты, прогнозы до сих пор не привлекают внимания ни государства, ни специалистов. Их оценки по-прежнему опираются не на теорию воспроизводства, а на такие инструменты, как, к примеру, индексы настроений покупателей. Забыто, что слепое доверие к подобным «показателям» стало фактором абсолютной внезапности нынешнего кризиса.

Сейчас наши руководители и их экономические советники все увереннее говорят о выходе из кризиса. Имеются в виду такие факторы, как цены на нефть, «подвинувшие» сейчас вверх наш ВВП, биржевые курсы и т. д. Понятно, когда о выходе из кризиса говорят в Австралии. Там и безработица снижается, и производство растет. Но у нас о выходе из кризиса говорят при... росте безработицы, за которым стоит не увеличение, а падение производства. Не рано ли? Причем нигде ни единым словом не упоминается, что согласно теории воспроизводства за низшей точкой кризиса следует не что иное, как депрессия. Это фаза цикла, во многом столь же бедственная, как и сам кризис. Специалистам пора бы заняться вопросами хода предстоящей депрессии. И для этого опять-таки нужны теория и инструментарий общественного воспроизводства, политическая экономия.

П. И. Косов

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Среди экономических наук и различных направлений особое место принадлежит политической экономии. С развитием экономической науки менялись взгляды на ее предмет и практическую функцию. Изменялось и ее название: «экономика», «политическая экономия», «экономикс» и «общая экономическая теория». Необходимость введения в научный оборот термина «политическая экономия» была вызвана возрастающей ролью государства в первоначальном накоплении капитала и внешней торговле.

Напомним, что классовый подход присущ не только марксистской политической экономии. Идеологический момент был также свойствен политической экономии меркантилизма, физиократов, классической экономической науке и политической экономии, изучаемой в дореволюционной России. Идеологическая функция политической экономии тесно связана с ее предметом.

Политическая экономия — наука об общественно-производственных отношениях людей на различных ступенях развития человеческого общества

(Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. М., 1997. С. 833). Она призвана проникать в самую суть экономической жизни, вскрывать законы, управляющие экономическими процессами, показать общие пути их использования. Ядро производственных отношений — отношения собственности. Углубленный анализ этих отношений выводит на проблему экономических интересов, их внутреннего противоречия и столкновения, борьбы противоположностей, а также способов их разрешения.

В указанном назначении роль политической экономии, ее актуальность в современном мире возрастают. Она способствует более глубокому теоретическому осмыслению реалий глобализирующейся экономики.

Вскрывая сущностные отношения экономических явлений во взаимосвязи с формой их выражения, политическая экономия взаимодействует с другими направлениями экономической мысли. Например, взаимосвязь закона стоимости с законом предельной производительности труда заключается в том, что предельный продукт представляет частный случай проявления стоимости рабочей силы (Лион В. Я., Жуковская И. Ф. *Фундаментальные законы рыночной экономики и формирование цены рабочей силы*. Владимир, 1996. С. 35). И хотя теория предельной производительности упрощенно толкует происхождение заработной платы, она улавливает лежащую на поверхности явлений количественную зависимость заработной платы от производительности труда, от соотношения спроса и предложения труда.

В научных исследованиях нередко дополняют друг друга методы политической экономии, неоклассики, кейнсианства, институционализма, образуя таким образом целостный познавательный потенциал.

Политическая экономия длительное время вплоть до XIX века оставалась единственной экономической наукой. Лишь позднее от нее отпочковался целый ряд конкретно-экономических наук: отраслевых, межотраслевых и функциональных. Они имеют свои особые задачи и предмет исследования. Значение политической экономии для указанных наук заключается в том, что последняя выполняет функцию их методологической основы.

Конкретно-экономические науки используют базовые категории политической экономии, ее понятийный аппарат. Опираясь на фундаментальные основы политической экономии, они получают возможность более глубоко познавать экономические явления и на научной основе разрабатывать рекомендации хозяйствующим субъектам.

В. Л. Максимов

НУЖНО ЛИ В ВУЗАХ ПРЕПОДАВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ?

Ценность политической экономии как теоретической науки в том, что только с позиций теории общественного воспроизводства можно объяснить целый ряд современных социально-экономических тенденций и закономерностей, среди которых наиболее очевидные и существенные связаны с усложнением субъектной структуры современной экономики, появлением в ней интегрирующих, связующих, скелетных субъектов; умножением форм собственности и хозяйствования, возникновением системообразующих форм

собственности и соответствующих форм хозяйствования, кардинальным изменением в принципах их взаимодействия, среди которых ведущее место отводится принципу дополнительности; переходом к качественно новому инновационному типу воспроизводства со сменой источников экономического роста, факторов циклического развития экономики; изменением места и роли человека и в целом социальной составляющей в экономике. Этот ряд можно было продолжить и далее.

Но наиболее важным и существенным моментом политической экономии является ее методологический характер. Познание современной экономической и социальной жизни предполагает использование новых методологических подходов, расширение методов и инструментов исследования. Овладение методологией исследования — ключ к пониманию и оценке реальных процессов, протекающих не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни, а следовательно, и необходимая предпосылка в разработке и осуществлении обоснованных практических решений. Как без знания технологии невозможно в материальном производстве изготовить качественно тот или иной продукт, так и без овладения методологией и инструментами исследования будущие специалисты в области общественных и естественных наук не могут выработать эффективные меры по управлению соответствующими процессами. При этом необходимо учитывать, что методология как область знаний также не стоит на месте. Сегодня на смену линейной методологии, основанной на причинно-следственной зависимости, парных категориях, приходит многомерная методология, сочетающая различные, в том числе экономические и социальные, измерения, объединяющая разнородные уровни и явления.

В то же время современный курс «Экономика», рассчитанный всего на неполный учебный семестр и состоящий преимущественно из неоклассическо-монетаристских постулатов о равновесии в условиях рынка, не позволяет хотя бы в минимальном объеме раскрыть методологию исследования реальных процессов в экономике и социальной сфере. Вывод очевиден: без переосмысления и переоценки сложившейся ситуации с преподаванием базовых теоретико-методологических дисциплин, каковой является и политическая экономия, трудно преодолеть односторонность в формировании будущих специалистов.

Е. Е. Николаева

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ — КЛЮЧЕВЫЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Политическая экономия как наука опирается на воспроизводственный принцип, который отражает движение общественного продукта по стадиям (производство, распределение, обмен и потребление). В процессе распределения выявляется доля (пропорция) агентов производства в реализации и использовании совокупного общественного продукта. Этому предшествует распределение средств производства по отраслям народного хозяйства и предприятиям, а также распределение членов общества по различным родам

производства. Политическую экономию интересует, как распределяется собственность и как складываются в обществе экономические отношения между индивидами, группами и классами.

В отличие от других направлений экономической мысли, в рамках политэкономического исследования любых экономических явлений всегда в центре внимания находится вопрос об экономических интересах. В связи с распределительными отношениями этот вопрос встает особенно остро. Именно в распределении сталкиваются интересы общества и отдельного работника, собственника и производителя, федерации и региона и др. Именно здесь проявляется такое качество экономических отношений, как справедливость. Функции распределительных и перераспределительных отношений невозможно рассматривать вне системы интересов в обществе.

Так, в российской экономике в пореформенный период, как отмечают исследователи, не было эффективного финансового механизма модернизации и развития реального сектора. В силу этого на предприятиях значительная часть получаемых доходов не используется на развитие производства. Две трети чистой прибыли направляется на выплаты доходов по акциям, денежные выплаты собственникам капитала и топ-менеджерам, не связанные с производством продукции, и на финансовые вложения. Собственники капитала предпочитают расходовать прибыль на личное потребление — приобретение элитных квартир, коттеджей, автомобилей, драгоценностей и т. д. На накопление основного капитала используется 25 % чистой прибыли. В целом доля инвестиций в основной капитал за счет прибыли, по данным Росстата, имеет тенденцию к сокращению — с 23,4 % в 2000 г. до 19,9 % в 2006-м и 18,6 % в 2008 г.

Проблема заключается в том, как заинтересовать субъектов хозяйствования направлять доходы на развитие и обновление производства и как наладить механизмы перераспределения средств от субъектов хозяйствования, у которых они образовались, но временно не используются, к тем, кто в них нуждается.

Это лишь один из аспектов распределительных отношений, рассматриваемый в рамках политэкономического подхода. Среди других можно выделить распределение вновь созданной стоимости между наемными работниками и собственниками средств производства в форме зарплаты и предпринимательского дохода и противоречивость их интересов; обеспечение нормального воспроизводства трех основных субъектов экономики (индивида, фирмы и государства) и условий для этого через распределение созданного продукта и формирование воспроизводственных фондов; распределение условий производства, продукта и дохода для формирования современной отраслевой структуры экономики, гарантирующей экономический рост. Имеющий место в нашей стране деформированный экономический рост в заметной степени обусловлен деформированным же распределением добавленной стоимости между отраслями и сферами экономики, а также между регионами страны.

В. А. Новиков

РОЛЬ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА

Доминирующей формой труда в формирующемся постиндустриальном обществе (новым историческим типом труда) является научно-технический труд, объединяющий труд ученых, инженеров, научно-педагогических работников и других специалистов экономической сферы, выполняющих интеллектуальные функции. Его носители (субъекты) составляют основную профессиональную группу, в решающей степени обеспечивающую получение экономических результатов, а социально-экономические отношения по поводу его осуществления определяют формирование социально-экономических отношений в целом.

Важную роль в исследовании научно-технического труда играет использование политико-экономического подхода, предполагающего выделение ряда важных политико-экономических аспектов анализа, среди которых:

1) определение места научно-технического труда и научно-технических работников в системе общественного разделения труда и в структуре совокупного работника;

2) рассмотрение результатов научно-технического труда как формы богатства, использование которой регулируется комплексом социально-экономических отношений;

3) анализ научно-технического труда как фактора повышения производительности труда;

4) рассмотрение проблемы покрытия издержек на проведение исследований и разработок и воспроизводство научно-технических работников;

5) анализ социально-экономических отношений по поводу осуществления научно-технического труда и использования научно-технической квалификации, отличающихся определенной спецификой в плане присвоения результатов труда, его организации и мотивации;

6) изучение экономических связей между субъектами научно-технического труда. Наряду с рыночной формой могут быть выделены планомерная, предполагающая координацию из определенного центра, и натуральная формы связи.

Использование политико-экономического подхода к исследованию научно-технического труда позволяет показать закономерности развития труда, экономики, общества в целом, в том числе охарактеризовать переходные экономические формы, а также обосновать значимость такого современного критерия социальной стратификации, как уровень образования и профессиональной подготовки, т. е. подвести современную основу под социально-классовый анализ.

В. И. Пефтиев

ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Приближающийся юбилей политэкономии как науки (термин введен А. де Монкретьеном в 1615 году) повелевает всем причастным к ней быть правдивыми и ответственными как на исповеди, без промедления искать и находить пути преодоления затяжного методологического кризиса, распада

экономической теории на множество микродоктрин и концепций, противостоящих друг другу. Обновление политэкономии (сердцевины экономической теории) затруднительно, а то и невозможно без новаторских идей исторического масштаба. Благодаря таким идеям реформаторами политэкономии заслуженно являются Ф. Кенэ, А. Смит (добавляют и Д. Рикардо), К. Маркс, Дж. М. Кейнс, Й. Шумпетер и другие. Полагаем, что для XXI века новая парадигма — взамен или в дополнение (?) исчерпавших свой творческий потенциал (формационной, синергетической, цивилизационной) — находится в познавательном пространстве «человек — труд — глобализация». Каждый член этой триады — *сложный* объект, предполагающий предметное знание, сотрудничество ученых и практиков разных профессий и специальностей. Междисциплинарное сотрудничество, надеемся, приведет к формированию особого класса знаний — *интегративных*.

Интегративные знания дадут ожидаемый эффект при соблюдении ряда условий: 1) восстановлении связи времен и поколений, обнаружении по крупницам не востребованных ранее, но актуальных сегодня наблюдений и размышлений экономистов (да и не только их) ближних и дальних эпох. К примеру, А. Смит относил долговременные затраты на образование и повышение квалификации и к основному, и к оборотному капиталу. Двойственная природа знаний в экономике востребована в эпоху «новой экономики»; 2) использовании законов и понятий из естествознания: эволюция и инволюция, сила и равновесие, предельные величины, функциональный анализ и др. С 90-х годов XX века завоевывает признание *эконофизика*, применяющая, например, фрактальный анализ — обнаружение повторяющихся структур и фаз делового цикла; 3) сближении экономических и социогуманитарных наук. О нарастании данной тенденции говорит появление геоэкономики, социодинамики, экономической социологии и психологии и др.; 4) ломке внутренних границ в самой экономической науке (теснота связей между микро- и макроэкономикой, макроэкономикой и мировым хозяйством, теорией и эмпирикой, между эконометрикой и политэкономией и др.).

Обновление политэкономии должно сопровождаться тематическим *поворотом* к исследованию противоречий постиндустриального развития (соотношение инвестиций, модернизации и инноваций), реальности и виртуальности денег и капитала, инновационной ренты, конфликтно-компромиссных отношений труда и капитала и др.

Г. А. Родина

АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ КОМПЛЕКСА НАУК

Современная эпоха — начало системного кризиса мировой экономики, вернее, либеральной модели мирового хозяйства. Это еще предстоит осмыслить. Востребованность эндотерического подхода актуализирует значение политической экономии, которая стремится выявить всесторонне взаимосвя-

занные глубинные основы экономической жизни. Однако является ли политэкономия единственной претенденткой на эту роль?

Теоретическими разработками проблем, связанных с кризисом, его обоснованием и поиском возможной новой мирохозяйственной модели в течение последних 15 лет активно занимались антиглобалисты (точнее и вернее — альтерглобалисты) и «мирсистемщики». Отправной точкой была избрана смена технологического уклада, обремененная двумя тенденциями мировой экономики: глобализацией и социализацией. Узкие рамки либеральной модели глобализации деформируют вторую тенденцию, а поскольку она так же объективна, как и первая, то обостряющееся противоречие все настойчивее будет требовать своего разрешения.

Вместе с тем господствующая на сегодняшний день тенденция — недооценка глубины и природы кризисных явлений, которые ассоциируются с явлениями традиционного циклического кризиса. Подобная трактовка вызвала интерес к марксистской политэкономии и среди студентов, и среди рядовых граждан. Однако это поверхностное внимание, которое нельзя толковать как ренессанс советской политической экономики.

В СССР марксистская политическая экономия считалась единственным научным направлением в экономике. В перестроечной России ее оценка изменилась на противоположную: «Учение К. Маркса неверно, потому что ложно» (В. Н. Костюк). Не случайно новые ГОСы вывели Маркса из экономической теории и для специалитета, и для бакалавриата, сохранив его лишь в истории экономических учений. Современная эпоха нуждается в политической экономии, особенно в методологическом и воспроизводственном ракурсах, однако лишь в виде одной из составных частей целого комплекса наук, расширяющих предметное поле экономического исследования. Политическая экономия не то чтобы «устарела», но в целом ряде случаев динамика развития современной цивилизации требует более целостного понимания предмета экономики, включающего новые перспективные подходы, особенно на стыках научных дисциплин и теоретических ориентаций.

Это связано с глубинным изменением экономической ткани общества. Политическая экономия — наука индустриального общества с его приматом массового промышленного производства, материальной сферы, пространственной экспансии. Постиндустриальное общество меняет соотношение между материальным и нематериальным, реальным и виртуальным, пространством и временем, производством и обменом. Политическая экономия в ее традиционном варианте нуждается в определенных дополнениях.

Лично я расцениваю как самые перспективные исследования в русле «метаморфозы» соотношения «экономическое — духовное» в «духовное — экономическое». Этот путь проторили Э. Бернштейн, М. Вебер, С. Булгаков, В. Зомбарт и другие представители немецких исторических школ, а позднее — институционализма. Мир экономического бытия было предложено трактовать в качестве многофакторного образования, где наравне с экономической составляющей действуют психологические, социальные, аксиологические, трансцендентные, институциональные факторы. В итоге мы попадаем в пограничную область между политической экономией, экономической теорией, историей, правом, социологией, культурологией, философией.

Наиболее приближены к этой синтезированной предметной области современные разновидности институционально-социологического направления — неинституционализм Р. Коуза, Д. Норта и новая политическая экономия (!) Дж. Бьюкенена, Г. Таллока.

А. Г. Симонов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В ОБЩИХ ЧЕРТАХ: ХУДШЕЕ ПОЗАДИ, ЛУЧШЕЕ ТОЖЕ

Существует ли *коррупционный* класс? Если существует, то какие еще *классы* есть сегодня в России? Является ли система налогообложения механизмом классообразования? Должно ли государство уйти из бизнеса вообще, оставив за собой лишь функцию его лицензирования? Как соотносятся институты публичной и частной собственности? Сетевые сообщества как группы устойчивых интересов — это классы? Определяет ли редукция труда социальные лифты? Каковы действенные способы борьбы с коррупцией? Является ли труд ценностью, а не просто фактором производства?

Подобных вопросов (ответы на которые принципиально значимы для развития общества) великое множество. И дать на них ответы призвана политическая экономия, ибо «политика есть концентрированное выражение экономики» (В. И. Ленин).

Разговоры о модернизации страны будут носить спекулятивный характер. Рост бизнеса (если последует) увеличит отток капитала из страны. Спрос и предложение превратятся в отношение «крадущегося покупателя» и «затаившегося продавца». Экономика без экономической ответственности. Все это может произойти без возвращения политической экономии в мозг общества.

Р. Н. Солдатова

О СТАТУСЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ КАК НАУКИ

Президентом Российской Федерации перед отечественной наукой поставлена задача по созданию «умной экономики», которая позволила бы России генерировать «уникальные знания, экспортировать новейшие технологии и продукты инновационной деятельности». Востребованность в такой инновационной парадигме диктуется необходимостью вывода экономики России из-под удара глобального кризиса и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Достичь этого возможно путем обгона развитых стран Запада, не догоняя их. В данном контексте понятие «умная экономика» должно включать *стратегию обгоняющего развития*. Но в условиях формирования единого планетарного хозяйства экономики всех стран мира (в том числе и России) тесно переплетены между собой, взаимодействуют и зависят друг от друга. Полагаю, средствами политэкономического анализа, отталкиваясь от естественно-исторически детерминированных *направляющих всемирного развития*, и следует разрабатывать соответствующие программы для стран, находящихся ныне в разных экономических системах.

Либеральная парадигма, на наш взгляд, не может претендовать на теоретическое обоснование «обгоняющей экономики», поскольку она обслуживает политику мировой гегемонии США и является экономикой «постоянно-догоняющей». Да и сами американские экономисты вынуждены признать, что предлагаемый ими «эффект подражания» Западу в настоящее время в менее развитых странах «потерпел фиаско».

Большинство научных школ, использующих цивилизационный подход, теории стадий, неравномерности и цикличности, институциональную теорию и другие, не имеют дела с общественным продуктом труда, с изменениями форм собственности и характера труда, т. е. с самостоятельными экономическими сущностями, образующими целостный модуль поэтапного саморазвития производственных отношений. *Единственной теорией*, к предмету изучения которой относятся производственные отношения, является политэкономия. В ней сформулированы общие критерии развития и трансформации способов производства, общественно-экономических формаций (ОЭФ). Поэтому не случайно учеными самой динамично развивающейся страны мира — Китая за политэкономией был сохранен статус *главного экономического учения*, фундамента всех общественных наук. Но китайские экономисты (как и ученые СССР в 80-е годы) столкнулись с пробелами марксистской теории, поскольку классики говорили об этапах развития производительных сил и производственных отношений зрелых стадий капитализма и социализма «только в общих чертах». В результате возникла проблема дальнейшей доработки классической политэкономии. Считаю необходимым конкретизировать известные модели общественно-экономического прогресса, дополнив их такими понятиями, как *вектор общественного продукта труда* и *продукто-технологическая структура производства*. Изучение поэтапного формирования данной структуры производства и изменения направления вектора общественного продукта труда в различных ОЭФ позволяет выявить *направляющие всемирного развития* и определить курс стратегии *обгоняющей экономики*, прежде всего экономики России.

М. А. Терентьев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Экономическое образование по своей природе социально. Разработка конкретных мер по улучшению качества экономического образования (и тем более фундаментального) должна исходить из господствующей общественной формы продукта, отражающей коренную историческую тенденцию развития человеческого общества.

Среди большого круга методологических задач экономического образования важное место занимает проблема соотношения содержания и формы экономических категорий. Известно, что старому содержанию соответствует старая форма, а новому — новая. До тех пор пока новое содержание окончательно не развилось, оно может реализоваться не только посредством новой (внутренней), но и старой (внешней) формы. Следовательно, диалектическая

связь нового содержания с формой принимает такой вид: новое содержание — новая форма — (переходная форма) — старая форма.

Фундаментальное экономическое образование должно опираться на метод материалистической диалектики как единый научный метод познания. Руководствуясь им и сознательно его используя, можно разобраться в сложном лабиринте бесчисленного количества экономических явлений и процессов, понять их внутренние связи и вскрыть закономерности их движения.

2. Политическая экономия изучает объективный характер экономического роста общества, неодолимые законы смены устаревающих экономических отношений новыми, прогрессивными под воздействием совершенствования и развития производительных сил. К политической экономии в такой же степени, как и к философии, относится утверждение К. Маркса: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» (т. 3, с. 4). Отсюда структура курса политической экономии должна отразить собственный метод материалистической диалектики при строгом соблюдении принципа логического и исторического, содержания и формы, сущности и явления экономических отношений. В основе схемы курса лежит общественная форма продукта (товар, непосредственно общественный продукт), т. е. историческая форма жизнедеятельности людей, которая как целостное образование предопределяет всё действительное многообразие различных сторон производственных отношений. Политическая экономия, изолированная от своей истории, постепенно теряет научные принципы и превращается в своеобразный свод догм.

3. ГОС ВПО в своей основе представляет собой не что иное, как груды ничем не связанных, чисто механически расположенных экономических категорий. Его авторы прямо или косвенно ставили своей целью запутать студента-экономиста, не дав ему ни малейшего шанса на целостное, ясное и правильное понимание процесса диалектически развивающейся социально-экономической жизни человеческого общества.

В ГОСе ВПО не прослежена общая идея материалистической диалектики относительно единства многообразия экономических форм и их абсолютной борьбы посредством отрицания исчерпавших свой исторический ресурс и идея постепенного становления всемирного непосредственно общественного хозяйства, развивающегося на планомерных началах.

4. Нынешние учебники и учебные пособия по курсу экономической теории (политической экономии) страдают теми же недостатками. Во-первых, целый ряд экономических категорий рассматривается на уровне поверхностных форм, т. е. такими, какими они представляются в обыденной жизни. Во-вторых, отсутствует логика последовательного изложения содержания экономических законов и категорий. Последние размещены механически, не выводятся логически исходя из простейших основных. В-третьих, сущностные связи явлений экономической жизни сплошь да рядом подаются в статике без учета внутренних и внешних противоречий их развития. В-четвертых, нет достаточно обоснованного решения вопроса о соотношении экономической теории (политической экономии как ее ядра) и экономической (хозяйственной) политики.

Для преподавания политической экономии (экономической теории) необходимо не только глубокое университетское базовое политико-экономическое образование, но и философское.

Г. В. Ульянов

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОЗНАНИЯ ГЛУБИННОЙ СУЩНОСТИ ЯВЛЕНИЙ

Прежде всего хотелось бы начать, казалось бы, с очевидных вещей, суть которых выражена в двух тезисах. Во-первых, политическая экономия не охватывает всех проблем экономической теории; во-вторых, политическая экономия как наука и марксистская политическая экономия не являются синонимами. Марксистское направление лишь одно из направлений экономической науки. Следует напомнить, что ученые немарксистских научных школ также развивали именно политическую экономию. Вот труды знаменитых маржиналистов: «Теория политической экономии» У. С. Джевонса; «Основания политической экономии» К. Менгера; «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса.

Конечно, с течением времени не остаются неизменными исследуемые проблемы и сам предмет политической экономии. Так, например, «новая политическая экономия» значительно отличается от классического направления этой науки как по исследуемой проблематике, так и по совокупности используемых научных методов. Но это не снижает ее актуальности и востребованности в современную эпоху, т. к. актуальной прежде всего остается область ее исследования — производственные отношения и производственное развитие общества.

Политическая экономия является теоретико-методологической основой экономического знания. Самая слабая сторона многих современных молодых ученых, аспирантов, соискателей — отсутствие глубокого уважения к методологии, нежелание проникнуть в сущность экономических явлений раскрыть их природу. Все более популярным становится «игра» с «поверхностными» формами.

Исследование «поверхностных» форм, конечно же, важно для экономической науки, особенно для ее прикладной области. Однако без познания глубинной сущности явлений невозможно выработать адекватные и действенные в долгосрочном периоде механизмы и меры экономической политики. Попытки противопоставить теоретическое знание конкретно-экономическому бесперспективны и вряд ли полезны для науки. Существует единый процесс экономического исследования: от фактов к теории, а затем — к экономической политике.

Дробление экономической науки на узкие области исследования, разделенные как профессиональными, так и бюрократическими барьерами приводит к утрате единого категориального аппарата и появлению некоего ненаучного, узкопрофессионального сленга. Вряд ли это полезно для развития науки.

И еще замечание. Представляется, что ни один из научных подходов к исследованию конкретного явления не лучше и не хуже другого. Все зависит от цели и задач исследования. Для всестороннего, глубокого понимания экономических процессов и явлений наиболее плодотворным, думается, выступает органическое сочетание нескольких подходов, например политико-экономического и институционального. Это позволяет исследовать экономическое явление на различных уровнях, постепенно в процессе научного познания продвигаясь от абстрактного, сущностного уровня к более поверхностному, конкретному как единству многообразного.

В. В. Чекмарев

НЕПОЛНЫЕ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Трансформация политической экономии из состояния науки «власть предрержащей» в состояние «власть недержащей» отнюдь не выводит ее из состояния классической науки. И причин тут по меньшей мере две.

1. Политическая экономия осталась «в строю» наук, отвечающих на какие-либо вопросы. В частности, политическая экономия как составная часть экономической теории отвечает на вопрос «В чьих интересах?». Здесь же сразу добавлю, что две другие составляющие экономической теории — «экономикс» и «экономическая политика» — отвечают соответственно на вопросы «Как эффективнее?» и «При каких условиях?».

2. Политическая экономия получила свое развитие в части предмета исследования. И к своей классической формуле исследования труда и капитала добавила новую — исследование информации. Конечно же, информация может в качестве предмета рассматриваться и как фактор, и как ресурс, и как процесс, и как явление, и... Впрочем, все зависит от целей анализа. Мы же придерживаемся подходов профессора М. И. Скаржинского, определившего информацию в качестве предмета новой политической экономии.

В общественных (социальных) науках вряд ли найдется добросовестный исследователь, прошедший мимо проблемы «богатство и бедность». Именно наличие этой проблемы является сущностным основанием общества потребления в координатах труда и капитала (двумерность экономического пространства). Иное звучание приобретает поиск сущностных оснований целеполагания жизни в координатах труда, капитала и информации (трехмерность экономического пространства). И тогда проблема богатства и бедности из плоскости единого экономического пространства перемещается в объем общего экономического пространства.

Достаточно очевидно, что возникает огромное множество дополнительных вопросов для исследователей-экономистов. Например, асимметричность информации, объем и качество информации, скорость изменения информации, цикл жизни информации как продукта и как процесса, порядок доступа к информации, порядок использования информации и т. п., и т. д.

Но главным остается вопрос о том, что с позиций политической экономии именно информация есть условие возникновения первичного, единичного или случайного *экономического* отношения и условие возникновения производства.

Неосознанное экономическое отношение как отношение по присвоению человеком информации, обладателем которой является Природа, стало сущностным началом воспроизводства человека на генном уровне. Единичное *осознанное* экономическое отношение привело к появлению общественного производства как средства приспособления к условиям существования человека в природной среде.

Отмеченное позволяет различать хозяйство, экономику и производство. Различия в следующем. Хозяйство — это любая человеческая деятельность. Экономика — это деятельность по расширению природной среды за счет создания искусственной для удовлетворения экономических интересов и потребностей (не путать с материальными потребностями и интересами как

противостоящими духовным). Производство — это деятельность по переработке ресурсов в продукты труда.

Различение хозяйства, экономики и производства делает возможным различение хозяйственных, экономических и производственных отношений, что позволяет структурировать эти отношения. Например, подразделять экономические отношения на социально-экономические, организационно-экономические и технико-экономические. И тогда возникает возможность рассмотрения общего экономического пространства по осям «политическая экономия», «экономикс», «экономическая политика» и исследования соответствующих экономических отношений в рамках экономической теории.

Более того, появляется совокупность задач, решение которых определит *качество* экономической науки в решении проблем развития общества. Назову их в контексте новой политической экономии: генезис понятия «экономические отношения»; природа, характер, свойства экономических отношений; особенности и характеристики экономических отношений; типология экономических отношений; формы и структура экономических отношений; условия реализации экономических отношений; уровни экономических отношений в экономическом пространстве; плотность экономических отношений и скорость изменения плотности; разнокачественность экономических отношений; методология исследования экономических отношений.

Почему речь как бы только об экономических отношениях? Да потому, что и труд, и капитал, и информация являются субстанцией экономических отношений.

Приведенный перечень задач, естественно, не исчерпывающий, но достаточный для политической экономии в координатах «труд, капитал, информация» (с позиций восстановления ее репутации как социально значимой ветви экономической теории).

Политическая экономия как ветвь экономической теории в координатах «труд, капитал, информация» позволит «снять» многие «вечные» проблемы. К ним следует отнести проблему собственности в контексте анализа личной и частной собственности как экономических форм, а индивидуальной и групповой (коллективной, включая государственную) как социальных форм; проблему публичной собственности как общечеловеческого достояния; проблему эффективности человеческих взаимодействий по устойчивому развитию общества; проблему стадийности движения факторов производства; проблему превращения социального капитала и публичной собственности в «конституцию» человечества как сообщества землян (уход от экзотико-гастарбайтерской экономики). В стране мечтателей нельзя без мыслителей. Иначе не будет самостояния и прямохождения. Общественная собственность как социальная форма собственности не должна рассматриваться как «неволя под ружьем». Сегодня отношение к политической экономии можно назвать государственным раздолбайством. Представляете, приходит жена с работы, муж открывает дверь и говорит: «Вы к кому?» Произшедшая замена в учебных заведениях курса политической экономии на курсы микроэкономики и макроэкономики сделали свое подлое дело отлучения от жизни. Ведь, вообще говоря, «микро» и «макро» *равноневидимы* простым человеческим глазом. Может быть, невидимость жизни и рождает всепоглощающую жажду денег? Всепокрывающую и всепрощающую в условиях отсутствия вопроса «В чьих интересах?». А чтобы заранее снять вопрос о наноэкономике, замечу (вслед за М. Задорновым), что завершился первый этап внедрения нанотехнологий в

российской науке: ученым начали платить нанозарплату и бедность в России достигла такого уровня, что собираются «затягивать» даже часовые пояса.

Вместо заключения: desiderate (лат. — желание)

Политэкономия сегодня чаще всего противопоставляют экономикс. Почему, ответить весьма несложно. Сложнее объяснить другое. Почему сегодня политическая экономия живет незаметно для вульгарного глаза и звучит, неподвластная вульгарному слуху?

Может быть, обсуждение, инициированное профессором Б. Д. Бабаевым, даст ответ на этот вопрос?

В. Н. Шуков

ПОРА ПРЕОДОЛЕТЬ ОРТОДОКСАЛЬНОСТЬ МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Прошло полтора века с момента выхода знаменитого «Капитала» К. Маркса. Настало время переосмыслить постулаты его концепции, учитывая новые реалии общественной жизни. Не вдаваясь в подробный анализ марксистского учения, отметим, что его догмы до сих пор находят в России своих адептов. Но время заставляет иначе смотреть на теоретические постулаты полуторавековой давности. Пора отказаться от замшелой ортодоксальности марксистской политической экономии. Практика, которая по Марксу является критерием истины, показала нежизненность многих положений его концепции. То, что экономическая концепция К. Маркса подчинена задачам его социальной теории — подводит идеологическую базу научному коммунизму, не будет оспаривать и самый последовательный ортодокс его учения. Идея прибавочной стоимости является альфой и омегой политэкономии К. Маркса (на Западе она и получила название теории прибавочной стоимости). Из категории прибавочной стоимости выводится и эксплуатация рабочего класса, и необходимость экспроприации экспроприаторов, и неизбежность построения коммунистического (бесклассового) общества.

Рассуждать ныне о прибавочном продукте как неоплаченном труде рабочего и, следовательно, об эксплуатации одного с теоретической точки зрения совершенно не основательно. Ведь та часть продукта (стоимости), которая идет собственнику, также направляется на развитие производства через инвестиции в капитал. Кое-что, конечно, перепадает так называемому паразитирующему классу, но это не отменяет самой сути накопления. Можно говорить лишь о справедливости распределения созданного богатства. Ведь и государство в этом смысле выступает «эксплуататором», поскольку вынуждено жертвовать частью необходимого продукта трудящихся во имя развития производства.

Сама идея прибавочного продукта является весьма надуманной. Создается впечатление, что в процессе производства появляется некое сверхбогатство, которое присваивается собственниками. На самом деле никакого сверхбогатства нет и в помине, речь идет о двух частях вновь созданной стоимости: одна идет на возмещение затрат (это не только оплата труда, но и амортизация), другая — поступает в фонд накопления. Как справедливо поделить вновь созданную стоимость, это уже дело экономической политики (распределения и перераспределения). Сам же размер так называемого прибавоч-

ного продукта напрямую зависит не столько от степени эксплуатации, сколько от уровня эффективности производства. По сути дела, это дополнительный прирост богатства в сравнении с базисным годом. Чем выше уровень развития производительных сил, чем лучше природные условия, тем больше создается этого «дополнительного» богатства, тем выше оплата труда и фонд накопления.

Главной идеей научного коммунизма является, на наш взгляд, не столько ликвидация эксплуатации трудящихся, сколько идея равенства. Если Великая французская революция разрешила эту задачу в социально-юридическом смысле, ликвидировав сословия и их привилегии, уравнив всех граждан перед законом, то Великая российская (Октябрьская) революция 1917 года поставила проблему экономического равенства. И сегодня она не снята с повестки истории. Речь идет не о пресловутой уравниловке всех и вся, чем пугают обывателей либерал-демагоги (мол, только и мечтают взять и поделить). Проблема заключается в обоснованности («заработанности») доходов. Если доходы получены честным путем как результат высокой квалификации, таланта, трудолюбия, народ воспринимает их как должное: не только не боится черной завистью, как думают либералы, но, наоборот, готовы сами вознаградить хорошего врача, инженера, мастера.

Экономическое равенство предполагает ликвидацию кричащего противоречия в доходах простых тружеников и бюрократической челяди. Разрыв в получаемых доходах, в размерах заработной платы не должен превышать, как считают многие, 10-кратного размера.

Проблема равенства имеет и социально-гуманитарный аспект: в социалистическом обществе не должно быть господ и слуг, т. е. высшей и низшей касты. Все работники являются равноправными членами трудового коллектива, даже если кто-то занят обслуживанием, а другие — управлением.

Еще одно противоречие трудовой теории стоимости К. Маркса — определение самой стоимости (цены) через затраты труда. К. Маркс исходил при этом скорее из удобства, чем из сущности цены: только затраты труда, по его мнению, являются тем общим свойством всех товаров, а труд выступает единственным фактором создания стоимости. Если данные теоретические положения принять на веру, то оказывается, чем больше затрачено труда, тем больше стоимость, иначе говоря, чем больше израсходовано ресурсов, тем выше объем богатства (не спасает и обращение к общественно-необходимым затратам, в условиях сбалансированности масштаб затрат не может определять объемы произведенного богатства). В реальной действительности всё как раз наоборот — чем меньше затрачено труда, т. е. чем выше его эффективность, тем выше результативность труда. Затратная концепция К. Маркса, воплощенная в советской экономике, наглядно продемонстрировала всю абсурдность данной теоретической конструкции — наша экономика оказалась затратной, что и явилось одной из главных причин ее исторической несостоятельности.

Политическую экономию К. Маркса и его адептов следует рассматривать как один из этапов развития экономической теории. Они не поняли главного — системной организации экономики как хозяйства. Пришедшая в противовес трудовой теории стоимости маржиналистская концепция явилась шагом вперед, ибо во главу угла теории был поставлен механизм функционирования хозяйства как экономической организации. Это не означает, что она свободна от собственных противоречий.

Б. Д. Бабаев

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В понимании самой политической экономии, пожалуй, никогда не было единого мнения. Так, если обратиться к работам Вальраса или Парето (в названиях их главных трудов есть слова «политическая экономия»), то можно увидеть, что они представляют обобщенные математические модели капиталистической экономики (у Вальраса вообще система уравнений), эти авторы заложили основы математического направления в экономической науке (с учетом работ Курно и ряда других исследователей). Если трактовать неоклассику как политическую экономию (это распространено), то здесь своя специфика, связанная с серьезнейшим использованием формально-логических конструкций, зачастую довольно сильно оторванных от реальной экономической действительности. Институционалисты серьезно опираются на неоклассику, но уже активно применяют новый строй понятий и представлений (теория обмена правами собственности, трансакционные издержки и пр.). Поэтому, когда речь идет о политической экономии, мы всегда должны задумываться над тем, какое содержание скрывается за этой вывеской. В стране и в мире очень многие экономисты либо недооценивают значение политико-экономического знания, либо вообще считают политическую экономию теорией индустриального периода, ушедшей в прошлое. Обычно эти лица акцентируют внимание на поверхностных формах экономического развития, на понимании экономического развития как экономического поведения субъектов, не придают какого-либо серьезного значения выявлению внутренних, существенных основ хозяйственного развития.

В связи с этим можно поставить следующие четыре вопроса.

1. Можно ли понять экономические формы без проникновения в их сущность, в их содержание?

2. Можно ли уловить динамику развития экономики без знания экономических законов ее развития?

3. Можно ли так или иначе воздействовать на экономику без знания экономических законов и без глубокого изучения экономических интересов?

4. Может ли существовать экономическая наука, если ее методология не учитывает необходимости глубокого проникновения в объективную сторону реальной действительности?

Я считаю, что любой думающий экономист на все эти вопросы даст отрицательный ответ. В конце концов, при внешнем отрицании политической экономии на самом деле все так или иначе, в той или иной мере используют ее достижения.

В связи с идеологической функцией политической экономии сделаю следующее замечание: уже в 1960-е годы в нашей стране политико-экономы наряду со специфическими производственными отношениями, всегда имеющими социально-классовую окраску, начали выделять и изучать общеэкономические процессы и явления, в исследовании которых отсутствуют указанные подходы. На этот момент важно обратить внимание для того, чтобы понять структурную неоднородность политико-экономического знания.

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

Н. А. Амосова

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ КАФЕДРЫ ФИНАНСОВ И БАНКОВСКОГО ДЕЛА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ни одна статья не может вместить в себя всё, что связано с жизнью и активной работой мобильного, заряженного на добротный результат своей деятельности, яркого коллектива преподавателей и студентов кафедры. Но ведь это не повод, чтобы по крайней мере фрагментарно не вспомнить былое, не оценить настоящее и не пометать о будущем?

В 2009 году кафедре финансов и банковского дела исполнилось 15 лет.

Днем основания кафедры считается 27 апреля 1994 года, когда бывший ректор Ивановского государственного университета, Латышев Владимир Николаевич, принял судьбоносное решение и подписал приказ о ее создании. Чтобы это случилось, большую подготовительную работу провели: Егоров Владимир Николаевич, в те времена — проректор по науке ИвГУ; Косов Петр Иванович, тогда — любимый декан экономического факультета; Соколов Юрий Анатольевич, которому признательны все преподаватели и выпускники нашей кафедры за возможность защищать кандидатские и докторские диссертации по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» в родном городе; председатель правления АКБ «Кранбанк» Давыдов Василий Иванович; тогда еще доцент Бибикина Екатерина Алексеевна.

Первым заведующим кафедрой стал Давыдов Василий Иванович. Я полагаю, тот факт, что первым заведующим кафедрой был не академический ученый, а практик, позитивно настроенный на работу в вузе, сослужил добрую службу в налаживании системы подготовки специалистов, ориентированных на реальные потребности финансовых институтов.

Передав бразды правления кафедрой, В. И. Давыдов все эти годы являлся председателем или заместителем председателя государственной аттестационной комиссии по специальности «Финансы и кредит» в ИвГУ. Коллектив кафедры благодарен Василию Ивановичу за пятнадцатилетнее созидательное участие в жизни кафедры, понимание наших проблем, помощь в их решении и за ту атмосферу доброжелательной требовательности и профессиональной щепетильности, которую он создает и культивирует на государственных экзаменах и во время защит дипломных работ студентов.

С 1995 года на протяжении восьми лет кафедру возглавляла Екатерина Алексеевна Бибикина, доктор экономических наук, профессор, которая в свое время сделала важный шаг, установив тесный деловой контакт с руководством Сберегательного банка РФ. Это заложило основу многолетнего плодотворного сотрудничества Сбербанка и Ивановского государственного университета, а в те трудные годы позволило в значительной степени решить

многие рабочие кафедральные и факультетские проблемы. С именем Екатерины Алексеевны связан значительный период в жизни кафедры. Она много сделала для становления и развития специальности «Финансы и кредит» на экономическом факультете ИвГУ. В юбилейный год Екатерина Алексеевна награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшей профессиональной школы».

С 2003 года кафедрой руководит автор этих строк, Амосова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор.

Переезд в новый учебный корпус позволил существенно улучшить условия труда профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала. Сейчас кафедра располагает четырьмя помещениями: удобной преподавательской, кабинетом заведующего кафедрой, кабинетом вспомогательного персонала и архивной комнатой. Все кафедральные аудитории подключены к сети Интернет и справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Наверное, в юбилей будет уместно немного статистики.

Кафедра за 15 лет работы выпустила (без учета выпусков в Шуйском и Дербентском филиалах ИвГУ) 1296 экономистов по специальности «Финансы и кредит». Из них 376 человек окончили дневное отделение, в том числе 261 — так называемые «бюджетные» студенты, 920 человек — отделение заочного обучения. Первоначально существовали две специализации: «Банковское дело» и «Государственные и муниципальные финансы», вторая впоследствии была заменена специализацией «Финансовый менеджмент».

Среди наших студентов были и есть стипендиаты Президента РФ, Торгово-промышленной палаты Ивановской области, Союза промышленников и предпринимателей, НПО «КонсультантПлюс».

Сотрудники кафедры защитили 9 диссертаций, в том числе 3 докторские. Если учесть, что штатное расписание никогда не предусматривало более 9,5 ставки, то вывод напрашивается сам собой — времени не теряли, сложа руки, не сидели!

Похоже, нам удалось спровоцировать высокую научную активность и у наших выпускников. Первый выпуск экономистов по специальности «Финансы и кредит» на дневном отделении кафедра осуществила в 2000 году, а сегодня уже четырнадцать выпускников защитили кандидатские диссертации.

С 2007 года в Ивановском государственном университете открыта и успешно функционирует аспирантура по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит». Это стало значимым событием, существенно изменившим интенсивность научной жизни кафедры.

Кафедра проводит большую работу по рецензированию докторских и кандидатских диссертаций. С 2003 года, с момента, когда на кафедре появился первый доктор экономических наук по десятой специальности, кафедра более 20 раз рецензировала докторские и кандидатские диссертации в качестве ведущей организации. Заведующая кафедрой Н. А. Амосова является членом двух диссертационных советов: Д 212.062.05 при ИвГУ и Д 212.063.04 при ИГХТУ.

С 2005 года коллектив кафедры выступает соорганизатором Международной научной конференции «Финансы, кредит и международные экономические отношения в XXI веке» совместно с Санкт-Петербургским университетом экономики и финансов.

В 2010 году ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет» провел Международную научную конференцию «Повышение устойчивости и реализация инновационного потенциала финансовой системы Российской Федерации», посвященную 15-летию кафедры финансов и банковского дела ИвГУ. Конференция была интересной: впервые у нас проводились выступления в режиме реального времени участников из других регионов России, Германии и США.

На кафедре уделяется большое внимание *научно-исследовательской работе студентов*. Стараемся использовать все традиционные возможности: ежегодные научные конференции в ИвГУ, Ярославском государственном университете, Ярославском военно-финансовом институте, в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. Обращает на себя внимание тот факт, что студенты, представившие свои научно-исследовательские работы, получали высокую оценку. За большой вклад в достижение высоких результатов в научно-исследовательской деятельности и в воспитании и поддержке талантливой молодежи в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» два преподавателя кафедры награждены премией администрации Ивановской области (Н. А. Амосова и О. В. Горюкова)

Профессорско-преподавательский состав кафедры занимается не только научной, но и *методической работой*. Наша кафедра была базовой для внедрения элементов дистанционного обучения в вузе, тесно сотрудничая с отделом дистанционного образования ИвГУ. Разработанные преподавателями кафедры электронные версии комплексов учебных материалов пользуются популярностью у студентов. Кроме того, все преподаватели кафедры, вспомогательный персонал и более 150 студентов специальности «Финансы и кредит» прошли обучение по программе Intel и получили сертификаты. Участие в конкурсах учебно-методических материалов ИвГУ в номинации «Методические разработки и указания» принесло победу следующим преподавателям кафедры: Н. А. Амосовой, Ю. Ю. Мазиной, В. В. Рулевой, Е. В. Цупко, И. В. Курниковой.

Коллектив кафедры разрабатывает программы подготовки для системы дополнительного послевузовского профессионального образования и реализует их на практике. В этом направлении кафедра тесно взаимодействует с Folkuniversitetet (Швеция), страховой компанией «Росгосстрах», Сберегательным банком России.

Кафедра плодотворно сотрудничает с НПО «КонсультантПлюс»: пройдено два цикла обучения «КонсультантПлюс. Технология 3000» с получением сертификатов.

Под руководством международного отдела ИвГУ студенческий и преподавательский коллектив поддерживает систематические контакты с зарубежными коллегами: организованы курсы «Эффективная коммуникация» в рамках практического семинара-тренинга «Наука убеждать», проведенный Ивановским государственным университетом совместно с почетным профессором ИвГУ Кеннетом А. Хейсли (США, Университет г. Даллас); а также курс «Рациональное использование времени» в рамках практического семинара-тренинга, проведенный ИвГУ совместно с руководителем международного отдела Х. Эрмелем (Германия, технический университет Берлина); прошли встречи с вице-президентом Стаффордширского университета господи-

ном Полом Ричардсом (Англия), с господином Чарльзом Тейлором, акционером банка «Иваново» (США), с координатором российско-шведского проекта по дополнительному образованию господином Али Рашиди.

Главной базой для практики наших студентов в первые годы деятельности кафедры был Сбербанк. Подводя итоги пятнадцатилетней работы, хочется особо отметить поддержку, которую мы имели от Ключевской Раисы Викторовны, возглавлявшей в трудные 90-е Ивановский филиал АК СБ РФ и делавшей все возможное, чтобы пришедшие на практику студенты овладели необходимыми навыками и освоили рабочие места. Первый набор на ускоренное заочное обучение был также сформирован в значительной степени за счет сотрудников Сберегательного банка. Коллектив кафедры гордится тем, что *ключевые посты в Ивановском отделении Сберегательного банка и сегодня занимают наши выпускники*: управляющий — Гусев Михаил Александрович, заместитель управляющего — Дорошенко Виталий Александрович, главный бухгалтер — Вяткина Татьяна Николаевна, начальник отдела кадров — Терешко Людмила Владимировна и еще 96 выпускников кафедры финансов и банковского дела ИвГУ.

Выпускниками кафедры являются также руководители и других банков, страховых компаний, промышленных предприятий. Мы внимательно следим за их успехами, взлетами и падениями и гордимся положительными отзывами, которые дают о них работодатели. А тот факт, что среди работодателей много наших выпускников, радует вдвойне!

В последние годы значительные усилия преподавателей кафедры финансов и банковского дела были направлены на повышение академической мобильности профессорско-преподавательского и студенческого состава. Мы приняли участие в международном проекте «Развитие рынка труда на благо социально-экономического роста», который реализовывался при финансовой поддержке со стороны Шведского агентства международного сотрудничества и развития (SIDA) и Федерального агентства по образованию РФ. Проект осуществлялся с целью модернизации российской системы дополнительного образования и адаптации ее к потребностям рынка труда в соответствии с современной европейской системой дополнительного образования. В Швеции прошли стажировку четыре преподавателя кафедры финансов и банковского дела по программе «Страхование и финансовые услуги»: профессор Н. А. Амосова, кандидаты экономических наук, старшие преподаватели В. В. Рулева и Е. М. Смирнова, соискатель кафедры, ее выпускник М. С. Куранов. По возвращении из Швеции мы разработали по шведским канонам и успешно реализовали программу «Страховой агент-совместитель». Это был главный кафедральный проект в области международного сотрудничества преподавателей. Он оказался весьма полезен для кафедры и университета, и нас радует то, что он продолжает развиваться и набирает новые обороты.

Главным событием в области международного сотрудничества для студентов специальности «Финансы и кредит» стала учебно-ознакомительная поездка в Германию, состоявшаяся в апреле 2008 года под руководством доцента Курниковой Ирины Валерьевны. Выиграв грант по линии Германской службы академических обменов (DAAD), группа из пятнадцати (!) человек получила возможность на протяжении двенадцати дней знакомиться с работой государственных, муниципальных и частных организаций Федеративной Республики Германии. Такая поездка на экономическом факультете была первой.

Продолжением деловых контактов с DAAD стала встреча с ее руководителем господином Томасом Пралем, проведенная отделом международных связей в Ивановском государственном университете.

Студенты, обучающиеся по специальности «Финансы и кредит», преуспевая в учебной и научной работе, живут яркой, насыщенной жизнью. Мы очень дорожим кафедральными праздниками и рады, что новые поколения студентов уважительно и бережно относятся к нашим традициям.

Высшая школа в России переживает сейчас нелегкие и уж точно не лучшие времена. Хочу поблагодарить всех, кто помогал и помогает кафедре готовить хорошо образованных, практико-ориентированных выпускников! Всех, кто помогает сконструировать такую модель специалиста, которая отвечает рациональным ожиданиям работодателей. Только благодаря совместным усилиям вузовских работников и неравнодушных практиков достойное высшее образование, в том числе финансовое, все еще — реальность.

С. М. Голяков, С. В. Данилова

КАФЕДРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА: НАМ — 25!!!

В своих выступлениях и посланиях Президент неоднократно подчеркивает стратегическую роль информационных технологий, необходимость развития и совершенствования образовательных услуг в этой сфере. Постоянно увеличивающиеся объемы информации в экономике, промышленности, политике и других важных сферах жизнедеятельности обуславливают необходимость наличия квалифицированных IT-специалистов.

Информатик-экономист — это специалист с двойной квалификацией: и информатик, и экономист. Две квалификации вместо одной — существенный козырь, обеспечивающий специалисту возможность маневра на рынке труда: в административном управлении, в банковском деле, в страховом деле, в налогообложении, в бухгалтерском учете и аудите, в маркетинге и рекламе и т. д. Сегодня работа в отрасли IT и телекоммуникаций престижна и достаточно хорошо оплачиваема. Кроме того, она открывает широкий простор для самореализации.

В городе Иванове единственным вузом, готовящим специалистов в таком сочетании, является Ивановский государственный университет. Кафедра информационных технологий в экономике и организации производства ведет подготовку специалистов с 1984 года, уже более 1000 специалистов стали обладателями диплома Ивановского государственного университета, признаваемого работодателями по всей России. Кафедра информационных технологий в экономике и организации производства, являясь выпускающей, обеспечивает квалифицированное преподавание специальных дисциплин. Вычислительные машины, сети и телекоммуникации в совокупности с операционными системами, средами и оболочками — основные общепрофессиональные

дисциплины — заложены в фундамент многочисленных дисциплин специализации: структур и алгоритмов обработки информации, баз данных и знаний, моделирования информационных систем и информационных процессов, проектирования информационных систем, интеллектуальных информационных систем и целого ряда других.

Высокое качество обучения обеспечивается квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Число преподавателей, имеющих степени и звания, составляет 87 %.

Дополнительно к учебному процессу все преподаватели кафедры организуют и проводят конференции, методологические семинары, конкурсы, олимпиады по дисциплинам кафедры.

На кафедре под руководством профессора, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники Российской Федерации, члена-корреспондента АТН РФ К. М. Пирогова и преподавателей работает научно-исследовательский центр «Промышленные и информационные технологии», способствующий вовлечению студентов и молодых ученых ИвГУ в научно-исследовательскую, прикладную инновационную деятельность, развитию их творческих способностей и приобретению навыков самостоятельной практической деятельности. Также создана научная школа, направление научных исследований которой — это надежность, безопасность и эффективность человеко-машинных систем на базе современных информационных технологий.

На кафедре открыта аспирантура по научной специальности 05.02.22 — «Организация производства». В настоящее время в ней обучаются 3 аспиранта. За годы работы кафедры защищены более 20 кандидатских диссертаций.

На всех этапах обучения студенты привлекаются к научно-исследовательской работе, участвуют в конференциях, олимпиадах, конкурсах. Студенты специальности являются многократными призерами различных конкурсов и проектов. В этом году студентка 5-го курса Селиванова Ульяна стала обладателем стипендии Президента России. За 2009 год наши студенты побеждали в конкурсах университетского, всероссийского и международного уровней, таких как всероссийский молодежный образовательный проект в рамках областного конкурса бизнес-идей «Синергия» по разработке и продвижению новых инновационных проектов и технологий; всероссийская олимпиада «IT-Планета»; всероссийский конкурс дипломных проектов с использованием программных продуктов «1С: Предприятие»; первый Всероссийский конкурс «Годовой отчет экстерном»; конкурс грантов «Развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности молодых преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов» на 2009—2010 гг. (в рамках областного конкурса); областной фестиваль «Молодая наука развитию Ивановской области»; программа Федерального агентства по делам молодежи «Зворыкинский проект»; открытый конкурс на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации и др.

Активное участие студентов в учебном и научном процессе позволяет выпускать востребованных специалистов, которые имеют высокую мобильность на рынке труда, готовы решать нестандартные задачи, проявлять творческую активность. Среди таких ярких выпускников можно отметить: И. Торгова — генерального менеджера представительства корпорации «Microsoft» в СНГ; А. Разумова — кандидата экономических наук, работающего на валютной бирже «Спрос»; Е. Блинову — ведущего менеджера представитель-

ства «Renault» в России; А. Мамонтова — директора Ивановского представительства компании «ФИНАМ»; Ю. Андрианову — секретаря-референта посла Сингапура; В. Гущина — финансового директора ЗАО «Компания МЕГА», председателя совета директоров ОАО «Ивановское текстильное объединение»; Д. Куликова — генерального директора ОАО «Колобовская ткацкая фабрика»; И. Молчанова — генерального директора ОАО «Зиновьевская мануфактура»; Е. Красильникова — кандидата экономических наук, архитектора ПО НПО «Консультант»; С. Данилову, А. Журавлеву — кандидатов экономических наук, доцентов кафедры ИТЭ и ОП ИвГУ; А. Тютину, С. Коколова — кандидатов экономических наук, работающих в ФСБ, и многих других.

Информационные технологии — это динамично развивающаяся область знаний, которая заставляет решать новые задачи, обеспечивая конкурентоспособность выпускников, получение новых знаний. В этой связи кафедра активно работает в следующих научных направлениях: моделирование данных, разработка методологий проектирования высококачественных информационных систем, оптимизация процессов управления обработки данных. Продуктивности учебной и научной деятельности способствует материально-технический уровень оснащения кафедры, который соответствует современным требованиям, предъявляемым государством. В учебном процессе кафедры задействованы 3 компьютерных класса (57 компьютеров), объединенных в локальную сеть с выходом в Интернет. Периодически происходит обновление парка компьютерной техники и программных средств. Каждый студент проводит большую часть учебного времени в лаборатории за компьютером. Студенты изучают основные современные программные системы, связанные с информационной и экономической направленностью.

IT-менеджер — это не только руководитель IT-подразделения, но и системный аналитик всех производственных процессов, специалист, с мнением которого в первую очередь считаются как в процессе принятия стратегических решений, так и при решении вопросов оперативного управления. Именно такому специалисту присваивается по завершении обучения квалификация «Информатик-экономист».

При выборе будущей профессии не в последнюю очередь следует думать о том, как окупятся вложенные в обучение силы и средства в будущем. Окупаемость вложений по IT-специальностям очень высока, ведь уровень оплаты труда даже начинающих специалистов гораздо выше среднего размера оплаты труда по стране, что связано с необходимостью управления одним из главных ресурсов организации — информацией. Кафедра информационных технологий в экономике и организации производства ИвГУ выпускает специалистов, получающих достойное образование, достойный диплом и достойное место работы.

РЕЦЕНЗИИ

В. А. Гордеев

АКТУАЛЬНАЯ КНИГА

Рец. на кн.: Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампир»?!: моногр. — Иваново ; М., 2009. — 271 с. — ISBN 978-5-903395-40-2.

В современной экономической науке разрабатывается перспективное и обещающее быть влиятельным исследовательское направление — формирование макрорегионов (в данном случае мы имеем в виду социально-экономическое развитие Российской Федерации). На ниве этого направления начинают работать экономико-географы и регионалисты, что является вполне естественным. Такого рода проблемы развития пространственной экономики всегда были объектом активных действий указанных специалистов. Процесс формирования макрорегионов в нашей стране, например Московского, Санкт-Петербургского, Волго-Вятского и других, носит объективный характер и отражает общемировую тенденцию. Возможно, у нас этот процесс идет с некоторым запозданием по сравнению с США или рядом крупных стран Европы, но, как сказал классик, «процесс пошел».

Автор рецензируемого издания¹ профессор Б. Д. Бабаев предлагает исследование не в ключе экономической географии или региональной экономики, а в рамках политико-экономического анализа с учетом регионалистики. Это уже иной аспект в разработке темы, которому соответствует и своя методология, и своя проблематика. В связи с этим интересно выяснить, какие вопросы, поставленные автором, действительно важны и актуальны.

Само название книги «Москва: донор или «вампир»?!», пожалуй, в большей степени носит маркетинговый характер, нежели полностью отражает содержание книги. Содержательно книга выходит за эту проблематику, Москве как «вампиру» автор посвятил пятую главу, Москве как донору — шестую главу, в общей сложности более 50 страниц. Основная часть работы касается трех групп вопросов: во-первых, стратегических социально-экономических и иных преимуществ конкурентно-монопольного характера, которыми обладает наша столица; во-вторых, широкого круга проблем формирования Московского макрорегиона (этот раздел занимает примерно треть книги); в-третьих, направлений, форм и последствий «освоения» Москвой Ивановской области, что автор подает как «реалии современной социально-

¹ Монография выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко в рамках научно-исследовательского проекта «Москва: донор или вампир? (О проникновении московского капитала на территорию Ивановской и других подмосковных областей)» (2007 г.).

экономической жизни». В то же время во введении, которому Б. Д. Бабаев отводит место первой главы, поставлен широкий круг проблем (затем они разрабатываются по ходу рассмотрения иных вопросов), имеющих либо чисто теоретический характер, либо характер теоретико-прикладной.

В рамках пространственной экономики автор говорит о территориальном ресурсе, указывая, что в одних случаях он избыточен (примеры областей Подмосковья), в других случаях дефицитен (пример Москвы). Дефицит территориального ресурса Москвы вызывает территориальную экспансию, которую автор монографии в социально-экономическом плане трактует как двуединство — аспект колонизаторства и аспект партнерства (этот тезис обоснован и конкретизирован на многочисленных примерах). Выдвигается проблема «самодостаточности» региона, при этом показывается, что ее можно трактовать не только в стоимостном, но и в натурально-вещественном аспекте. Продолжение проблемы территориального ресурса находит свое выражение в сюжете территориального неравновесия, при этом иллюстрации даются в рамках взаимодействия Москвы и подмосковных областей.

Довольно интересен вопрос об опережающем рыночном развитии территории, развернутый по материалам Москвы. Соответственно возникает тема отстающего рыночного развития, конкретизированная по материалам Ивановской области. Этот аспект тесно увязывается с категорией территориального неравновесия.

В условиях опережающего рыночного развития территориальный субъект получает многообразные преимущества, которые в Москве предстают как сверхдоходы значительной части москвичей и сверхприбыли предприятий. Само это опережающее развитие предполагает формирование новой структуры производства. В то же время отстающее рыночное развитие территории сопряжено с многообразными потерями.

Большое значение для профессора Б. Д. Бабаева имеет вопрос о новом типе межтерриториального разделения труда, складывающегося в постсоветский период. Эта тема не нова, но автор оперирует многочисленными материалами, которые дают основание судить о том, что подмосковные области во всё большей степени развиваются под воздействием Москвы и выполняют задачи, которые ставит перед ними Москва и московский капитал. Подмосковные области, по мнению автора, служат аренной для размещения вытесняемого из Москвы индустриального производства, являются поставщиками Москве продукции органического происхождения (сельское и лесное хозяйство и др.). Идет процесс рекреационного освоения подмосковных территорий жителями Москвы (массовая скупка домов в деревнях, постройка коттеджей в живописных местах и пр.). Подмосковные регионы становятся аренной приложения московского капитала, рынками сбыта продукции, источниками получения сырья.

Поставленные в книге проблемы многообразны, актуальны, интересно изложены.

С. В. Ключина

Рец. на кн.: Косов П. И., Берендеева А. Б. Основы демографии : учеб. пособие / науч. ред. проф. Б. Д. Бабаев. — 2-е изд, доп. и перераб. — М. : ИНФРА-М, 2010. — 288 с. — (Высшее образование).

Преодоление депопуляции и стабилизация численности населения, повышение рождаемости, снижение заболеваемости и смертности, оказание поддержки семье являются сегодня одними из наиболее значимых задач на пути укрепления демографической и экономической безопасности российского государства. Теоретическое осмысление места демографической политики в системе приоритетов правительства, взаимосвязи мер демографической политики с другими направлениями внутренней и внешней политики представляет большую значимость.

Данное учебное пособие отличается от многих изданных учебников и учебных пособий по демографии тем, что здесь демографическая политика рассматривается широко, включая миграцию и миграционную политику.

В пособии приводятся данные демографических, социологических и экономических исследований по проблемам семьи, рождаемости, заболеваемости и смертности, брачности и разводимости, что может быть оценено положительно. В этой форме авторы показывают неразрывную связь таких наук, как демография, социология, экономика, статистика. Широко освещается зарубежный опыт в области социально-демографической политики.

После каждой темы дается перечень вопросов для повторения (обсуждения на практических занятиях). Приводится список электронных ресурсов по курсу (20 позиций), словарь основных терминов (45 понятий). Для удобства прочтения и усвоения материала все значимые термины и понятия выделены в тексте.

По темам рождаемости, смертности, брачности и прекращения брака, демографического прогнозирования, миграции приводятся демографические коэффициенты и факторы, влияющие на их динамику. Кроме того, теоретический материал по каждой теме сопровождается иллюстративным материалом — в тексте 46 таблиц и 20 приложений со статистическими данными по России и зарубежным странам.

В первой теме рассматриваются основные понятия курса: «демография», «воспроизводство», «демографические процессы», «демографическое поведение», «методы демографии». Широко представлен материал по видам демографических наук и взаимосвязи демографии с такими науками, как этнография, генетика и геронтология, социальная психология и социальная гигиена, история, право и др. Значение «тройственного союза» между демографией, социологией и экономикой авторы показывают на примере решения проблем урбанизации, преодоления алкоголизма.

История развития демографии связана с именами английского купца Джона Граунта и французского естествоиспытателя Ж. К. А. Гийяра. Заслуга авторов в том, что также они показывают появление названия науки — от «популяционистики», «демологии» к «демографии», вклад в развитие демографического анализа западных ученых — В. Петти, Т.-Р. Мальтуса, меркантилистов, А. Смита, Д. Рикардо, Л. Кетле, К. Маркса, У. Фарра. Раскрыто значение работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности

и государства». Широко представлен материал по развитию отечественной демографии. Даются выдержки из первого значительного произведения в России по проблематике народонаселения — письма М. В. Ломоносова графу И. И. Шувалову «О размножении и сохранении российского народа». Указан вклад таких крупных статистиков, экономистов, как Ю. Янсон, А. Чупров, В. Ленин, М. Птуха, В. Паевский, С. Новосельский, О. Квиткин, С. Струмилин, А. Боярский, Б. Урланис. Также здесь приводится перечень институтов и организаций, занимающихся демографической проблематикой в настоящее время, в их числе Центр по изучению проблем народонаселения МГУ, Центр демографии и экологии человека, Институт демографических исследований ООН и международных научных ассоциаций.

Вторая тема посвящена характеристике источников данных о населении: переписей, текущего учета, специальных и выборочных исследований. Также представлены материалы Всероссийской переписи — 2002, пробных переписей — 2008, Всероссийской сельскохозяйственной переписи — 2006. Основное внимание уделено методологии проведения переписей населения. Раскрываются понятия «критический момент переписи», «ошибки переписи», «категории населения, учитываемые при переписи». Ценным является параграф о краткой истории переписей в России — от похозяйственных переписей XIII в. в Киевской Руси, Суздальской и Новгородской земле до ревизий Петра I, первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Дана краткая характеристика советских переписей и методика переписи населения — 2002.

В третьей теме рассматриваются проблемы динамики численности населения мира и нашей страны как в целом, так и в разрезе регионов, городской и сельской местности, прироста естественного и миграционного, плотности населения. Показаны структуры населения: по полу и возрасту, национальная, языковая, по гражданству. Более подробно авторы останавливаются на особенностях исследования возрастной структуры, ее оценках по Пифагору, Флурансу, Зундбергу, Урланису, значении коэффициента демографической нагрузки и наличии демографического дивиденда в РФ до 2007 г. На примере половозрастной пирамиды России 2007 и 2025 гг. показаны демографические «волны» и демографическое «эхо».

В четвертой теме на основе данных социологических исследований раскрываются вопросы жизненного цикла и функций семьи, типов брачно-семейных структур, тенденций изменения семейного состава в последние десятилетия. В частности, освещены такие тенденции, как нуклеаризация и дробление семей, заключение гражданских браков, перегруппировка функций семьи и многообразие моделей семьи.

Пятая тема посвящена проблемам рождаемости и смертности. Рассмотрены вопросы плодovitости и рождаемости, репродуктивного поведения и его факторов, потребности в детях в системе конкурирующих потребностей человека, мотивов ограничения числа детей в семье. Обстоятельно показаны факторы рождаемости в доиндустриальных обществах и в эпоху индустриального и постиндустриального развития. Комплексное влияние факторов рождаемости представлено в модели Бонгаарта. Также освещены концепция демографического перехода Ф. Ноутстайна и демографической революции А. Ландри.

В шестой теме раскрывается методика анализа смертности и продолжительности жизни, приводится анализ динамики продолжительности жизни в России с 1960-х гг., причин смертности, в том числе «алкогольных потерь»,

специфики возрастной и гендерной смертности, установок на самосохранительное поведение населения.

Седьмая тема посвящена проблемам миграции населения — рассматриваются функции миграции, виды миграционного движения, типы международных мигрантов, в отдельном параграфе — миграции населения современной России. Здесь представлены «волны» эмиграции из России и структура эмигрантов, особенности этнической, брачной, трудовой миграций, особенности иммиграции из ближнего и дальнего зарубежья, нелегальной иммиграции, ее факторы и последствия для социально-экономической ситуации в нашей стране. Среди внутренних миграций особое внимание обращено на миграции с северных территорий, миграции «село — город» и «город — село».

В восьмой теме дается методика расчета показателей воспроизводства населения: коэффициентов естественного и миграционного прироста, брутто- и нетто-коэффициентов воспроизводства, суммарного коэффициента рождаемости. Определяются параметры суженного, простого и расширенного воспроизводства.

Девятая тема посвящена демографическому прогнозированию. Здесь ставятся вопросы видов демографических прогнозов и их значения, степени их достоверности и вариантов прогнозов, методов и основных принципов демографического прогнозирования. Показаны значение вероятностного подхода и методика прогнозирования численности и половозрастной структуры населения.

В десятой главе дается характеристика современной демографической ситуации в России, разграничиваются понятия «семейная политика» и «демографическая политика» по таким критериям, как объект, методы, направления. Ценностью данного учебного пособия является включение материалов Концепции демографической политики РФ до 2025 г. и Концепции развития Центрального федерального округа. В отдельных параграфах дается характеристика демографической политики в нашей стране в 1917—1990 и 1991—2007 гг.

В одиннадцатой главе раскрывается содержание миграционной политики. Объемный параграф содержит материал по международному опыту миграционной политики, ее новой парадигме в отношениях между странами-донорами и странами-реципиентами, влиянию иностранных инвестиций и транснациональных корпораций. Показана политика в отношении экономических мигрантов, воссоединения семей, беженцев, нелегальных мигрантов. Важным является параграф о правовом регулировании миграции в России, где показана роль Министерства по делам Федерации и миграционной политики, Федеральной миграционной службы, территориальных органов ФМС, меры миграционной политики в последние годы, цели, задачи и приоритеты.

В целом следует отметить, что учебное пособие представляет собой плод многолетнего труда данных преподавателей. Авторы многие годы читали лекционный курс «Демография» на экономическом факультете. В настоящее время «Демография» преподается на социолого-психологическом факультете студентам 2-го курса специальностей «Социальная работа» и «Социология».

Рассматриваемое учебное пособие представляет интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, специалистов и лиц, интересующихся проблемами, закономерностями демографического развития, направлениями демографической и миграционной политики в России и за рубежом.

*А. И. Новиков***НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ**

Рец. на кн.: Васильчук Е. С. Стратегическое развитие предприятий отрасли: проблемы и перспективы. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. — 250 с.

Вышедшая в свет книга Е. С. Васильчука является основательно проработанным трудом, в котором рассматривается комплекс аспектов, связанных со стратегическим управлением развитием предприятий региона на отраслевом уровне. Ценность работы заключается в глубоком и широком изучении различных вопросов, касающихся стратегического развития предприятий в теоретическом, методологическом и практическом аспектах.

В первой и второй главах автор акцентирует внимание на таких теоретических проблемах, как роль стратегии в развитии бизнеса, эволюция взглядов на стратегию и стратегическое управление, взаимосвязь понятий стратегии и конкурентоспособности, классификация стратегий с позиций разных авторов, оценка эффективности стратегического управления, стратегическое планирование в организации. Глубина проработки указанных проблем базируется на обширнейшем библиографическом списке, охватывающем более 370 работ российских и зарубежных ученых.

Автором справедливо отмечается, что понятие «стратегия» является многогранным и трактуется в экономической литературе достаточно широко. В итоге следует обоснованное заключение, что данное понятие необходимо рассматривать только комплексно, с выделением определенного набора характерных черт, которыми стратегия должна обладать. Интересен вывод автора о том, что нельзя ставить знак равенства между понятиями «процесс разработки стратегии» и «процесс стратегического планирования», хотя целый ряд элементов может их объединять.

Третья и четвертая главы монографии посвящены методологическим и практическим аспектам стратегического развития предприятий на примере пищевой, и в частности хлебопекарной промышленности. В работе проблемы отрасли анализируются через призму тенденций, характерных как для общероссийского рынка (на примере федеральных округов), так и Ивановской области. Полезным компонентом в четвертой главе является рассмотрение зарубежной практики развития рынка хлебной продукции. Автором был проведен ретроспективный отраслевой анализ основных тенденций производства продовольственных товаров и отдельных аспектов функционирования предприятий отрасли, рассмотрены проблемы изучения и прогнозирования развития рынка хлебной продукции, а также практика и перспективы использования отдельных стратегий предприятиями отрасли.

Книга Е. С. Васильчука выгодно отличается от многочисленных публикаций на тему развития предприятий пищевой промышленности практической направленностью содержащихся в ней выводов и предложений. В данном случае мы сталкиваемся не с широко распространенными в настоящее время теоретическими рассуждениями о практической деятельности предприятий на конкретном рынке, а именно с рассмотрением практических вопросов в тесной взаимосвязи с экономической теорией.

Читая данную работу, понимаешь, что автор владеет вопросами особенностей функционирования хлебопекарных предприятий и развития рынка хлебобулочной продукции. К сожалению, в последнее время о рынке хлебобулочной продукции сформировалось много ошибочных суждений или даже мифов, не соответствующих реальной ситуации, особенно связанных с нормированием потребления хлеба и идеологией питания.

Если мы говорим об эффективности функционирования предприятий пищевой промышленности различных форм собственности, то правильнее сравнивать предприятия родственные по сходным экономическим показателям, находящиеся в равных условиях несколько лет, а не один-два года, как это зачастую происходит в отдельных публикациях.

Именно такие незначительные, уточняющие штрихи, отмеченные в работе, придают ей убедительность и ценность для беспристрастных читателей.

Следует отметить, что книга «Стратегическое развитие предприятий отрасли: проблемы и перспективы» действительно может быть рекомендована не только специалистам, занимающимся проблемами пищевой индустрии, но и достаточно широкому кругу практических работников, которых интересуют вопросы организации питания, развития предпринимательства в сфере производства хлеба и хлебобулочной продукции и их реализации.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Е. В. Санир

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КАЩЕНКО И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

В будущем году исполняется девяносто пять лет со дня рождения доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Александра Ивановича Кащенко — выдающегося ученого-экономиста, основателя и первого заведующего кафедрой политической экономии Ярославского государственного университета, признанного научного лидера политэкономической школы Верхнего Поволжья.

Александр Иванович родился в 1916 г. на Украине, в селе Гавриловском Донецкой области. Как и многие его сверстники, окончил фабрично-заводское училище, начал трудовую биографию токарем на Краматорском машиностроительном заводе (1931—1934). Но любознательность, острый ум, незаурядные способности юного рабочего и тяга к знаниям дали себя знать, и Александр Иванович идет учиться дальше, поступает в Харьковский плановый институт им. А. М. Дудника, который оканчивает в 1938 г., получив диплом с отличием по специальности «Народнохозяйственное планирование». В 1938—1941 гг. Александр Иванович учится в аспирантуре Московского планового института. Досрочно, в последние мирные дни 1941 г., в возрасте 24 лет защищает кандидатскую диссертацию на тему «Защита и распространение марксизма Г. В. Плехановым в период 1883—1903 гг.» и получает направление в Новосибирский педагогический институт, где возглавляет кафедру политической экономии. Он был не просто самым молодым, но единственным на весь огромный сибирский регион кандидатом наук по политической экономии! В 1946 г. А. И. Кащенко переезжает в Ярославль и начинает работать в должности заведующего кафедрой политической экономии Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского.

Научные интересы Александра Ивановича лежали в области исследования проблем методологии политэкономии социализма. Он был настоящим эрудитом, блестящим знатоком экономической науки, различных ее школ, в том числе марксизма. Но марксизма не в том обедненно-заполитизированном, поверхностном, порой безграмотном, модном сегодня понимании, свойственном людям, зачастую и «Капитал»-то в руках не державшим, а марксизма как строгой теоретической системы с завершенным категориальным аппаратом, научно объясняющей сущность и внутреннюю логику развития экономических явлений и процессов общественной жизни своего времени. В то же время научные взгляды А. И. Кащенко не имели ничего общего с ортодоксальным марксизмом, следованием раз и навсегда установленным догмам. Он абсолютно воспринял основное достижение марксизма — его научный метод познания и постижения истины и природы вещей, умение разглядеть их суть за внешней видимостью.

В 1955 г. А. И. Кащенко первым в советской экономической науке выдвинул концепцию непосредственно общественного продукта. В 1962 г. вышла в свет монография Александра Ивановича «Общественная форма продукта при социализме», которая стала не просто новым словом, но выдающимся событием в истории отечественной политико-экономической школы. Под руководством А. И. Кащенко в Ярославле сложилась мощная научная школа экономистов-теоретиков, выступавшая как против недооценки роли товарно-денежных отношений, так и против их излишней идеализации, переоценки и уклона в сторону теории «рыночного социализма», что, кстати, подтверждается современной практикой и России, и наиболее развитых стран мира: упование только на рынок как на волшебную палочку, решающую все проблемы, — это иллюзия. Рынок при хорошей его организации является мощнейшим институтом общественного развития, он может очень многое, но далеко не всё. Мы это хорошо видим на примере сильных социально ориентированных экономик Швеции, Норвегии, Германии, Австралии, Канады, Соединенных Штатов, список можно продолжить — практически всех передовых экономических держав.

В 1966 г. А. И. Кащенко защитил докторскую диссертацию на тему «Взаимодействие содержания и формы в развитии экономических категорий социализма» и приступил к главному делу своей жизни — созданию совершенно новой логической структуры политэкономии коммунистического способа производства на основе непосредственно общественного продукта как исходной и определяющей категории политэкономии социализма (рис. 1). Под научным руководством Александра Ивановича увидели свет фундаментальные труды, соавторами которых явились его единомышленники, замечательные коллеги-ученые: заведующий кафедрой политэкономии Пензенского государственного университета профессор Виктор Иванович Андреев, профессор Василий Иванович Корняков, работавший во Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте, заведующий кафедрой политэкономии ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, позже — Всесоюзного заочного педагогического института профессор Наум Григорьевич Наровлянский, профессор Александр Иванович Пономарев из Владимирского госуниверситета, заведующий кафедрой политэкономии, проректор Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова профессор Матвей Исаакович Скаржинский. Неоценимый вклад в разработку и развитие теории и методологии исследования новой общественной формы труда и продукта внесли также коллеги А. И. Кащенко: профессора Е. И. Лавров (Омский госуниверситет), Н. А. Моисеенко и М. В. Попов (ЛГУ), А. К. Покрытан, И. В. Пусенкова (Одесский госуниверситет), М. А. Терентьев (заведующий кафедрой экономической теории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).

Коллега и соратник Александра Ивановича М. И. Скаржинский так отзывался о вкладе А. И. Кащенко в экономическую науку в докладе, сделанном на конференции, посвященной его памяти: «Для политэкономов Верхнего Поволжья он был всеми признанный научный лидер. Из-под его пера вышли фундаментальные работы по политэкономии социализма. Под его руководством сформировалась эффективно работавшая научная школа, из которой вышли доктора экономических наук, определяющие ныне лицо экономической науки в областях Верхнего Поволжья и далеко за его пределами. Признаком настоящего научного лидера является рост всех тех, кем лидер руко-

водил, и тех, кто в большей или в меньшей степени с ним сотрудничает. Такой признак полностью и безоговорочно подтверждается всей деятельностью профессора А. И. Кащенко»¹. Ученик и сподвижник А. И. Кащенко М. А. Терентьев — первый защитивший под его руководством доктор наук — посвятил памяти и научному наследию учителя монографию «Вопросы теории и методологии политической экономии социализма в трудах профессора А. И. Кащенко» (Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2006. 364 с.), в которой самым подробным образом проанализировал историю создания оригинальной научной концепции, ее сущность, методологическую основу, свойства непосредственно общественного продукта, закономерности процессов его производства, обмена, потребления.

Огромное внимание уделял А. И. Кащенко воспитанию молодой научной смены, много душевных сил посвящал молодым ученым, аспирантам, «пестовал» свою научную школу. Очень точно и емко, на наш взгляд, высказался об удивительных профессиональных и человеческих качествах Александра Ивановича его первый аспирант А. И. Василевский, впоследствии кандидат экономических наук, декан, много лет возглавлявший экономический факультет ЯГПУ им. К. Д. Ушинского: «По нашим подсчетам, скорее всего неполным, свыше сорока авторов в той или иной форме посвящали свои работы исследованию непосредственно общественного продукта... Столь разные по творческой манере, потенциалу, научным интересам ученые сумели сложить свои усилия для общего дела, и это во многом предопределило его успех. Остается только догадываться, сколько душевных сил, такта, терпения, мудрости, наконец, требовало формирование хотя бы одного авторского коллектива. На счету А. И. Кащенко их около двадцати. Здесь открывается еще одна грань творческого дарования А. И. Кащенко. Глубокая целеустремленность, постоянная заряженность на реальное дело, неисчерпаемая эрудиция, терпимость и неизбытная душевная щедрость влекли к нему людей, становившихся единомышленниками и учениками, которые открывали для себя необъятное поле научного поиска и именно в общении, в творческом сотрудничестве с Александром Ивановичем могли по-настоящему реализовать свой научный потенциал, быть постоянно востребованными в профессиональном плане. Практически каждый, с кем он занимался, сумел в ходе совместной деятельности подняться вверх, превзойти свои предшествующие достижения. Так была сформирована не только оригинальная научная школа, но и эффективная творческая лаборатория, сотрудники и выпускники которой так или иначе всегда несут с собой заряд его энергии и отношения к работе. А. И. Кащенко при этом напрочь был лишен каких-либо признаков тщеславия, с большим юмором относился к понятию научного приоритета. Неоднократно приходилось слышать, как он увлеченно рассказывает о блестящих разработках того или иного аспиранта, предрекает ему большое бу-

¹ *Скаряжинский М. И.* О научном наследии профессора А. И. Кащенко // Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. А. И. Кащенко. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2006. С. 5.

дущее, искренне забывая, что истоки этих разработок по большей части принадлежат ему самому»².

² *Василевский А. И.* Концепция непосредственно общественного продукта: история создания и перспективы развития // *Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия.* С. 10.

*Проф. Андреев В. И., проф. Кащенко А. И.,
доц. Корняков В. И., проф. Наровлянский Н. Г.,
к. э. н. Пономарев А. И., проф. Скаржинский М. И.*

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

ВВЕДЕНИЕ

Этапы становления коммунистического способа производства

Раздел I

Исходная категория политической экономии коммунистического способа производства

Тема I.	Производительные силы и производственные отношения коммунистического общества. Место собственности в системе производственных отношений социализма.
Тема II.	Непосредственно общественный продукт как исходная экономическая категория коммунистического способа производства.
Тема III.	Экономические условия возникновения непосредственно общественного продукта. Исторический процесс ограничения и изживания товарной формы продукта.
Тема IV.	Два фактора непосредственно общественного продукта: непосредственно общественная потребительная стоимость и непосредственно общественные издержки производства.
Тема V.	Характер труда, создающего непосредственно общественный продукт. Границы двойственного характера труда при социализме.
Тема VI.	Общественно необходимый труд и закон непосредственно общественных издержек производства.
Тема VII.	Экономические формы учета трудовых затрат в производстве непосредственно общественного продукта.
Тема VIII.	Планомерность как всеобщая форма действия законов производства непосредственно общественного продукта.

Раздел II

Процесс производства непосредственно общественного продукта

Тема IX.	Экономическая форма производственных фондов коммунистического производства.
Тема X.	Рабочая сила как экономическая категория. Непосредственно общественная форма соединения рабочей силы со средствами производства.
Тема XI.	Две стороны коммунистического производства: процесс труда и процесс производства непосредственно общественного продукта. Место стоимостной формы продукта при социализме.
Тема XII.	Производство и присвоение непосредственно общественного продукта — основной экономической закон коммунистического способа производства.
Тема XIII.	Структура затрат непосредственно общественных издержек производства. Роль вещественных и личных факторов производства в образовании издержек производства.
Тема XIV.	Необходимый и прибавочный труд в производстве непосредственно общественного продукта. «Труд на себя» и «труд на общество».
Тема XV.	Непосредственно общественный продукт и фонд жизненных средств членов общества.
Тема XVI.	Кооперация труда в производстве непосредственно общественного продукта.

- Тема XVII. Производительный труд и его социально-экономическое содержание.
Тема XVIII. Источники и факторы роста производства непосредственно общественного продукта.
Тема XIX. Коммунистический закон народонаселения. Рост технического уровня производства и перераспределение рабочей силы.

Раздел III

Процесс воспроизводства и движения непосредственно общественного продукта

- Тема XX. Кругооборот и оборот непосредственно общественных производственных фондов предприятий.
Тема XXI. Экономический оборот средств производства и предметов потребления, его особенности на стадии социализма. Прямое распределение и товарное обращение.
Тема XXII. Закономерности воспроизводства непосредственно общественного продукта. Закон опережающего роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления.
Тема XXIII. Нематериальное производство и непроизводственная сфера. Непосредственно общественный характер услуг.
Тема XXIV. Пропорциональность общественного производства. Управление коммунистическим (социалистическим) производством.

Раздел IV

Распределение непосредственно общественного продукта

- Тема XXV. Возмещение затрат прошлого труда на предприятиях и в масштабе общества. Экономическая роль фонда снашивания средств труда.
Тема XXVI. Возмещение затрат на производство рабочей силы и всестороннее развитие личности.
Тема XXVII. Чистый продукт предприятия, его формы и движение.
Тема XXVIII. Система прямого распределения и перераспределения чистого продукта в обществе (финансовая система).
Тема XXIX. Система общественного счетоводства (кредитная система).
Тема XXX. Превращение дифференциальной ренты в дифференциальный доход. Отпадение ложной социальной стоимости.
Тема XXXI. Непосредственно общественный чистый продукт всего общества (национальный доход). Фонд накопления и фонд потребления.

Раздел V

Процесс потребления непосредственно общественного продукта

- Тема XXXII. Экономическое содержание потребительной деятельности индивида и общества. Производство и потребление, их непосредственная связь.
Тема XXXIII. Закон возвышения потребностей и его действие в коммунистическом обществе.
Тема XXXIV. Особенности и формы индивидуального потребления непосредственно общественного продукта.
Тема XXXV. Распределение по потребностям и его значение для всестороннего развития личности и общественного производства.

Раздел VI

Международные коммунистические производственные отношения и непосредственно общественный продукт в экономических связях социалистических стран

- Тема XXXVI. Возникновение и сущность международных коммунистических экономических отношений.
Тема XXXVII. Непосредственно общественный характер движения международного коммунистического продукта.
Тема XXXVIII. Исторические пути преодоления экономических границ и образования единого мирового коммунистического хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

120

Рис. 1. Фрагмент книги «Непосредственно общественный продукт в системе категорий политической экономии коммунистического способа производства» (отв. ред. А. И. Кащенко, М. И. Скаржинский. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1978. Вып. 2. С. 119—120)

- 2) 長砂實『社会主義経済法則論』, 青木書店, 1969年, 第2章第2節参照.
- 3) 宇高基輔編『社会主義経済論』, 有斐閣, 1975年, 第3章参照.
- 4) エンゲルス「カール・マルクス『経済学批判』」(書評), 邦訳全集, 第13巻, 478ページ.
- 5) 『レーニン経済学評注』, 木原正雄訳, 大月書店, 1974年, 61-62ページ.
- ⑥) 直接この問題に関連した同教授の著作のうち, 筆者が目を通すことができたものは, この小稿で紹介するものを除いて, 次の通りである(引用を必要とする場合には, 番号によって示す).
- ① Общественная форма продукта при социализме. Ярославль, 1962
 - ② Непосредственно общественный продукт—категория политической экономии социализма. <Экономические науки>, 1968, No. 10
 - ③ Закон непосредственно общественных издержек производства в социалистическом обществе. <Экономические науки>, 1970, No. 10
 - ④ Прибыль в системе непосредственно общественных экономических отношений социалистического общества. В сб. Прибыль и развитие социалистического общества. Ярославль, 1973
 - ⑤ О логической схеме политической экономии коммунистического способа производства. <Известия АН СССР. Серия экономическая>, 1974, No. 1
 - ⑥ Непосредственный характер труда и его свойства в развитом социалистическом обществе. В сб. Непосредственно общественный труд и формы его функционирования. Ярославль, 1974
 - ⑦ Хозяйственный расчет и непосредственно общественный продукт. <Экономические науки>, 1977, No. 4
 - ⑧ Непосредственно общественные издержки производства—экономический закон плановой цены. В сб. Экономические основы плановой цены при социализме. Ярославль, 1977
 - ⑨ Экономическая природа плановой цены. <Экономические науки>, 1980, No. 2
- ⑦) 本書の巻末には, 執筆者集団(ヴェ・アンドレーエフ, ア・カシチェンコ, ヴェ・コルニャコフ, エヌ・ナロヴリャンスキー, ア・ポノマリョフ, エム・スカルジンスキー)によって作成された共産主義的生産様式の経済学の論理構成が示されている. この立場のグループの経済学者によって実際に社会主義経済学の体系がどのように構想されているかはそれ自体として注目に値すると思われるので, 以下に掲げておく(ローマ数字の個所は, テーマI, テーマII…となっているが単純化のため「テーマ」はすべて省略した).
- 序章 共産主義的生産様式の成立過程
- 第1編 共産主義的生産様式の経済学の端緒的範疇
- I 共産主義社会の生産力と生産関係. 社会主義の生産関係のシステムにおける所有の地位
 - II 共産主義的生産様式の端緒的範疇としての直接に社会的な生産物
 - III 直接に社会的な生産物の発生の経済的条件. 生産物の商品的形態の制限と排除の歴史的過程
 - IV 直接に社会的な生産物の2要因——直接に社会的な使用価値と直接に社会的な生産費
 - V 直接に社会的な生産物をつくる労働の性格. 社会主義のもとでの労働の二重性の限度
 - VI 社会的必要労働と直接に社会的な生産費の法則
 - VII 直接に社会的な生産物の生産における労働支出計算の経済的諸形態
 - VIII 直接に社会的な生産物の生産の諸法則の一般的作用形態としての計画的
- 第2編 直接に社会的な生産物の生産過程
- IX 経済学的範疇としての労働力. 労働力と生産手段との結合の直接に社会的な形態

- X 共産主義的生産の二つの側面——労働過程と直接に社会的な生産物の生産過程。社会主義のもとでの生産物の価値的形態の地位
- XI 直接に社会的な生産物の生産と取得は共産主義的生産様式の基本的経済法則である
- XII 直接に社会的な生産費の支出構成、生産費の形成における生産の物的および個人的要因の役割
- XIII 直接に社会的な生産物の生産における必要労働と剰余労働、〈自分のための労働〉と〈社会のための労働〉
- XIV 直接に社会的な生産物と社会成員の生活手段ファンド
- XV 直接に社会的な生産物の生産における協業
- XVI 生産的労働とその社会経済的内容
- XVII 直接に社会的な生産物の生産の増大の源泉と要因
- XVIII 共産主義的人口法則、生産の技術的水準の向上と労働力の再分配
- 第3編 直接に社会的な生産物の再生産と運動の過程
 - XIX 企業の直接に社会的な生産ファンドの循環と回転
 - XX 生産手段と消費対象の経済的流通、社会主義段階におけるその特殊性、直接的分配と商品交換
 - XXI 直接に社会的な生産物の再生産の法則性、消費対象の生産にくらべての生産手段の生産の優先的発展の法則
 - XXII 非物質的生産と不生産的部面、サービスの直接に社会的な性格
 - XXIII 社会的生産の比例性、共産（社会）主義的生産の管理
- 第4編 直接に社会的な生産物の分配
 - XXIV 企業と社会の規模とにおける過去労働支出の補填、労働手段の減価償却ファンドの経済的役割
 - XXV 労働力の生産のための支出の補填と個性の全面的発展
 - XXVI 企業の純生産物、その諸形態と運動
 - XXVII 社会における純生産物の直接的分配と再生産の制度（財政制度）
 - XXVIII 社会的簿記の制度（信用制度）
 - XXIX 差額地代の差額収入への転化、虚偽の社会的価値の消滅
 - XXX 全社会の直接に社会的な純生産物（国民所得）、蓄積ファンドと消費ファンド
- 第5編 直接に社会的な生産物の消費過程
 - XXXI 個人と社会の消費活動の経済的内容、生産と消費、その直接的結合
 - XXXII 欲望の向上の法則と共産主義社会におけるその作用
 - XXXIII 直接に社会的な生産物の個人的消費の特殊性と諸形態
 - XXXIV 欲望に応じた分配と個人の全面的発達および社会的生産にとってのその意義
- 第6編 共産主義的国际経済関係と社会主義諸国の経済関係における直接に社会的な生産物
 - XXXV 共産主義的国际経済関係の発生と本質
 - XXXVI 国际的共産主義的生産物の運動の直接に社会的な性格
 - XXXVII 経済的境界の克服の歴史的な道と単一の共産主義世界経済の形成
- 結論

Рис. 2. Фрагмент статьи Сусуму Окада «О категории непосредственно общественного продукта: обозрение научных взглядов проф. А. И. Кашенко» (Сборник научных статей Токийского института иностранных языков. 1981. № 31. С. 337—338)

Идеи Александра Ивановича и его научный метод исследования актуальны и сегодня; они востребованы и изучаются не только в нашем отечестве, но и в мире. В 1981 г. в Японии была опубликована статья профессора Токийского института иностранных языков Сусуму Окада «О категории непосредственно общественного продукта: обзорные научные взгляды проф. А. И. Кащенко»³. В статье японского ученого анализируется исходная категория *непосредственно общественный продукт* и приводится полная логическая структура политэкономии коммунистического способа производства, разработанная А. И. Кащенко (рис. 2). Поражает обширный библиографический список научных публикаций на русском языке, в том числе изданных в Ярославле, приведенный в статье! Чувствуется, что японский коллега глубочайшим образом проштудировал труды, содержащие отдельные аспекты концепции непосредственно общественного продукта. Автор в своем критическом анализе особо отмечает оригинальность, логичность и убедительность позиции А. И. Кащенко.

Любовь к науке и незаурядные исследовательские способности Александра Ивановича счастливо передались его детям и внукам. Вообще, Александр Иванович был счастлив в семье: у него и его жены Аси Львовны, с которой они прожили вместе более полувека и ушли из жизни друг за другом в течение года, выросло трое прекрасных детей. Двое из них стали учеными. Дочь Женни Александровна Кащенко-Кузьмичева (названная так отцом в честь жены К. Маркса Женни фон Вестфален) стала известным в Ярославле ученым-философом, всю свою жизнь посвятила преподаванию философии в родном Ярославском государственном педагогическом университете. Добрая, светлая, щедрая душой, помогавшая многим нуждающимся людям, к сожалению, она безвременно ушла из жизни из-за неизлечимой болезни. Сын — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического моделирования, первый проректор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова — Сергей Александрович Кащенко продолжил славную династию в родном вузе. Он — известный в России и за рубежом ученый, много пишет, автор ряда серьезных научных монографий, его приглашают читать лекции в ведущие вузы. С. А. Кащенко имеет прекрасных учеников и свою научную школу. Его сыновья Дмитрий Сергеевич

и Илья Сергеевич — молодые талантливые ученые-математики, прекрасно образованные и воспитанные молодые люди — также связали свои судьбы с Ярославским университетом, где преподают: один сын на факультете ИВТ, другой — на математическом.

Мне тоже выпало огромное счастье учиться у Александра Ивановича. Сначала в вузе — Ярославском университете — потом в аспирантуре на кафедре политэкономии, под его руководством защитить кандидатскую диссертацию. Для меня Александр Иванович был и навсегда останется уникальной личностью, примером ученого, человеком, о котором говорят: «Таких людей теперь нет». Настоящий большой ученый, гуманист и Человек с большой буквы, он сочетал в себе душевное благородство, скромность, интеллигентность, высочайшую внутреннюю культуру с блестящим мощным умом исследователя, позволявшим ему не только проникать силой научного анализа

³ См.: Сборник научных статей Токийского института иностранных языков. 1981. № 31. С. 335—353.

в самую суть сложнейших процессов и явлений, освобождая их от затемняющей сущность внешней видимости и вскрывая истинный смысл и природу вещей, но и заглянуть на десятилетия вперед и предвосхитить объективные тенденции, движущие силы и общую направленность процессов мирового развития, а именно расширение, углубление и появление новых форм международного обобществления труда и продукта. Бесценный опыт работы под руководством Александра Ивановича, его личный жизненный и научный пример, честность и принципиальность, научная методология исследования и трепетное отношение к научной истине, достоинство ученого, равноудачное отношение к идеям и взглядам как единомышленников, так и научных оппонентов — все это во многом определило мою дальнейшую профессиональную и научную судьбу, за что я всегда буду благодарна Александру Ивановичу и низко кланяюсь его памяти.

Список избранных трудов А. И. Кащенко

Кащенко А. И. Общественная форма продукта при социализме. Ярославль, 1962.

Кащенко А. И. Непосредственно общественный продукт — категория политической экономии социализма // Экон. науки. 1968. № 10.

Кащенко А. И. Закон непосредственно общественных издержек производства в социалистическом обществе // Там же. 1970. № 10.

Кащенко А. И. О логической схеме политической экономии коммунистического способа производства // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1974. № 1.

Кащенко А. И. Непосредственно общественный характер труда и его свойства в развитом социалистическом обществе // Непосредственно общественный характер труда и формы его функционирования. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1974.

Кащенко А. И. Хозяйственный расчет и непосредственно общественный продукт // Экон. науки. 1977. № 4.

Кащенко А. И. Непосредственно общественные издержки производства — экономический закон плановой цены // Экономические основы плановой цены при социализме. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1977.

Непосредственно общественный продукт в системе категорий коммунистического способа производства : межвуз. темат. сб. / отв. ред. А. И. Кащенко, М. И. Скаржинский. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1977. Вып. 1.

Непосредственно общественный продукт в системе категорий политической экономии коммунистического способа производства : межвуз. темат. сб. / отв. ред. А. И. Кащенко, М. И. Скаржинский. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1978. Вып. 2.

Непосредственно общественный продукт в условиях развитого социализма : науч. моногр. / под ред. А. И. Кащенко. М. : Высш. шк., 1981.

Об антикризисной модели хозрасчета / А. И. Кащенко, В. И. Корняков, М. А. Терентьев, Н. А. Моисеенко. // Экон. науки. 1990. № 1.

Проблемы совершенствования логической структуры политической экономии социализма : межвуз. науч. сб. / под ред. А. И. Кащенко. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1982.

Список работ о научном наследии А. И. Кащенко

Василевский А. И. Концепция непосредственно общественного продукта: история создания и перспективы развития // Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия : материалы

Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. А. И. Кащенко. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2006.

Гордеев В. А. Теория непосредственно общественного продукта и проблемы исследования современной конкуренции // Там же.

Окада Сусуму. О категории непосредственно общественного продукта: обзорные научные взгляды проф. А. И. Кащенко // Сб. науч. ст. Токийского ин-та иностр. яз. 1981. № 31.

Сапир Е. В. Непосредственно общественная и сетевая модели: методологическая взаимосвязь и преемственность : (памяти профессора А. И. Кащенко) // Экон. вестн. Ярославль : Яросл. гос. ун-т. 2003. № 10.

Скаржинский М. И. О научном наследии профессора А. И. Кащенко // Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. А. И. Кащенко. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2006.

Терентьев М. А. Вопросы теории и методологии политической экономии социализма в трудах профессора А. И. Кащенко. Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2006.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Рассмотрены структура и сложившиеся пропорции экономических связей Ивановской области с регионами Российской Федерации. Выделяются основные проблемы межрегиональных торговых отношений.

Ключевые слова: торговый баланс региона, межрегиональные экономические связи, межрегиональное сотрудничество.

The structure and formed proportions of economic connections of the Ivanovo region with another regions of Russian Federation are considered. The basic problems of interregional trade relations are picked out.

Key words: region balance of trade, interregional economic connections, interregional collaboration.

Основными факторами, определяющими особенности межрегионального товарооборота, структуру и уровень развития промышленности, специализацию региона, являются экономика, население и природные ресурсы. На межрегиональные экономические связи влияние оказывают уровень жизни населения, платежеспособный спрос, потребительские предпочтения, межрегиональная конкуренция, государственные органы управления.

В процессе анализа данных о межрегиональной торговле по Ивановской области за 2007—2008 гг. были получены следующие результаты.

Структура **ввоза** и **вывоза** товаров в 2007—2008 гг. практически не изменилась. Чуть более половины (54—58,5 %) составляют потребительские товары с примерно равным делением на основные подгруппы. Соответственно, от 46 до 41,5 % приходится на непотребительские товары. Можно считать структуру межрегионального обмена сбалансированной (нет узкоспециализированной и сырьевой направленности).

Выявлено *превышение ввоза над вывозом* по всем группам товаров (*потребительским*: продовольственным и непродовольственным и *непотребительским*, или инвестиционным) в среднем в 1,5 раза. При этом незначительно сократился разрыв по продовольственным (с 1,56 до 1,44 раза) и непотребительским товарам (с 1,64 до 1,57 раза). По непродовольственным товарам разрыв весомо вырос (с 1,31 до 1,54 раза).

В связи с этим торговый баланс Ивановской области по результатам межрегиональной торговли в 2008 г. сформировался с дефицитом в 10 млрд р. (**ввоз** — 29 млрд р., **вывоз** — 19 млрд р.). По сравнению с 2007 г. дефицит увеличился почти на 1,5 млрд р. (в сопоставимых ценах). При этом по обоим направлениям межрегионального обмена наблюдалась положительная динамика: **ввоз** и **вывоз** в 2008 г. выросли соответственно на 12 % (+ 3,1 млрд р.) и на 9 % (+ 1,6 млрд р.) (в сопоставимых ценах).

Основные позиции в межрегиональной торговле Ивановской области устойчиво занимают Центральный федеральный округ (ЦФО) (58—57 % ввоза и 70—65 % вывоза), Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) (12—14,5 % и 7—15 %) и Приволжский федеральный округ (ПрФО) (20—17,8 % и 15—12 %).

За счет ЦФО область обеспечивается 2/3 объема потребительских товаров, в том числе почти 80 % продовольственных товаров и более 60 % непродовольственных, при этом в области ЦФО вывозится 70 % непродовольственных и почти 90 % непотребительских из Ивановской области (при этом в абсолютном выражении наибольший дефицит имеется по потребительским товарам, в основном продовольственным, а по непотребительским имеется положительное сальдо). В 2008 г. значительно выросли поставки продовольственных товаров (консервов овощных, мяса и птицы, колбасных изделий, муки, макаронных изделий, маргариновой продукции). Большой прирост также есть по поставкам непродовольственных товаров, где преобладают готовые хлопчатобумажные ткани и легковые автомобили. Таким образом, ЦФО является основным поставщиком продовольственных товаров в рамках межрегиональной торговли. При этом значительный прирост наблюдается по вывозу непотребительских товаров (главным образом кранов на автомобильном ходу, экскаваторов, древесностружечных плит, щебня и гравия).

В ввозе из СЗФО в основном преобладают непотребительские товары (23 % от их общего ввоза). В обратном процессе преобладают продовольственные товары (43 % от их общего вывоза). При этом по потребительским товарам имеется положительное сальдо, в основном за счет продовольственных товаров, а по непотребительским — отрицательное. Значительно вырос вывоз продукции маслопереработки: масла животного, маргариновой продукции, масел растительных (в 4 раза), цельномолочной продукции, сыров, а также мяса и птицы. Увеличился ввоз непродовольственных товаров (готовых льняных тканей, легковых автомобилей, бытовой мебели, моющих синтетических средств), а также непотребительских товаров (угля, проката черных металлов и листового, листовой жести).

ПрФО обеспечивает 21 % от общего ввоза непродовольственных и 22 % непотребительских товаров. Обратным вывозится 23 % от общего объема продовольственных и 11 % непродовольственных товаров (положительное сальдо имеется по продовольственным товарам, но отрицательное по непродовольственным и непотребительским). При этом по сравнению с 2007 г. значительно сократился вывоз продовольственных товаров (муки, маргариновой продукции) и непотребительской продукции. В 2008 г. увеличился ввоз непродовольственных товаров (готовых хлопчатобумажных тканей, легковых автомобилей, бытовой мебели, моющих синтетических средств, автомобильных бензинов).

Таким образом, обмен осуществляется в рамках специализации регионов.

Увеличение дефицита в основном было обусловлено значительным приростом объема ввозимых непродовольственных товаров из ЦФО, СЗФО и ПрФО при одновременном уменьшении их вывоза по другим ФО. Так, ввоз по этим позициям увеличился (готовые хлопчатобумажные ткани — Тверская и Саратовская области; бытовая мебель — Костромская, Владимирская, Московская, Нижегородская области). Наличие в Ивановской области нескольких крупных торговых текстильных центров и швейных производств объясняет значительный прирост закупок. Также вырос ввоз

легковых автомобилей (Самарская область, г. Москва), автомобильных бензинов (Ярославская, Нижегородская области). Например, потребители вкладывали имеющиеся средства в приобретение автомобиля из-за боязни потерять в условиях кризиса накопленные средства. Увеличился ввоз моющих синтетических средств (Республика Татарстан). В результате ввоз непродовольственных товаров вырос на 14 % (+ 0,9 млрд р.), а их вывоз уменьшился на 3 % (– 0,2 млрд р.).

Наиболее значимыми регионами-«поставщиками» являются Ярославская, Липецкая, Костромская, Московская, Тверская, Владимирская, Брянская области и г. Москва (соответственно 21,3, 16, 15,5, 14,2, 9,6, 7,4, 6,7 и 4 % от общего ввоза). По некоторым позициям (мука, цемент) основную долю имеют Воронежская и Рязанская области.

В целом торговый баланс Ивановской области по сравнению с регионами ЦФО также имеет отрицательное сальдо, равное –4,3 млрд р. (вывоз — 12,5 млрд р., ввоз — 16,8 млрд р.), которое в основном сложилось за счет значительного превышения ввоза продовольственных товаров над их вывозом (– 4,9 млрд р.). Такая ситуация объясняется тем, что в ввозе продовольственных товаров 36 % занимают позиции, по которым нет встречного потока и собственных продаж (по данным Ивановостата): вина, коньяки, кофе, чай, соки, сушеные фрукты, сухое молоко, консервы, соль, сахар. 55 % составляют позиции, по которым ввоз значительно превышает вывоз или собственные продажи: безалкогольные напитки, водка и ликеро-водочные изделия, колбасные, макаронные, кондитерские изделия, пиво. И всего лишь 8,6 % составляют позиции, по которым ввоз меньше вывоза или собственных продаж: крупа, растительные масла, маргарин, сыры жирные и цельномолочная продукция. По непродовольственным товарам сальдо также отрицательное

(–1,5 млрд р.). Ввозятся только легковые автомобили, различная бытовая техника, посуда. Ввоз превышает вывоз или собственные продажи по следующим позициям: мебель бытовая, ткани готовые льняные и шерстяные. По многим позициям (ювелирные изделия, бельевого трикотажа, верхняя одежда, обувь, персональные ЭВМ, хлопчатобумажные ткани) ввоз значительно меньше вывоза или собственных продаж.

Значительное положительное сальдо (+ 2,1 млрд р.) по группе непотребительских товаров имеется по ЦФО при том, что около 90 % всех непотребительских товаров вывозится именно в ЦФО. В основном оно получено за счет вывозимых кранов на автомобильном ходу (только вывоз), которые составляют 64 % от общего вывоза непотребительских товаров из Ивановской области, а также таких товарных позиций, как древесностружечные плиты (25 %), деловая древесина, пиломатериалы, искусственные кожи, стеновые материалы, металлорежущие станки, экскаваторы, щебень и гравий, кормовой биологический белок.

Таким образом, в вывозе непотребительских товаров преобладают несырьевые материалы. В свою очередь, в ввозе непотребительских материалов преобладают предметы труда: прокат металлов, дизельное топливо, лист и жечь, цемент, уголь, хлопчатобумажная и льняная пряжа.

Наличие значительного и увеличивающегося торгового дефицита свидетельствует о недостаточно эффективной структуре межрегиональной торговли, в результате которой Ивановская область не получает дополнительных источников финансовых ресурсов, необходимых для развития.

Кроме того, усиливается зависимость от внешних поставщиков — других областей. В качестве основных факторов, определяющих данную ситуацию, можно выделить:

- сложившуюся межрегиональную специализацию;
- недостаточные производственные мощности у имеющихся предприятий;
- невысокую конкурентоспособность конкретных видов продукции, производимой предприятиями Ивановской области (по качественным характеристикам, по предлагаемому ассортименту, по ценам, условиям обслуживания и т. п.), что определяет низкий спрос на нее как на внутреннем рынке, так и межрегиональном.

Очевидно, что наиболее перспективными направлениями организации или диверсификации существующих производств могут стать выпуск различных видов товаров: консервов (в том числе и для детского питания), колбасных изделий, молочной продукции, бытовой мебели, бытовых товаров длительного пользования, комплектующих для автомобильной промышленности (обслуживание автомобильных концернов Подмоскovie, Ленинградской области), авиации и судостроения (включение в технологические цепи).

ББК 65.050

Д. А. Маринцев

СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ФИРМЫ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА

Рассматривается взаимосвязь проблематики теории фирмы и вопросов совершенствования менеджмента с экономической надежностью.

Ключевые слова: теория фирмы, экономика и управление предприятием.

The cooperation of the firm theory and the management problems with the economic reliability is considered.

Key words: the firm theory, the enterprise economics and management.

В современных социально-экономических условиях проблемы функционирования субъектов рыночного хозяйства представляют особую актуальность. Указанная проблематика охватывает прежде всего деятельность ключевых субъектов рыночного хозяйства, к которым традиционно относят государство, банки, домашние хозяйства и предприятия (фирмы) [2, с. 128]. При этом последние однозначно указываются в качестве основного звена микроэкономики [2, 4, 8]. Данное обстоятельство способствует особо пристальному изучению предприятий и фирм. В концентрированном виде результаты данных исследований образуют особый пласт микроэкономики — теорию фирмы или теорию предприятия. С нашей точки зрения, необходимо согласиться с возможностью использования данных категорий в качестве синонимов. Данной позиции придерживаются, в частности, В. Гальперин, С. Игнатьев, В. Моргунов, Г. Клейнер [3, 6]. Очевидно, что в современных условиях раз-

вития социально-экономических отношений теория фирмы как один из важнейших сегментов микроэкономической теории приобретает особую актуальность и предопределяет необходимость разработки теоретико-методологических платформ, способных предложить комплексное решение имеющихся проблем. При этом адекватным фундаментом для подобных разработок может выступать упомянутая триада «предприятие — теория предприятия — решения по управлению предприятием» [6, с. 67]. С нашей точки зрения, именно данная логическая интерпретация позволяет консолидировать проблематику теории предприятия (фирмы) с объемным комплексом экономико-управленческих проблем микроэкономических систем. Очевидно, что раскрытие и наполнение конкретным содержанием триады «предприятие — теория предприятия — решения по управлению предприятием» предполагают определенный уровень плюрализма.

В связи с этим в целях совершенствования экономико-управленческой сферы предприятий наиболее обоснованным шагом, по нашему мнению, выступает привлечение системно-функциональной парадигмы и концепции экономической надежности, что не просто обеспечивает научную новизну, но и позволяет рассчитывать на широкое практическое использование получаемых результатов в условиях существования постоянных экономических рисков и наблюдаемых кризисных явлений в мировой экономике.

Авторский подход к содержательному наполнению логической цепочки «предприятие — теория предприятия — решения по управлению предприятием» предполагает рассмотрение трех взаимосвязанных блоков: системно-функциональная теория предприятия (фирмы); экономическая надежность; совершенствование экономико-управленческой сферы. Рассмотрим данные блоки подробнее.

Так, в качестве первого блока выступает системно-функциональная теория предприятия (фирмы) как совокупность научно-теоретических представлений о предприятиях и фирмах. В рамках системно-функциональной теории, с нашей точки зрения, предприятие (фирму) можно определить как сложную социально-экономическую систему иерархических отношений, затрагивающих организационно-управленческие, финансовые, технико-технологические, производственно-трудовые, психологические, экологические и иные аспекты осуществления предпринимательской деятельности. По нашему мнению, системно-функциональная идеология обеспечивает в полном смысле комплексное и всестороннее раскрытие предприятия (фирмы) как микроэкономического субъекта.

Более того, на основе функционального подхода к подсистемам предприятия можно консолидировать накопленный научно-теоретический потенциал теории фирмы. Отметим, что к основным функциональным подсистемам предприятия относят:

- организационную, характеризующую количественно-элементный состав системы, формы связей между ее элементами и их характеристики;
- управленческую, определяющую управление системой и ее структурными подсистемами;
- планирования, отвечающую за разработку и реализацию текущих и оперативных планов;
- техническую, систематизирующую технические характеристики элементов системы;

- технологическую, включающую технологические характеристики системы;
- коммуникационную, обеспечивающую внешние связи системы и их характеристики;
- экономическую, учитывающую экономические законы, регламентации и нормативы, в соответствии с которыми осуществляется производственный процесс;
- целей, характеризующую взаимосвязанные цели функционирования системы и ее отдельных структурных подсистем;
- социальную, определяющую социальные условия труда и отдыха людей, включенных в процесс производства;
- экологическую, включающую природоохранные службы системы;
- информационную, включающую совокупность формируемой информации о работе системы [5, с. 21—22].

Взаимосвязь между данными подсистемами есть структура предприятия (фирмы). При этом, с организационной точки зрения, пространственный и временной аспекты, как известно, предполагают выделение в системе двух видов структур — экстенсивной и интенсивной. Экстенсивная структура существует (развернута) в пространстве, интенсивная — во времени. Предприятие (фирма) как организация есть единство экстенсивной и интенсивной структур, и вне этого единства предприятие (фирма) не существует.

В рамках системно-функциональной теории фирмы принципиально важно определить категорию «функция» [7, с. 31], которая представляет собой такое отношение части (подсистемы) к целому (системе), при котором само существование или какой-либо вид проявления части (подсистемы) обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого (системы). В данном контексте в категории «функция» отражается и количественная сторона зависимости, и качественная — как способность содействовать сохранению системы. В связи с этим вполне естествен переход к проблематике экономической надежности, которая как раз и характеризует общую жизнеспособность предприятия (фирмы) и предполагает устойчивость функционирования во времени.

При этом именно экономическая надежность гарантирует устойчивость к негативным факторам внутренней и внешней среды, обеспечивает возможность существования хозяйствующего субъекта, выступает естественным основанием для развития прочих свойств фирмы, является главным условием экономической независимости и, в конечном счете, важнейшим фактором успешности всего процесса функционирования.

Принципиально важно отметить, что рассмотрение надежности применительно к фирме возможно в двух плоскостях, прежде всего это исследование микроэкономической надежности фирмы и ее надежности в макроэкономическом аспекте.

Учитывая, что в рамках системно-функционального подхода фирма рассматривается нами как субъект рыночного хозяйства, основной акцент целесообразно сделать на исследовании микроэкономической надежности, сквозь призму которой возможно рассмотрение всего спектра целей фирмы. Это связано с тем очевидным обстоятельством, что, не обладая достаточной микроэкономической надежностью, фирма как экономическая единица не

способна адекватно решать задачи, связанные с увеличением прибыли и объема продаж, поступательным ростом и развитием, уменьшением издержек и т. д.

Ввиду того, что решение указанных задач во многом предопределяет построение различных теорий фирмы, можно утверждать, что именно системно-функциональный подход способен охватить имеющиеся теоретические разработки в целях построения общей теории фирмы при комплексном обеспечении ее микроэкономической надежности.

Третий блок (совершенствование экономико-управленческой сферы) выступает в качестве важнейшей задачи, от успешного решения которой зависит в целом успешность функционирования фирмы. При этом решения по управлению предприятием выступают в качестве ключевого инструмента экономико-управленческой активности. Следует отметить, что совершенствование экономико-управленческой сферы может рассматриваться как в рамках тактического, так и в рамках стратегического управления.

Однако, учитывая системно-функциональный ракурс исследования фирмы и принципиальный характер экономической надежности, очевидный акцент должен приходиться на плоскость стратегического управления. Кроме того, перечень задач стратегического управления как деятельности по разработке и реализации стратегии в масштабе реального времени подтверждает обоснованность указанного предпочтения. Отметим, что стратегическое управление решает, например, такие задачи:

- 1) преодоление кризисного состояния фирмы, вызванного расхождением ее возможностей и требований среды;
- 2) занятие в перспективе лидирующего положения на рынке;
- 3) обеспечение жизнеспособности в различных ситуациях;
- 4) создание условий долгосрочного развития с учетом внешних и внутренних возможностей;
- 5) определение перспективных доминант в деятельности фирмы и т. д. [1].

При этом даже поверхностный анализ указанных направлений позволяет сделать вывод о необходимости пристального внимания как к системно-функциональной парадигме, так и к проблематике экономической надежности. Более того, именно экономическую надежность целесообразно рассматривать как важнейший вектор в деятельности микроэкономических субъектов, что, несомненно, должно способствовать совершенствованию менеджмента предприятий и фирм посредством разработки специфических стратегий, обеспечивающих в долгосрочной перспективе экономическую надежность и бизнеса в целом, и его отдельных сегментов.

Библиографический список

1. Веснин В. Р. Стратегическое управление. М., 2004.
2. Видяпин В. И., Журавлева Г. П. Экономическая теория (политэкономия). М., 2000.
3. Гальперин В., Игнатьев С., Моргунов В. Микроэкономика. СПб., 1994.
4. Добрынин А. И., Тарасевич Л. С. Общая экономическая теория. М., 2000.
5. Егоров В. Н., Коровин Д. И. Основы экономической теории надежности производственных систем. М., 2006.

6. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопр. экономики. 2002. № 10.
7. Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972.
8. Шишкин А. Ф. Экономическая теория. М., 1996.

ББК 65.245

С. Г. Тютюгина

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС НАЕМНОГО РАБОТНИКА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Раскрываются вопросы, связанные с проблематикой экономического интереса в системе наемного труда в его непосредственной связи с заработной платой как основной формой реализации (с учетом социального пакета). Уточняется природа категории «экономический интерес», выявлены его содержание, структура, формы реализации. Показана роль форм и систем заработной платы в реализации экономического интереса наемного труда.

Ключевые слова: экономический интерес, заработная плата, формы и системы заработной платы.

The questions connected with problematics of economic interest of system of wage labor in communication with wages as the basic form of realization (taking into account a social package) are revealed. The category nature «economic interest» is specified, its maintenance, structure, realization forms are considered. The role of forms and wages systems in realization of economic interest of wage labor is shown.

Key words: economic interest, wages, form and wages system.

В научной экономической литературе с начала реформ тема экономического интереса и заработной платы как формы его реализации потеряла свою популярность. Тематика экономического интереса была подменена темой экономических целей предприятия, работника, а заработная плата растворилась в теме мотивации. Назрела нужда вычленивать и одну, и другую категории в качестве самостоятельных. Появилась необходимость выдвигать новые альтернативные исследовательские концепции, полагая, что на их основе можно расширить и теорию, и практику.

В концептуальном плане, интересы, особенно в своем экономическом аспекте, до сих пор остаются категорией, содержание, структура и формы реализации которой в экономической теории требуют дополнительной разработки. При этом нужно исходить из того, что в системе интересов ведущим является интерес наемного работника как экономически и социально активной личности, не обходя вниманием тот факт, что в любой современной стране работники по найму составляют основную массу населения. Так, согласно данным группы ученых Института сравнительных социальных исследований (ИССИ), которые впервые оценили Россию в рамках масштабного Европейского социального исследования, в 2008 г. доля наемных работников в нашей стране составила 95 %, и это самая высокая цифра по Европе (Россиане работают как нанятые // Коммерсант. 2008. № 52/П (3869)).

В связи с этим возникла необходимость современной, адекватной рыночным условиям теоретико-методологической трактовки экономических интересов как основы мотивационного механизма формирования социального поведения наемного работника как субъекта экономических отношений.

Мы склонны рассматривать экономический интерес прежде всего как объективную экономическую категорию, поскольку он возникает как отражение тех отношений, которые объективно сложились и господствуют в данном обществе. Экономический интерес наемного работника обладает достаточно сложной внутренней структурой. На наш взгляд, укрупненно можно выделить четыре составляющих такового: занятость, доход, жилье, социальный пакет. При этом важно, что каждый элемент структуры должен реализовываться на общественно-нормальном уровне. Последнее трактуется как объективное требование, нарушение которого приводит к негативным последствиям — подрыву объективных основ воспроизводства рабочей силы и ослаблению мотивационного механизма.

Общественно-нормальный уровень (ОНУ), во-первых, «привязан» к определенному периоду времени, территории, категории населения; во-вторых, отражает запросы и нормы, сложившиеся и признанные в обществе; в-третьих, обеспечивает социальную удовлетворенность, а не ущемленность людей. Здесь играет роль так называемый «демонстрационный эффект», который возникает на фоне жизни определенных слоев общества. Не стоит забывать, что ОНУ — это уровень, который общество само в состоянии предоставить в сложившихся объективных условиях.

Кроме того, выстраивая свое авторское понимание экономического интереса, мы связываем интерес с одной из определяющих его категорий — **потребностью**, под которой понимаем требующие обеспечения запросы человека в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности, реализация которых становится целью его производственной деятельности. Если потребности наемного работника удовлетворяются на ОНУ, то он живет и действует в согласии с собой, в соответствии со своим предназначением. Под **общественно-нормальными потребностями** при этом следует понимать систему потребностей жизнеобеспечения наемного работника, которую теоретически можно выразить в стоимостном виде через величину стоимости «потребительской корзины» (в ее расширенном виде), типичной для исторически определенного временного этапа.

Таким образом, с позиций политической экономии **экономический интерес наемного работника следует трактовать как объективно существующую необходимость удовлетворения его потребностей на общественно-нормальном уровне во всех сферах жизни.**

Экономический интерес наемного работника в структурном отношении целесообразно исследовать на основе выделения пяти групп потребностей — материальных, духовных, социальных, а также, по нашему мнению, творческих и экологических, что адекватно общей тенденции расширения круга потребностей наемных лиц, поскольку современного занятого нельзя считать человеком только экономическим, это есть человек творческий, инновационный. Это обстоятельство дает нам возможность более широко толковать систему **стимулов**, т. е. определенного рода побуждений, имеющих или не имеющих четкую предметную направленность, связанных с наличием проти-

воречий между потребностями работника и внешними условиями, в которых он функционирует.

Обозначенные пять групп стимулов организационно переходят в пять групп инструментов стимулирования, которые рассматриваются нами как конкретные организационные мероприятия, осуществляемые на предприятии в адрес наемного работника. Таким образом, предлагается имеющая методологическое и прогнозное значение исследовательская схема «экономический интерес работника — пять групп потребностей — пять групп стимулов — «организация стимулов» по пяти группам как система организационно-экономических мероприятий», что, с одной стороны, углубляет теорию вопроса, с другой — обеспечивая единство теории и практики, дает возможность разработать конкретные рекомендации, при этом в современных условиях изыскать резервы повышения эффективности заработной платы.

В современных условиях материальные потребности большинства населения остаются неудовлетворенными, что в первую очередь связано с низким уровнем оплаты труда. В этой связи особую значимость приобретает материальное стимулирование, центральным элементом которого является заработная плата. Доля заработной платы в общем совокупном доходе наемных работников растет, а в 2008 г. составила 79,4 % (Данные Госкомстата РФ. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>). Это означает, что заработная плата служит основной формой реализации экономического интереса наемного труда.

Теоретически эту взаимосвязь можно показать следующим образом.

Производственные отношения, как известно, имеют определенную структуру: производство, распределение, обмен, потребление. Одним из основных элементов структуры являются распределительные отношения. Распределительные отношения регулирует один из специфических экономических законов — закон оплаты по труду. Формой проявления закона оплаты по труду является заработная плата. Поскольку производственные отношения проявляются как интересы, значит, и распределительные отношения проявляются как интересы. Следовательно, через заработную плату распределительные отношения проявляются как интересы.

Таким образом, **заработная плата как экономическая категория проявляется в экономических интересах. Одновременно экономические интересы проявляются в заработной плате как экономической форме.**

Теоретически заработная плата должна находиться на **общественно-нормальном уровне**, который обеспечивает нормальное воспроизводство наемного работника и его семьи в соответствии с объективными потребностями в средствах существования и всестороннего развития.

В современных условиях повышение воспроизводственной и стимулирующей функций заработной платы предполагает не только увеличение самого уровня заработной платы, но и рациональное, основанное на объективных факторах использование форм и систем заработной платы как важных инструментов стимулирования.

Стоит сделать особый акцент на разграничении категорий «форма» и «система» заработной платы. Под **формой** заработной платы мы понимаем способ учета затрат труда наемного работника, который может осуществляться через категории: «время»; «выработка»; «объем работ, увязанный со сроками ее выполнения»; «денежная выручка»; «творческая рента». Соответственно, на сегодняшний день целесообразно говорить о пяти формах зара-

ботной платы — повременной, сдельной, аккордной, комиссионной и гонорарной, которые имеют свои особенности и конкретные сферы применения.

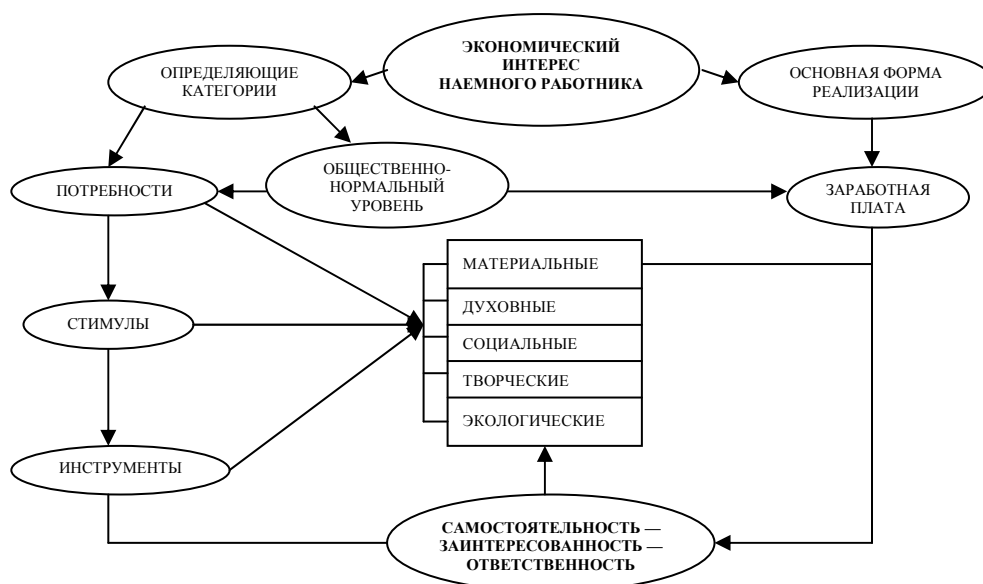
Под **системой** заработной платы необходимо понимать комбинацию тех составных элементов, которые образуют ее как целое и которые формируют порядок оплаты труда на предприятии (надбавки, танъемы и пр.). Она может образовываться на основе всех существующих форм оплаты труда.

Кроме того, данные категории имеют различную природу: форма заработной платы есть объективная экономическая категория, система заработной платы носит объективно-субъективный характер.

Особого внимания заслуживает тот факт, что если формы заработной платы нацелены прежде всего на учет трудовых усилий наемного работника, то системы заработной платы — на стимулирование трудовых результатов. Это не исключает того, что система заработной платы выполняет функцию формы (учет трудовых затрат), а форма — функцию системы (вознаграждение за труд). Таким образом, через расширенный круг форм и систем заработной платы, проявляется их роль в реализации экономического интереса наемного работника.

В рамках предприятия применительно к отдельным работникам и группам дополнительные возможности повышения стимулирующей силы заработной платы в серьезной степени связаны с ее организацией на базе использования триединства «самостоятельность — заинтересованность — ответственность», базирующейся на учете обозначенной ранее структуры потребностей человека, которая даст возможность повысить роль инновационной составляющей потенциала наемного работника и усилить хозрасчетные начала в деятельности наемного работника и групп.

Данная система представляет собой принципиальную модель стимулирования труда наемного работника, центральным элементом которой является заработная плата, сориентированная в конечном итоге на реализацию его экономического интереса, которая послужит методологической базой для дальнейшего исследования организации и стимулирования труда наемного работника на предприятии.

Экономический интерес наемного работника (теоретический аспект)

В настоящее время доминируют мотивационные схемы, в которых сильно представлен субъективный момент (например, теория А. Маслоу). Не пренебрегая субъективным аспектом, мы делаем упор на объективных моментах экономического интереса наемного труда, в том числе и на заработной плате, что адекватно той политической экономии, которая изучает объективные экономические отношения и ставит своей задачей вскрытие законов их развития.

ББК 65.011.3

Н. А. Феоктистова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА

С позиции воспроизводственного подхода разработан вариант теории локального рынка — факторная теория, дающая возможность углубить тему объективных основ локального рынка и в структурном отношении эффективно поставить тему перспектив его развития. Значительное внимание уделяется необходимости поддержки данного типа рынка как составной части местной экономики со стороны местных и региональных властей.

Ключевые слова: локальный рынок, фрагменты регионального, национального и мирового рынков, местное производство, местное потребление, местное предложение, местный спрос, местное ценообразование, факторы рыночной локализации, экономические границы локального рынка, факторы стабилизации и размыва локального рынка, тенденции развития локального рынка.

In this article from reproduction approach the variant of local market theory — factor theory is developed. The factor theory enables to deepen the theme of objective bases of local market and in a structural relation effectively put the theme of prospects of its development. Considerable attention is spared to the necessity of support of this type of market as a component part of local economy from the side of local and regional authorities.

Key words: local market, fragments of regional, national and world markets, local production, local consumption, local suggestion, local demand, local pricing, factors of market localization, economic scopes of local market, factors of stabilizing and violation of local market stabilizing, local market trends.

Ввиду насущных проблем, которые существуют на рынках малых городов на сегодняшний день (а это в первую очередь агрессивная конкуренция товарного ввоза, недостаточная конкурентоспособность местных предприятий, отсутствие востребованности в товарах и услугах, которые традиционно производились в малых городах, наличие небольшого спроса как фактора, сдерживающего возникновение новых предприятий и ведущего к закрытию действующих), внимание к теме местных рынков оправданно и своевременно.

© Феоктистова Н. А., 2010

• Серия «Естественные, общественные науки»

На примере Ивановской области можно наблюдать закрытие местных производственных предприятий за последние 15—20 лет в Гаврилово-Посадском, Палехском, Шуйском, Вичугском районах — в их числе местные хлебозаводы, молокозаводы, льнозаводы, кирпичные и асфальтовые заводы. В связи с этим с позиции воспроизводственного подхода возникает необходимость политико-экономического видения местного рынка и динамики его развития, что позволило бы сформировать направления его поддержки как составной части местной экономики со стороны местных и региональных властей.

В ходе анализа локального рынка нами было выявлено существование большого разброса мнений в отношении определения локального рынка — от его отождествления с базарной формой торговли (по Д. В. Валовому) до его трактовки в рамках мировой экономики (по М. Портеру) как рынка отдельно взятой страны. Необходимо отметить, что ни один из подходов в полной мере не отражает объективной сущности локального рынка. Если вести речь о каждом из подходов, то представители экономико-географического подхода (по М. Портеру, А. С. Новоселову) учитывали исключительно административно-территориальные границы локального рынка без внимания к объектам его экономического оборота; представители продуктового подхода (Н. Т. Обоймова, О. И. Шаталова) акцентировали внимание на качественных характеристиках объектов экономического оборота без внимания к экономическим границам рынка; исследователи конкретных видов локального рынка (С. В. Ключина, Н. В. Кучковская, И. А. Чубаров) в ограниченной степени уделяли внимание факторам локализации рыночного пространства.

Недостатки каждого из подходов позволили предположить существование иного подхода, учитывающего в полной мере специфические особенности локального рынка, предполагающего его рассмотрение в динамике и исключающего разнородное толкование данной категории. В связи с этим мы разработали вариант теории локального рынка — факторную теорию, дающую нам возможность углубить тему объективных основ локального рынка и в структурном отношении эффективно поставить тему перспектив его развития.

Мы рассматриваем товарный рынок поселения в качестве структурированного образования, где локальный рынок взаимодействует с фрагментами регионального, национального и мирового рынков. Это положение подводит к теме объективных основ локального рынка в рамках теории экономического пространства.

Сейчас можно констатировать, что если в прошлом жители малых городов могли существенную часть потребностей удовлетворять за счет местного производства с использованием по преимуществу местных ресурсов и местного рынка, то в современных условиях жители этих же малых городов уже значительную часть потребностей удовлетворяют за счет ввоза. В результате на рынке любой территориальной единицы сбываются товары, произведенные не только «на месте», но и в соседних регионах, стране и мире в целом. Причем необходимо отметить агрессивные формы конкуренции ввоза, когда имеет место активное вытеснение товаров местного производства ввозимой на рынок поселения продукцией. Так, вологодские молочные продукты как весьма конкурентоспособные оказывают очень негативное влияние на работающие в Ивановской области молокозаводы, например на Кинешемский молокозавод. Кроме того, наблюдается товарная конкуренция и внутри

Ивановской области. Когда, к примеру, причиной закрытия хлебозавода в Палехе выступила разъездная торговля хлебом из Шуи.

Серьезная подпитка торговой деятельности в Ивановской области связана с импортом, оказавшимся чрезвычайно диверсифицированным в смысле продуктов питания, промтоваров, товаров длительного пользования. По причине резкого сокращения производства продукции сельского хозяйства, закрытия предприятий легкой и пищевой промышленности в Ивановской области произошло общее увеличение ввоза товаров.

Казалось бы, вопрос структуризации рынка поселения элементарен, однако в работах, посвященных рыночной проблематике, он не был разработан. Рассмотрение рынка поселения как структурированного образования отсутствует в экономической истории (в работах И. М. Кулишера, Ф. Броделя, Ф. Я. Полянского), в истории народного хозяйства (П. И. Лященко), по рыночной проблематике (А. Маршалла), при маркетинговых исследованиях рынка (Ф. Котлера, В. Н. Еремина), по теории совершенной и несовершенной конкуренции (М. Портера, А. Ю. Юданова, П. Самуэльсона).

Мы предлагаем уточнить и расширить с целью структурирования категорию локального (местного) рынка посредством понятия фрагментации (локализации) экономического пространства. Под локальным рынком нами понимается часть местного экономического пространства, где экономический оборот образуют товары, произведенные по преимуществу из местных ресурсов (с частичным использованием привозных), взаимодействуют местное воспроизводство (предложение) и местное потребление (спрос), местное ценообразование. Мы считаем, что спрос на местном рынке отличается своей узостью — малой численностью населения с тенденцией к ее снижению. Кроме этого, мы отмечаем низкий уровень платежеспособного спроса, что является серьезным барьером для развития уже имеющихся местных производств и открытию новых. Барьером для развития новых производств может выступать и недостаток квалифицированных рабочих кадров. К примеру, имеющийся в поселке Лух сыродельный завод может существенно расширить объемы производства, т. к. основная часть сыров поставляется в Санкт-Петербург. Однако это невозможно сделать по причине нехватки рабочей силы соответствующих профессий.

Также мы отмечаем неразвитость в потребностях (их консервативность) у местных потребителей. Данные обстоятельства предопределены тем, что в малых городах преобладают люди среднего и пожилого возраста, низок уровень доходов, сам уклад жизни — полусельский, привычки традиционны. В развитии потребностей людей высока роль общения, однако эти люди в силу бедности мало выезжают за пределы города.

Относительно местного производства (предложения) мы пришли к выводу, что местные производства не отличаются масштабностью, они ориентированы на удовлетворение потребностей местного населения. Местное производство представлено мелкими и средними по размеру предприятиями, мелким и средним бизнесом, домашним хозяйством (куда входят личное подсобное хозяйство и домашняя ремесленная деятельность), фермерскими хозяйствами. Фактором, ограничивающим рост масштабов производства, выступает узость спроса. Работа местных предприятий ориентирована на простое, а не расширенное производство, что опять же связано с фактором узости спроса.

Также имеет место производство ограниченной номенклатуры товаров, выступающих в качестве товаров первой необходимости (скоропортящиеся продукты питания, нетранспортабельная по своим потребительским свойствам продукция, крупногабаритные товары).

Кроме того, на местном рынке может существовать вынужденная производственная деятельность — вынужденное предпринимательство не по призванию, а по необходимости для поиска средств к существованию. Здесь же следует отметить и феномен этнического предпринимательства, его развитие.

Рассматривая специфику местного ценообразования, можно отметить, что для ценообразования на локальном рынке характерен невысокий уровень цен, который может формироваться в зависимости от недостаточно высокого качества товара, наличия распространенной товарной фальсификации; низких транзакционных издержек; от возникновения ситуации, которая будет давить на уровень цен, когда предложение превышает спрос (например, сезонные снижения цен); от существующей экономии на транспортных издержках и использовании при производстве товаров местных ресурсов.

В связи с углублением и расширением факторного подхода к локализации рыночного экономического пространства мы предлагаем рассматривать экономические границы локального рынка с учетом издержек на транспортировку товаров; потребительских свойств товаров; территориальной привязанности и неподвижности товарного объекта; узости спроса на товары местного производства и потребления; мобильности населения. В итоге это позволяет нам не только выяснить причины явлений, но и сконцентрировать внимание на их последствиях.

Мы предлагаем также рассматривать локальный рынок в динамике — выделяя две группы факторов, одни из которых способствуют стабилизации локального рынка, а другие — его размыву, и определяем тенденции его развития. На основе изучения литературы по теме локального рынка нужно отметить, что исследование рынка в динамике не проводилось. Рассматривая возможности размыва рынка, необходимо учитывать фактор мобильности населения. Усиление миграции местного населения может оказать существенное влияние на изменение границ рынка. Миграция населения по причине закрытия местных промышленных производств как альтернатива для поиска новых средств к существованию может привести к исчезновению малых городов и, соответственно, местных рынков. К примеру, сотни людей поселка Лух работают за его пределами в качестве охранников, водителей общественного транспорта, продавцов, на строительных работах. В свою очередь, в г. Вичуге от 2 до 4 тысяч вичужан из числа наиболее мобильной рабочей силы трудятся за ее пределами (это до 10 % от численности постоянного населения). Таким образом, при условии сохранения и усиления темпов миграции местного населения данные населенные пункты со временем могут исчезнуть. Следует заметить, что такое положение складывается не только в малых городах, но и характерно для г. Иванова как областного центра.

Исследуя возможности стабилизации местного рынка, можно отметить опыт Южи. Администрация города Южи вывела из кризиса предприятия торфяной отрасли «Южа-торф», найдя эффективного собственника.

В районных центрах иногда используют и крайние меры для сохранения местных производств и местного рынка. Например, лухские руководители отстаивали местный хлебозавод, который подавляла конкуренция авто-

лавок, приехавших из Кинешмы и других мест, посредством привлечения органов милиции с целью запрещения торговли автолавок на территории района.

Внимания заслуживает тот факт, что одной объективной тенденцией развития локального рынка в Ивановской области являются тенденции их размыва. При этом размыв локального (местного) рынка с точки зрения структуризации рынка поселения предполагает вытеснение с рынка малого города товаров местного производства более конкурентоспособными региональными аналогами, упразднение местных производственных предприятий, массовую потерю рабочих мест. «Сворачивание» местной экономики, подрыв локального рынка могут рассматриваться на примере рабочего поселка Петровский Гаврилово-Посадского района Ивановской области, единственным промышленным и вместе с тем градообразующим предприятием которого выступает ОАО «Черноголовка» (Петровский спиртзавод), крупнейший в Европе производитель спирта. Довольно продолжительное время наблюдалась не только экономическая, но и коммунальная катастрофа, связанная с временной приостановкой производственной деятельности завода.

Другая объективная тенденция развития местных рынков связана с расширением его экономических границ, увеличением ареала сбыта продукции местного производства. Если функционирование местных предприятий основано на простом воспроизводстве, то увеличение ареала сбыта продукции местного производства связано не только с совершенствованием условий перевозки и потребительских товарных свойств, но и с расширенным воспроизводством. Кроме того, отдельного внимания заслуживает практика заключения договоров о сотрудничестве с другими регионами, при этом подобного рода соглашения заключаются непосредственно между муниципалитетами. В тенденции увеличения ареала сбыта продукции местного производства также необходимо выделить развитие народных промыслов как небольших предприятий, потребляющих местные ресурсы, но работающих на вывоз (лаковая миниатюра в Палехе и поселке Холуй, строчевышивальные фабрики в Пучеже, Пестяхах, Палехе).

По нашему мнению, функционирование местного производства и существование местного рынка — ключ к возрождению малых городов. Наряду с крупными городскими агломерациями существуют еще и обширные пространства сельской местности с локальными рынками. В свою очередь, выявленные нами тенденции развития локальных рынков крайне существенны для понимания судеб малых городов и сельских поселений. Мы полагаем, что процессам размыва локальных рынков нужно противостоять. А для этого нужна продуманная и при этом долговременная социально-экономическая политика государства.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР А. Н. ИЛЬЧЕНКО

В конце 2009 г. Указом Президента Российской Федерации высокое научное звание присвоено заведующей кафедрой управления и экономико-математического моделирования химико-технологического университета Ангелине Николаевне Ильченко.

А. Н. Ильченко, математик по образованию, в 1970 г. закончила с отличием ИвГУ (тогда еще пединститут), получив специальность «математик-программист». Это была экспериментальная учебная программа, необычная и привлекательная, конкурс при поступлении был более трех человек на место, сплошные отличники. В программе — новые и интересные учебные дисциплины, преподаватели — весь цвет института: С. В. Смирнов, В. С. Сорокин, Г. Н. Золотарев, Е. П. Барановский, Д. И. Молдавский. Знакомство с компьютерной математикой открывало широчайшие горизонты прикладных исследований, прежде всего в управлении (производством, предприятиями, отраслями и всем народным хозяйством). Любопытство и настойчивость привели Ангелину Николаевну в Научно-исследовательский институт прикладной математики и кибернетики Нижегородского госуниверситета, а с 1973 г. во Всесоюзный НИИ автоматизированных систем управления легкой промышленности.

Аспирантура в Московском институте экономики, статистики и информатики (МЭСИ), знакомство с отечественными корифеями экономической кибернетики (Н. Е. Кобринским, К. А. Багриновским, В. Ф. Кротовым, А. М. Дубровым, В. С. Мхитаряном, В. А. Кардашем, Э. Н. Крылатых, А. М. Гатаулиным) завершились в 1982 г. кандидатской диссертацией «Оптимизация согласования плановых решений в текстильной промышленности» (спец. 08.00.13). В 1993 г. там же была защищена докторская диссертация «Методология и инструментарий автоматизированной системы согласования экономических решений в АПК региона». Программное обеспечение информационно-управляющей системы согласования управленческих решений защищено авторским свидетельством Государственного реестра алгоритмов и программ СССР (1991 г.)

С тех пор в течение 25 лет в Иванове под научным руководством профессора А. Н. Ильченко развивается новое научное направление в экономико-математическом моделировании, связанное с разработкой методов, алгоритмов и программного обеспечения математических моделей согласования управленческих решений в многоуровневых, многофункциональных территориально-производственных системах.

В теоретических исследованиях А. Н. Ильченко впервые предложены нетрадиционные подходы к декомпозиции сложных многоблочных задач математического программирования большой размерности с одновременным «вертикальным» и «горизонтальным» согласованием локальных оптимумов, обоснованием устойчивости промежуточных допустимых решений для целей практического менеджмента.

Под руководством А. Н. Ильченко и при ее непосредственном участии впервые исследованы экономико-математические модели региональной динамики с учетом множества факторов переходного периода: спад производства, безработица, материальное обнищание и межотраслевая миграция трудоспособного населения, демографический спад. Исследования последних лет отмечены грантами РФФИ: изучение процессов отраслевой реструктуризации региональной экономики методами экономико-математического моделирования, а также моделирование развития социально-экономической инфраструктуры моногородов и градообразующих предприятий.

С 1995 г. под руководством А. Н. Ильченко подготовлено 17 кандидатов и 3 доктора экономических наук. По результатам научных исследований опубликовано свыше 250 печатных работ, в том числе 5 монографий. Учебно-методический опыт профессора А. Н. Ильченко обобщен в 6 учебных пособиях, общим тиражом свыше 13 тысяч экземпляров.

Профессор А. Н. Ильченко продолжает интенсивно работать, вокруг нее всегда много учеников: любознательных, увлеченных и амбициозных. Генератор научных идей не иссякает. Методологические и прикладные разработки, направленные на решение актуальных теоретических и прикладных задач социально-экономического регулирования внутрирегиональных рыночных отношений на этапе посткризисного развития, вносят свой весомый вклад в экономическую теорию и практику.

Е. А. Абрамова

СЛОВО О В. И. КОРНЯКОВЕ

Редчайшего ума и изящнейшей преданности истине, непрерывно и плодотворно размышляющий человек — Профессор!

Ю. М. Осипов

«В. И. Корняков — это живой классик...» — именно так в издании МГУ написал ученый-экономист из Белорусского государственного университета Т. И. Адамович после изучения нескольких монографических работ Василия Ивановича. И это не от чрезмерной эмоциональности: не случайно, сослуживцы и ученики Т. И. Адамовича про него самого говорят, что у него многому можно поучиться и прежде всего доброй «помяркоунасти», т. е. по-русски рассудительности.

А вот какие слова прислал мне только что его коллега, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета профессор П. С. Лемещенко: «Уважаемый Валерий Александрович! Чтобы что-то внятное и искреннее сказать о Василии Ивановиче, нужно время для раздумий и поэтического слога. Поэтому готов подписаться под всем хорошим (!), что вы можете сказать. Но несомненным фактом является то, что Василий Иванович — это душа России. Это феномен российской реальности, который нельзя объяснить умом, но его надо принять и с благодарностью сказать, что счастлив был знать Василия Ивановича. История это еще подтвердит. Но это будет, к сожалению, позже...»

• Серия «Естественные, общественные науки»

Конечно, В. И. — Ученый от Бога и, надо сказать, для Бога. Он русский и, наверное, только русские своим бескорыстием служат божественному началу. Причем на всем мировом пространстве. Для себя они бескорыстные, как бескорыстен в своих идеях и научных трудах Василий Иванович Корняков. Да, Корняков. Его-то и фамилия восходит к первоосновам — к корням, конечно, души России.

Нельзя сказать, что читать его труды легко и просто. Но сам предмет необычайно сложен. А тем более сегодня, когда мифы переплелись с догмами и чудовищной фальшью. А он, наш Василий Иванович, как Мудрец все видит и почти все говорит. Спокойно, профессионально, убедительно и необычайно красиво на своем богатом русском языке. Долгих лет жизни Василию Ивановичу и душевного спокойствия. С уважением П. Лемещенко. Из Белоруссии, иностранного государства».

Таковы отзывы «в первом приближении». Трудно мне с близкого расстояния охватить взглядом объект описания. Кое-что, разумеется, могут дать и бесстрастные записи в официальных документах. Родился в Москве 5 сентября 1929 г. Окончив школу с медалью в 1947 г., поступил на экономический факультет главного вуза СССР — МГУ им. М. В. Ломоносова. И не просто поступил, а все пять лет отлично учился и с отличием закончил университет в 1952 г. Правда, этот факт отражен в документах управления кадров. Но зато упущено, что студент МГУ Василий Корняков встретил студентку МГУ Галю, и вот уже более полувека профессор ВЗФЭИ Галина Владимировна Корнякова по-прежнему рядом с Василием Ивановичем.

А в 1952 г., получив диплом, Василий Корняков сразу же поступил в аспирантуру кафедры политической экономии экономического факультета родного университета. В 1955 г., т. е. в год окончания аспирантуры, успешно защитил в МГУ диссертацию по проблемам общественного воспроизводства, получив ученую степень кандидата экономических наук. После этого В. И. Корняков был направлен на преподавательскую работу в Щербаковский (Рыбинский) педагогический институт Ярославской области, который в 1958 г. был объединен с Ярославским пединститутом. С этого момента и по настоящее время, т. е. вот уже 52 года, Василий Иванович живет и работает в Ярославле — один год в педагогическом институте им. К. Д. Ушинского, а с 1959 по 2005 г. в Ярославском филиале Всесоюзного (а затем Всероссийского) заочного финансово-экономического института, где вместе с ним работала все это время кандидат экономических наук Галина Владимировна Корнякова, только она преподавала бухгалтерский учет и аудит, а он политическую экономию (экономическую теорию). Все эти годы его работы в ВЗФЭИ ни один учебник или учебное пособие данного вуза по экономической теории и мировой экономике не обходились без активного участия Василия Ивановича в их написании.

Мне посчастливилось в 1990-х гг. преподавать в Ярославском филиале ВЗФЭИ в качестве штатного совместителя, непосредственно контактируя с Василием Ивановичем по работе. Не забуду взаимопосещения лекций, когда он строго-взвешенно и в то же время как-то внимательно-тактично характеризовал каждую деталь содержания и методической формы моей лекции и как внимательно прислушивался к оценкам своего лекционного занятия. А насколько содержательными и поучительными были занятия научно-методического семинара преподавателей филиала, которыми руководил Василий Иванович! То было сложное время новых государственных стандартов, пере-

работки учебных программ, и советы Корнякова о том, как в этих условиях не снизить научный уровень преподавания экономических дисциплин, очень помогали коллегам. К этому времени Василий Иванович был уже доктором экономических наук и профессором (докторская диссертация по теме «Затраты труда и эффективность производства» была им защищена в Москве в 1984 г., а в 1986-м присвоено профессорское звание). И как ученый-экономист он «на научном поле» отстаивал глубинно-методологические основы классической политэкономии, убедительно показывая сомнительность ценности навязываемого мейнстрима неоклассики. Помню существенный резонанс от его статьи в журнале «Экономист» еще 1993 г. под названием «Рыночная экономика: разные подходы», где он впечатляюще, на мой взгляд, «высек» авторов учебников экономики Макконнелла и Брю за противоречие самим себе аж на 180 градусов: дают базовое определение рынка, называют четыре рыночные структуры, а затем признаются, что базовому-то определению рынка соответствует только одна из четырех структур — совершенная конкуренция, но тут же они же признают, что и она практически не имеет распространения. А был ли мальчик-то? Чему же учим?

А в 2005 г. мне еще более посчастливилось: успешно завершился процесс «переманивания» мною Василия Ивановича в ЯГТУ. Этот процесс был мучительным. Объект, разумеется, сразу же заявил, что он однолюб по жизни (уж раз женился на Гале более полувека назад, так и верен ей всю жизнь; раз уж судьба привела его почти на полвека в ВЗФЭИ, то с какими глазами он покинет этот вуз, где его уважают и, разумеется, не отпускают). Тем более что тогда Ярославский филиал ВЗФЭИ готовился к очередной аттестации и даже просто формально было немислимо потерять в отчетной статистике профессора, доктора экономических наук по базовой специальности. Пришлось тогда «войти в положение» тогдашнего директора филиала и ждать несколько лет. А аргумент для перехода, которому внял Василий Иванович, — необходимость открыть в ЯГТУ аспирантуру по экономической теории и организовать здесь подготовку научных кадров данной специальности.

Итак, вот уже почти пятилетку Василий Иванович трудится профессором кафедры экономической теории ЯГТУ, научным руководителем аспирантуры, для открытия которой по первой же просьбе («под Корнякова») представили положительные экспертные оценки директор Центра общественных наук, руководитель лаборатории «Философия хозяйства», профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ Ю. М. Осипов и доктор философских и доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского университета В. Я. Ельмеев. По первой же просьбе, поскольку знают Василия Ивановича и его работы десятки лет. С МГУ, например, он вообще не порывал связей никогда. Он здесь — действительный член Философско-экономического ученого собрания, член редакционной коллегии альманаха «Философия хозяйства» Центра общественных наук и экономического факультета МГУ, регулярно участвует во всех международных научных конференциях, проводимых его альма-матер по экономическим проблемам, причем его доклады звучат как «заглавные» на пленарных заседаниях. «Мы его любим», — сказала мне профессор Л. Ю. Андреева из Ростова-на-Дону от имени тех ученых, которые не мыслят своей жизни без конференций в

главном университете России, в том числе и благодаря выступлениям на них В. И. Корнякова.

Сегодня «на счету» профессора Корнякова две с половиной сотни научных публикаций, из них семь индивидуальных монографий и более тридцати в соавторстве или коллективных. Конечно, это только количественная оценка, сама по себе, может быть, кажущаяся естественно разумющейся для профессора с солидным стажем. Гораздо важнее, разумеется, содержательный анализ его научных трудов. Не претендуя на достаточную его полноту, я считаю необходимым обратить внимание читателя на то, что публикации Василия Ивановича посвящены в основном следующим трем группам проблем.

Во-первых, он единственный экономист, который последовательно на протяжении десятилетий исследует общественный труд в аспекте той его двойственности, которая предстает результатами (это одна сторона единого процесса труда) и затратами (другая его сторона). Полученные положения введены им в исследования других групп проблем.

Во-вторых, только В. И. Корняков выявил многолетнюю последовательность затрат-результатов всего общественного воспроизводства, развернул ее в теоретических многолетних схемах, благодаря чему обнаружил новые, неизвестные науке зависимости общественного воспроизводства и его особые образования («объемные структуры»). Одно из этих образований он считает объективным прообразом эффективности общественного воспроизводства, поисковыми разработками которой занято немало исследователей. В. И. Корняков полагает, что со временем выявленные им зависимости предстанут используемыми в практике экономическими инструментами и сыграют немаловажную роль в совершенствовании реальной экономики.

В-третьих, с опорой, в значительной мере, на свои ранее полученные результаты им разрабатывается концепция потоковой экономики динамической ренты — антиинфляционной экономики снижающихся цен. Об этом им опубликованы обстоятельные монографии, цикл статей в центральной экономической печати, представлены доклады на международных экономических конференциях (см., напр.: Корняков В. И. Общественный труд : затраты и результаты. М., 1981 ; Его же. Воспроизводство как поток единой субстанции : модель, зависимости, объемные структуры. М. ; Ярославль, 2000 ; Его же. Сомкнувшаяся потоковая экономика : рассуждения об обгоняющей самоускоряющейся экономике 21 века. М. ; Ярославль, 2003 ; Его же. О воспроизводстве новых рабочих мест // Экономист. 2008. № 7 ; Его же. Производительность труда : критические темпы роста // Экономист. 2008. № 11).

В. И. Корняков доказывает, что трансформация российской (как и любой другой) экономики в экономику динамической ренты в состоянии обеспечить увеличение отдачи от повышения производительности труда на порядок, а на этой основе — народно-массовую инновационную экономику и новые соответственные экономические и социальные отношения (см., например, изданную ЯГТУ совместно с Центром общественных наук и Философско-экономическим собранием МГУ в 2007 г. монографию Василия Ивановича «Послезавтра : краткая политическая и социальная экономия» объемом в 13 п. л., а также теми же издателями выпущенную в 2009 г. нашу совместную с ним монографическую работу «Теоретические основы собственности» в 10 п. л.).

Сегодня Василий Иванович полон новых творческих замыслов и мы желаем ему их успешного осуществления!

В. А. Гордеев

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР

(К юбилею В. Н. Еремина)

Виктор Николаевич Еремин родился 14 декабря 1948 г. в пос. Первомайском Архангельской области. Его путь в науку не укладывается в простую схему: школа — вуз — аспирантура. После школы работал слесарем на Архангельском целлюлозно-бумажном комбинате, служил в армии, снова вернулся на комбинат и одновременно заочно учился в Северо-Западном политехническом институте (г. Ленинград), затем переехал в Иваново, трудился на Ивановском заводе автокранов с продолжением обучения на вечернем отделении Ивановского текстильного института.

Пример В. Н. Еремина показывает, что заочное и вечернее обучение не помеха для того, кто решил посвятить себя науке. Напротив, рабочие, а затем инженерные должности дали Виктору Николаевичу хорошее знание производства, что позволило ему в научных исследованиях никогда не терять связь с реальной практикой.

С 1976 г. Виктор Николаевич работает в высшей школе. Сначала был Ивановский текстильный институт, где он прошел становление как научный сотрудник и педагог. А с 1984 г. — экономический факультет Ивановского государственного университета. Именно здесь в полной мере смог проявиться его талант ученого, педагога, организатора.

В ИвГУ Виктор Николаевич последовательно прошел должностные ступени от старшего преподавателя до заведующего кафедрой и декана. Избранный на конкурсной основе в 1994 г., он затем три раза переизбирался на должность декана экономического факультета. Под руководством В. Н. Еремина экономический факультет добился значительных успехов и в сложный переломный период смог укрепить свой статус ведущей научно-педагогической экономической школы Ивановской области.

Человек на своем месте — это про Виктора Николаевича Еремина. Он ответственный руководитель, и ему приходится принимать сложные, порой непопулярные управленческие решения. Но его руководство — умное, интеллигентное, основанное на коллегиальности. Дело для него не заслоняет живых людей: студентов, преподавателей, сотрудников.

В. Н. Еремин — крупный ученый, доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий, отраслей, комплексов». Он является автором вузовского учебника, монографий и большого количества научных статей.

Одним из основных направлений научной деятельности В. Н. Еремина является исследование машиностроительного комплекса на уровне страны и региона. Эти исследования основаны на тесном взаимодействии с ведущими машиностроительными предприятиями Ивановской области. Результатом последних лет в этой области является монография «Машиностроительный комплекс региона : анализ, перспективы развития и совершенствование управления на основе идеологии информационного пространства» (Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008).

В. Н. Еремин считается признанным специалистом в области маркетинга информации. Одним из важнейших результатов научной и педагогической деятельности Виктора Николаевича является большой вузовский учебник, вышедший в центральном издательстве «КноРус», «Маркетинг : основы и маркетинг информации» (М., 2006). Исследованию проблем формирования рынка информации, в том числе и регионального, посвящены также диссертационные работы аспирантов В. Н. Еремина. Следует отметить исследовательскую активность Виктора Николаевича и в области банковского маркетинга.

В. Н. Еремин ведет активную научно-организационную деятельность и за пределами экономического факультета. Он является членом диссертационного совета Д.212.062.05 при Ивановском государственном университете, членом президиума совета Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области менеджмента, председателем конкурсной комиссии Ивановской области по отбору перспективных управленческих кадров для обучения в рамках президентской программы.

Научная активность, компетентность как руководителя, высокие профессиональные деловые и личностные качества обеспечили В. Н. Еремину признание среди вузовской общественности, руководителей и специалистов предприятий и учреждений Ивановской области. Подтверждением этого признания является награждение Виктора Николаевича Еремина знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Очень высок авторитет Виктора Николаевича среди преподавателей, сотрудников и студентов факультета и университета в целом. Вот несколько высказываний его коллег.

Петр Иванович Косов, профессор, первый декан экономического факультета ИвГУ: «Виктор Николаевич обладает целеустремленностью, настойчивостью, ответственностью за порученное дело, постоянным чувством нового и благожелательным отношением к людям».

Алексей Георгиевич Кайгородов, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации предпринимательства: «Среди достоинств профессора В. Н. Еремина как декана следует отметить умение сплотить коллектив, нацелить его на выполнение задач, стоящих перед факультетом в это непростое время. Особенно привлекает в Викторе Николаевиче как человеку его любовь к искусству — живописи, литературе, музыке».

Желаем Виктору Николаевичу Еремину новых научных достижений, реализации намеченных программ по развитию экономического факультета, удачи, счастья и благополучия!

В. И. Куликов

ПОСТОЯННОЕ ДВИЖЕНИЕ К ИСТИНЕ

(К юбилею П. И. Косова)

В конце 2009 г. исполнилось 80 лет «патриарху» экономического факультета, его первому декану Петру Ивановичу Косову.

Каждый юбилей — повод для подведения определенных итогов, осмысления пройденного пути. И в то же время каждый юбилей, начиная с известного возраста, магическая цифра, заставляющая задуматься, а не слишком ли быстро бежит время? Но Петр Иванович не унывает — и не только на словах, но и на деле. У него есть и что вспомнить, но самое главное он видит перспективы своего творческого роста и стремится воплотить в жизнь научные и педагогические замыслы. Очевидно, что это абсолютно правильная жизненная стратегия для вузовских преподавателей и сотрудников, которые обречены (в позитивном смысле этого слова) на занятия сложным умственным трудом, интеллектуальную гимнастику для поддержания творческого потенциала и жизненной мотивации.

Научный путь Петра Ивановича интересен и поучителен. Началом его активной научной деятельности был период обучения в аспирантуре по специальности «Политическая экономия» (Академия общественных наук при ЦК КПСС) в 1965—1968 гг. В эти годы сложился и первый научный интерес — проблемы эффективности основных производственных фондов в текстильной промышленности. В процессе научного исследования были выявлены объективные и субъективные причины снижения фондоотдачи на текстильных предприятиях, противоречивое влияние технического прогресса на эффективность использования основных производственных фондов.

Становлению Петра Ивановича как ученого в существенной мере способствовали исследовательский дух и научный уровень Академии общественных наук. В Академии работали такие известные ученые, как И. И. Кузьминов, М. З. Бор, П. А. Хромов, которые делились секретами научного мастерства и своими взглядами на экономические проблемы и процессы со студентами и аспирантами Академии в форме лекций-консультаций. Нельзя забывать и о научном энтузиазме ученых-экономистов в шестидесятые годы, возникшем в результате первых лет проведения так называемой «косыгинской» экономической реформы. Как известно, эта реформа в начале семидесятых годов была приостановлена, не была доведена до логического завершения, однако она четко обозначила проблему сочетания плановых и рыночных начал в социалистической экономике. Представляется, что эта проблема актуальна и для капиталистической экономики как антипод дикому, неуправляемому рынку. Поэтому опыт ученых-экономистов в области исследования планового и рыночного механизмов, возможности совместного использования и взаимодополнения административных и экономических методов управления является ценным и с позиций сегодняшнего дня. Так, в статье «Плата за производственные фонды как экономический стимул их лучшего использования» (Ученые записки. Иваново, 1970) П. И. Косовым были предложены пути повышения эффективности использования платы за фонды. В настоящее время вместо платы за фонды применяется налог на имущество. Очевидно, что параллель между платой за фонды и налогом на имущество, а также путями повышения эффективности их использования правомерна. Аналогичные рассуждения верны и для пары «фонд развития производства — нераспределенная прибыль». Представляет интерес анализ практики и предложения по вопросу стимулирования работников за показатели использования основных производственных фондов.

Как отмечает Петр Иванович в статье «Слагаемые эффективности производства: 35 лет науке», «уже на первом этапе своей научной деятельности я

непрерывно придерживался двух важнейших принципов: исследовать злободневные и актуальные вопросы и тесно увязывать теорию с практикой. Знание теории нужно не само по себе, а должно помогать формулировать обоснованные предложения, конкретные рекомендации. Так, по итогам диссертационного исследования были направлены предложения в директивные органы, в том числе в соответствующие отделы Госплана РСФСР» (Ученые-экономисты Ивановского государственного университета : о времени, о научных проблемах, о себе : сб. Иваново, 2001)..

В 1969 г. Петр Иванович успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1974 г. пришел на работу в Ивановский государственный университет в связи с организацией здесь кафедры экономики труда. В 1979 г. П. И. Косов становится деканом экономического факультета ИвГУ, оставаясь преподавателем кафедры экономики труда. Естественно, что круг его научных интересов сместился в сторону вопросов роста производительности труда, повышения стимулирующей роли всех структурных элементов заработной платы (тарифной части, доплат, надбавок, премий). Проблемы экономики труда исследовались как в советское, так и постсоветское время. Внимание Петра Ивановича в девяностые годы было привлечено к проблемам создания нового механизма регулирования оплаты труда в рыночной экономике на основе сочетания трех важнейших звеньев: рынка труда, государственного вмешательства и многоуровневой коллективно-договорной системы, позволяющей отразить интересы работодателей и наемных сотрудников, а также к проблеме занятости и безработицы. Названные проблемы не потеряли своего значения и в первое десятилетие двадцать первого века, а их острота и злободневность особенно ощущаются в кризисный период. Интересные суждения были высказаны в ходе заочного круглого стола по проблематике мирового экономического кризиса на тему «Как преодолеть нарастающую напряженность на рынке труда» (Вестник Ивановского государственного университета. 2009. № 3).

В последнее время внимание ученого привлекли вопросы мотивации труда как одной из важнейших функций управления персоналом и демографического потенциала. По этой проблематике подготовлены и изданы два учебных пособия: «Мотивация труда персонала» (Иваново, 2004) и «Основы демографии» — совместно с А. Б. Берендеевой (Москва, 2009, с грифом Учебно-методического объединения вузов России в области социальной работы).

Петр Иванович — автор не только научных, но и научно-методических работ. Совместно с Брониславом Дмитриевичем Бабаевым была разработана модель экономиста по труду, в журнале «Социалистический труд» (1981) опубликована статья «Как улучшить подготовку экономистов по труду». В 2006 г. совместно с Марой Аврамовной Вортман и автором этих строк опубликована научно-методическая статья «Критерии оценки качества дипломных работ по специальности “Менеджмент организации”».

У Петра Ивановича большой опыт руководства и работы с людьми, который он накопил, занимая административные должности в ИвГУ, находясь на комсомольской и партийной работе, а также будучи секретарем Ивановского обкома ВЛКСМ и Октябрьского райкома КПСС (г. Иваново), секретарем парткома Ивановского химико-технологического института. Петр Иванович всегда стремится вникнуть в сущность деловых и человеческих про-

блем, не допустить острых конфликтных ситуаций, найти приемлемое компромиссное, по возможности взаимовыгодное решение.

Желаем Петру Ивановичу и далее трудиться на ниве просвещения, а также реализации всех жизненных планов!

А. С. Лифшиц

ОБ УЧЕНОМ И УЧИТЕЛЕ

(К юбилею доктора экономических наук, профессора Б. Д. Бабаева)

Бронислав Дмитриевич родился 14 февраля 1930 г. в Тульской области. Среднюю школу закончил с золотой медалью, поступил на экономический факультет Ленинградского государственного университета и, успешно закончив его (диплом с отличием), в 1953 г. по направлению приехал работать в Ивановский государственный педагогический институт им. Д. А. Фурманова (ныне Ивановский государственный университет) на кафедре политэкономии.

С 1955 г. по призыву партии в течение 6 лет как «тридцатитысячник» работал в сельском хозяйстве Сокольского района Ивановской области, занимая должность председателя колхоза и решая все организационные вопросы. Там же он написал свою кандидатскую диссертацию, посвященную вопросам оплаты труда в колхозах, которую блестяще защитил в Московском государственном экономическом институте.

С 1961 г. по настоящее время работает на кафедре политэкономии, пройдя путь от ассистента до профессора, доктора экономических наук. Докторскую диссертацию защитил в Ленинградском государственном университете в 1977 г. Работа «Хозяйственный расчет в колхозах (вопросы методологии, теории, истории, организации)» вызвала большой интерес ученых-политэкономов.

С 1978 г. Бронислав Дмитриевич в течение почти 10 лет возглавлял одну из ведущих выпускающих кафедр экономического факультета ИвГУ — кафедру экономики труда. Это были трудные годы становления и кафедры, и специальности. Ее осмысление нашло отражение в работах «Экономика труда как наука и как учебная дисциплина», «Модель экономиста по труду» (совместно с деканом П. И. Косовым), в дискуссии, развернутой на страницах журнала «Социалистический труд» (сегодня это журнал «Человек и труд»).

В этот период в промышленности активно внедрялись бригадные формы организации труда, и Бронислав Дмитриевич увлеченно занимался этой проблематикой, вовлекая в нее и преподавателей кафедры, и аспирантов, и студентов. Итогом явились хозяйственные работы, внедрение научных разработок на предприятиях, книги, статьи, диспуты, конференции, в том числе ряд межвузовских студенческих научно-практических, в которых участвовали студенты из многих городов страны.

С 1987 г. уже более 20 лет Бронислав Дмитриевич возглавляет кафедру политической экономии ИвГУ. Под его непосредственным руководством на кафедре ведется активная научная деятельность: только за последние 5 лет выполнено свыше 6 научных исследований в рамках грантов РГНФ, РФФИ, фонда Н. П. Федоренко), систематически организуются дискуссии и обсуждения диссертационных работ и монографий. Членами кафедры выпущено свыше 30 монографий и учебников, в том числе в центральных издательствах

«Высшее образование», «Кнорус», и др.; коллективом кафедры подготовлено под общей редакцией Б. Д. Бабаева учебное пособие для вузов с грифом УМО «Экономика (Экономическая теория)», выдержавшее 5 изданий, общим тиражом 15,5 тыс. экземпляров, которое широко используется при изучении дисциплины студентами в вузах Иванова, Ярославля, Костромы, Владимира, Твери и других городов. За разработку стратегии развития городского округа Иваново до 2020 года Б. Д. Бабаев награжден Почетной грамотой главы города Иванова.

Значительна роль Б. Д. Бабаева в подготовке молодых научных кадров — аспирантов и докторантов, в работе диссертационного докторского совета по экономическим наукам, который он возглавлял много лет, а сейчас является заместителем председателя совета. Работе с аспирантами Бронислав Дмитриевич всегда уделял большое внимание: свыше 30 лет он ведет семинар аспирантов — «кузницу» ученых, еще в 1989 г. им выпущено пособие «Как работать над диссертацией (В помощь аспиранту-экономисту)», которое легло в основу многих диссертационных исследований; им лично подготовлено свыше 50 кандидатов и докторов экономических наук; кроме того, он оказывает большую консультационную и рецензионную помощь другим докторантам и аспирантам. К настоящему времени в диссертационном совете защищено уже более 230 работ, в том числе свыше 50 докторских. Это один из наиболее продуктивно работающих советов в Верхневолжском регионе, при этом за весь период его работы не было ни одного случая отклонения диссертаций ВАК РФ. Так, ректорат Ярославского государственного технического университета направил в адрес Бронислава Дмитриевича благодарственное письмо, в котором выражается признательность за постоянную и активную товарищескую помощь и поддержку ЯГТУ в подготовке и повышении квалификации ученых-экономистов. Благодаря научному консультированию Бронислава Дмитриевича доктором наук стал заведующий кафедрой экономической теории ЯГТУ В. А. Гордеев, а в настоящее время проходят этот путь двое доцентов — И. Б. Бондырева и Р. Н. Солдатова. Постоянная товарищеская поддержка помогает становлению научных школ экономического направления в ЯГТУ. По инициативе Бронислава Дмитриевича на базе ЯГТУ родились научные конференции по актуальным проблемам экономической теории в форме круглых столов. При активном содействии Б. Д. Бабаева они переросли из межрегиональных в международные.

Как ученый Бронислав Дмитриевич обладает широким научным кругозором: общее число его публикаций составляет 323 наименования. Большое внимание он уделяет политико-экономической тематике (хозяйственный расчет, теория заработной платы, общая методология политэкономии и ее проблемы), некоторые его работы носят экономический прикладной характер (налоги, ценные бумаги, фондовый рынок, занятость и др.). Б. Д. Бабаев является научным редактором целого ряда сборников, активно сотрудничает с научными журналами «Экономист», «Экономические науки», «Вестник Ивановского государственного университета», «Экономика образования» и др.

В последние годы Бронислав Дмитриевич много внимания уделяет экономическим проблемам региона и Ивановской области и поиску путей повышения эффективности их развития. Лично им и под его редакцией написан целый ряд монографий: «Активация экономической деятельности в малых городах депрессивного типа» (2007); «Влияние Москвы на социально-эко-

номическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки» (2008); «Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области)» (2009); «Москва — донор или вампир?!» (2009); «Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты» (2009).

Все это характеризует Б. Д. Бабаева как разностороннего исследователя и ученого, способного плодотворно решать теоретические научные проблемы и давать практические советы по решению конкретных задач.

Его характеризуют такие важные черты, как надежность, порядочность, высокая требовательность к себе и к другим, способность сопереживать и оказывать поддержку.

В день юбилея все мы, его коллеги, ученики, студенты, хотим пожелать Брониславу Дмитриевичу дальнейшей плодотворной работы, хороших учеников, доброго здоровья и всяческого благополучия.

И. А. Сокова

Сведения об авторах

- АБРАМОВА Елена Анатольевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономико-математического моделирования, Ивановский государственный химико-технологический университет
Тел. раб.: (4932) 32-72-20
- АЛЕКСАНДРОВА Наталья Александровна** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
Тел. раб.: (4249) 31-77-23
- АМОСОВА Наталья Анатольевна** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 30-43-71
- БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 37-42-02
- БЕЛЯЕВА Юлия Владимировна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Костромской государственный университет. *Тел. моб.: 8-906-522-24-82*
- БОНДЫРЕВА Ирина Борисовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет
Тел. раб.: (4852) 44-03-79
- БОРИСОВ Валерий Викторович** доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории, Ивановский государственный энергетический университет
Тел. раб.: (4932) 26-97-69
- ВОДОМЕРОВ Николай Кириллович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и национальной экономики, Вологодский государственный технический университет
Тел. раб.: (8172)-53-17-26
- ГОЛОВИН Сергей Валерьевич** аспирант кафедры экономической теории, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. *Тел. раб.: (4942) 39-16-14*
- ГОЛЯКОВ Сергей Михайлович** кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 32-81-37
- ГОРДЕЕВ Валерий Александрович** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, Ярославский государственный технический университет
Тел. раб.: (4852) 44-12-50

- ДАНИЛОВА** Светлана Вадимовна кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4852) 44-12-50
- ЕЗЕРСКАЯ** Светлана Геннадьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 30-43-71
- ПРОДОВА** Елена Евгеньевна доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет.
Тел. раб.: (4932) 37-42-02
- КЛЮЗИНА** Светлана Владимировна доктор экономических наук, профессор, руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области.
Тел. раб.: (4932) 37-35-40
- КОРНЯКОВ** Василий Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
Тел. раб.: (4852) 72-28-84
- КОСОВ** Пётр Иванович кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет.
Тел. раб.: (4932) 41-78-61
- КУЛИКОВ** Владимир Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет.
Тел. раб.: (4932) 41-78-61
- ЛИФШИЦ** Аркадий Семёнович доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет.
Тел. раб.: (4932) 41-78-61
- МАКСИМОВ** Валентин Леверьевич доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 37-42-02
- МАРИНЦЕВ** Дмитрий Андреевич кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет
Тел. моб.: 8-910-668-96-67
- НИКОЛАЕВА** Елена Евгеньевна кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 37-42-02
- НОВИКОВ** Александр Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 37-42-02
- НОВИКОВ** Виктор Алексеевич доктор экономических наук, доцент кафедры, Ивановский государственный архитектурно-строительный университет
Тел. моб.: 8-910-668-79-72

- ПЕФТИЕВ Владимир Ильич** доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
Тел. моб.: 8-905-134-41-50
- РОДИНА Галина Алексеевна** доктор экономических наук, профессор, ректор Ярославского филиала Всероссийского финансово-экономического института
Тел. моб.: 8-920-653-30-93
- РУХМАНОВА Надежда Анатольевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: 30-43-71
- САПИР Елена Владимировна** доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. *Тел. раб.: (4852) 21-60-50*
- СИМОНОВ Алексей Геннадьевич** аспирант кафедры экономической теории, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова. *Тел. раб.: (4942) 39-16-14*
- СОКОВА Ирина Александровна** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет. *Тел. раб.: (4932) 41-78-61*
- СОЛДАТОВА Римма Николаевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
Тел. раб.: (4852) 46-13-69
- ТЕРЕНТЬЕВ Михаил Алексеевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. *Тел. раб.: (4852) 22-06-43*
- ТЮТЮГИНА Светлана Геннадьевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятием, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярева
Тел. раб.: (49232) 3-22-73
- УЛЬЯНОВ Геннадий Владимирович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярева. *Тел. раб.: (49232) 4-43-70*
- ФЕОКТИСТОВА Наталья Александровна** кандидат экономических наук, консультант управления координации комплекса строительства и природных ресурсов аппарата правительства Ивановской области. *Тел. моб.: 8-905-108-58-02*
- ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, Костромской государственной университет
Тел. раб.: (4942) 39-16-14
- ЩУКОВ Валерий Николаевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
Тел. раб.: (4932) 30-43-71

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Вестника Ивановского государственного университета»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5—2008.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Материалы, представляемые к публикации в журнале, должны пройти научную экспертизу и сопровождаться положительной рецензией.

8. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

9. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.